

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ВВЕДЕНИЕ къ описанію брони, оружія и конской сбруи.	стр. I—XXIII.
---	------------------

ЗНАМЕНА.

1. Знамя съ изображеніемъ Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Кіевскаго <i>Рисунки Отд. III N 1, 2.</i>	1
2. Знамя Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. <i>Рисунокъ Отд. III. N 3.</i>	4

ШЛЕМЫ.

3. Шлемъ и кольчуга В. К. Ярослава (въ св. кр. Окодора) Всеволодовича. <i>Рисунки Отд. III. N 4.</i>	5
4. Шлемъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. <i>Рисунки Отд. III. N 5, 6, 7, 8.</i>	7
5. Шлемъ Царевича Іоанна Іоанновича, сына Іоанна IV. <i>Рисунки Отд. III. N. 9.</i>	10
6. Ериховская шапка вывозу Болрина Афанасія Прончищева. <i>Рисунки Отд. III. N 10, 11.</i>	11
7. Шапка Ериховская Князя Алексѣя Михайловича Львова. <i>Рисунки Отд. III. N 12, 13.</i>	13
8. Шапка Ериховская Кучюмовская. <i>Рисунки Отд. III. N 14.</i>	15
9. Ериховская шапка Князя Ѳ. И. Мстиславскаго. <i>Рисунки Отд. III. N 15, 16.</i>	17
10. Шапка чеканная, волооченая, Цесарское дѣло. <i>Рисунки Отд. III. N 17, 18.</i>	19

II

	стран.
11. ЖЕЛЕЗНЫЙ ШИШАКЪ СЪ ДЕМСУСОМЪ. <i>Рисунки Отд. III. N 19.</i>	21
12. ШЛЕМЫ ЛИТОВСКІЕ И ЛИВОНСКІЕ. <i>Рисунки Отд. III. N 20.</i>	22
13. ШИШАКЪ СЪ ЛИЧИНОЮ. <i>Рисунки Отд. III. N 21.</i>	24
14. ШЛЕМЫ ЧИКАННЫЕ. <i>Рисунки Отд. III. N 22, 24.</i>	25
15. ШИШАКИ. <i>Рисунки Отд. III. N 23, 25, 29, 30.</i>	27
16. МОНГОЛЬСКІЯ ШАПКИ. <i>Рисунки Отд. III. N 26, 27.</i>	29
17. КУЯШНЫЯ ШАПКИ. <i>Рисунки Отд. III. N 31.</i>	31
18. МИСЮРКИ, ИЛИ ШАПКИ МИСЮРСКІЯ. <i>Рисунки Отд. III. N 32, 33, 34.</i>	32
19. ПРИЛБИЦЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 26, 35.</i>	34

БРОНЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

20. ЛАТЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 36.</i>	35
21. ЛАТЫ БАХТЕРЦЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 37.</i>	38
22. БАЙДАНА (И КАВАТЬ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА) <i>Рисунки Отд. III. N 38.</i>	40
23. ЮШМАНЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 39, 40, 41, 42, 61.</i>	43
24. ЗЕРЦАЛО ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунки Отд. III. N 43.</i>	45
25. ЗЕРЦАЛО СЪ ДОЛАМИ <i>Рисунки Отд. III. N 45.</i>	47
26. ЗЕРЦАЛО ДОЩАТОК. <i>Рисунки Отд. III. N 46.</i>	48
27. ЗЕРЦАЛО ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунки Отд. III. N 47, 48, 49, 50, 51, 52.</i>	49
28. КОЛЬЧУГА БОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШИЙСКАГО. <i>Рисунки Отд. III. N 55.</i>	50
29. НАРУЧИ СЪ КОЛЬЧУЖНЫМИ РУКАВНИЦАМИ; ЗАРУКАВЬЯ, ВЪТУРЛАКИ ИЛИ ПОНОЖИ. <i>Рисунки Отд. III. N 53, 54, 55, 56, 57.</i>	52
30. ПАНЫЦЫРЬ, ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ, АЛЕКСАНДРОМЪ ЦАРЕМЪ ИМЕРЕТИНСКИМЪ. <i>Рисунки Отд. III. N 58.</i>	57

ЩИТЫ И БУЛАВЫ.

31. ЩИТЫ И ТОРЧИ. <i>Рисунки Отд. III. N 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.</i>	58
32. БУЛАВЫ, ПЕРЯТЫ, ШЕСТОПЕРЫ, ИЛИ ВОООЩЕ ВЪЗДЫХАНЫ. <i>Рисунки Отд. III. N 79.</i>	
80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.	72

САБЛИ, МЕЧИ, ПАЛАШИ, ПИЩАЛИ. КОПЬЯ, СААДАКИ И ПР.

33. САБЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ, ПРИПИСЫВАЕМАЯ В. К. ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ. <i>Рисунки Отд. III. N 87, 89.</i>	80
---	----

	III	стран.
34. Сабля Князя О. М. Мстиславского. <i>Рисунки Отд. III. N 88, 89.</i>	.	82
35. Сабля Д. М. Пожарского, и сабля Минина. <i>Рисунки Отд. III. N 90.</i>	.	84
36. Сабля Московского двла, украшенная финифтью. <i>Рисунки Отд. III. N 91.</i>	.	85
37. Сабля на Угорский выковъ, Московского двла. <i>Рисунки Отд. III. N 92.</i>	.	86
38. Палаши. <i>Рисунки Отд. III. N 93, 94, 95, 96, 97.</i>	.	87
39. Кончары. <i>Рисунки Отд. III. N 98, 99, 100, 101, 103.</i>	.	94
40. Мечи. <i>Рисунки Отд. III. N 34 102.</i>	.	99
41. Пандерштехеръ. <i>Рисунки Отд. III. N 103.</i>	.	102
42. Книжалы <i>Рисунки Отд. III. N 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110.</i>	.	103
43. Пищали Пищаль Царя Алексѣя Михайловича. <i>Рисунки Отд. III. N 111, 112.</i>	.	107
44. Берендѣйка съ пороховницею. <i>Рисунки Отд. III. N 113.</i>	.	108
45. Бердыши. <i>Рисунки Отд. III. N 114.</i>	.	110
46. Джерицъ. <i>Рисунки Отд. III. N 115.</i>	.	111
47. Тесаки Царя Михаила Феодоровича. <i>Рисунки Отд. III. N 116.</i>	.	112
48. Рогатины, копыя, алебарды и протазаны. <i>Рисунки Отд. III. N 117, 118, 119, 120, 121.</i>	.	114
49. Самоствялы. <i>Рисунки Отд. III. N 122.</i>	.	120
50. Саадаки, или налучия и молчаны, съ тахтулами и покровцами. <i>Рисунки Отд. III. N 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131</i>	.	123
51. Тулумбасы и воцага. <i>Рисунки Отд. III. N 132.</i>	.	133

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА, КОРЕТЫ И КОНСКАЯ ЗБРУЯ.

52. Старинныя Царскія кареты <i>Рисунки Отд. III. N 133, 134.</i>	.	137
53. Возки маленькіе, потѣшныя. <i>Рисунки Отд. III. N 135, 136.</i>	.	141
54. Карета бархатная. <i>Рисунки Отд. III. N 137, 138.</i>	.	143
55. Чалдары. <i>Рисунки Отд. III. N 139, 140.</i>	.	145
56. Конскіе наколѣнники <i>Рисунки Отд. III. N 141, 142.</i>	.	146
57. Поводныя цѣпи <i>Рисунки Отд. III. N 144, 145.</i>	.	148
58. Сѣдло Царя Бориса Годунова. <i>Рисунки Отд. III. N 146.</i>	.	150
59. Сѣдло Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. <i>Рисунки Отд. III. N 147.</i>	.	152

**ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,**

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРЕТЫ И КОНСКАЯ СБРУД.

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.**

Печатано по опредѣленію ВѢЩАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія
Древностей Россійскаго Государства.

ВВЕДЕНИЕ.

Любознательные и ученые люди, особенно военного званія, знакомы уже съ главнѣйшими предметами III отдѣленія Древностей Россійскаго Государства, изъ превосходнаго и отчетливаго «*Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ*», составленнаго также по мысли и Высочайшей волѣ Государя Императора. Первая часть этого сочиненія посвящена собственно древнему вооруженію. Ученый сочинитель описанія А. В. Висковатовъ, извлекъ и сообразилъ все замѣчательное изъ всѣхъ хранилищъ древностей, въ томъ числѣ и Оружейной Палаты, составляющей, по преимуществу, сокровищницу отечественныхъ памятниковъ. Намъ остается изложить подробности на счетъ каждаго предмета отдѣльно взятаго и пополнивъ собственными изслѣдованіями, представить извлеченія изъ старинныхъ описей Царской Оружейной казны.

Россія неистощимо богата памятниками своей старины. Объять однимъ сочиненіемъ все это богатство не возможно; но по III-му отдѣленію Древностей Россійскаго Государства, заключающему въ себѣ болѣе 200 изображеній старинной брони и оружія, можно составить уже полное понятіе о древнемъ Великокняжескомъ вооруженіи и о вооруженіи Русскихъ витязей.

Съ самаго сочетанія Русскихъ племенъ въ единство Великокняженія, битвы съ Хазарами, Греками, Печенѣгами, Половцами, съ Ляхами, Уграми, Литвой и Нѣмцами и наконецъ съ Монголами, представляютъ въ Русской Исторіи непрерывный рядъ военныхъ подвиговъ. Во всѣ эти времена Русь межевалась и пахалась внутренними борьбами за наслѣдіе удѣловъ, и это поле не отдыхало ни одного года въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій; повсюду, по выраженію древняго великаго Русскаго пѣснопѣвца, снопы стлали головами, молотили цѣпами харалужными, на токъ животъ клали и вѣяли душу отъ тѣла.

Кромѣ постоянной необходимости быть на готовѣ къ бою, строить города (укрѣпленія) остроги, тверди и станы по цѣпи границъ владѣній, сама природа Славенорусскихъ племенъ была всегда исполнена бодрости и мужества; во время празднествъ народными играми былъ бой, города, гарцование на коняхъ, и борьба, напоминающая атлетовъ, столь обычная по сіе время въ Болгаріи. «Сѣдай, брате, свои борзые кони, говоритъ Всеволодъ, (1) а мои ти Куряне свѣдоми кѣмети, (2) подъ трубами повиты, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копья вскормлены (3), пути ихъ вѣдоми, яруги (яры, ущелья,) имъ знаемы, лупи у нихъ напряжены, тули отворени, сабли изострени, сами скачють, аки сѣрыи волци въ полѣ, ищучи себѣ чти (чести) а Князю славы.» Въ этихъ словахъ, составляющихъ народное похвѣрье, высказывается воинственное воспитаніе Руссовъ.

Въ древней Руси и во время Христіанства, совершался надъ младенцемъ мужескаго пола, на третьемъ году, воинственный обрядъ *пострига*; при чемъ младенца препоясывали мечемъ, возлагали на него колчанъ стрѣлъ и са-

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ.

(2) *Кметъ* — старѣйшина; въ Чешскомъ значить: *senior*, *optimatus*; совѣтникъ; соотвѣственно *comes*, *comite*. Также значить наѣздникъ.

(3) Замѣчательно, что у Ерсовъ, которыхъ древнія собственные имена, по большей части, сходны съ Славянскими, существовалъ обычай: первую пищу младенцу сыну вложить въ уста отцовскимъ оружіемъ, съ молитвой, чтобы онъ жилъ и положилъ жизнь на полѣ славы.

жали на коня. Лѣтописи наши упоминають о подобныхъ постригахъ Велико-княжескихъ дѣтей: «Того же лѣта 6699 (1191) быша *пострити* у Всеволода сыну его Георгію (родившемуся въ 1189 году), въ градѣ Суздаль; *того же дня и на конь всадиша и* (его).» Этотъ обрядъ, кажется, сохраненъ Славяно-Русскими племенами въ числѣ многихъ другихъ обрядовъ первобытной ихъ родины. (1)

Ученіе боевому строю, употреблялось въ древней Руси уже при Святославѣ: Неожиданно приступившіе къ Преславу Греки, застали Русскія войска, на равнинѣ подъ городомъ, «учащимися военнымъ пріемамъ.»

Въ рѣшительныя минуты Великіе Князья составляли военный совѣтъ. Левъ Дьяконъ, описывая осаду Доростола, говоритъ:

«Съ наступленіемъ дня Святославъ составилъ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ мужей, который на ихъ языкѣ *коментомъ* (кметованье) называется.» (2)

Въ сраженіяхъ наблюдался строй и боевой порядокъ: «Володимиръ же *изряди* вой своя и повелѣ приступити къ граду (Корсуню).»—«Ярославъ же (въ 1036 году) выступи изъ града и *исполчи* дружину, и постави Варязи (наемную пѣхоту) посреди, на правой сторонѣ Кіане, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы, и стаща предъ градомъ.»

Между построениями полковъ высылались стрѣльцы: «Мстиславъ же стояше у Липецъ (1177) и стрѣльцомъ стрѣляющимся межи (между) полкома, пойдоша къ собѣ (другъ на друга) на *громахъ* (3) обои.»

Во время войны строились полевые укрѣпленія:

(1) Обрядъ пострига, долженъ быть исполненъ въ первый или третій годъ, согласно уставу закона. Ману. .Кн. 2 гл. 33. При этихъ постригахъ обрѣзывались волосы на головѣ, и оставался на макушкѣ только чупъ, или хохолъ.

(2) *Τότε δὲ ἡδὲ διαμυχούσης ἡμέρας βουλὴν ὁ Στανδοβλάρος τῶν ἀρεστῶν ἐκείθεν, ἣν καὶ κομέντων τῇ σφετέρῃ διαλέκτῃ φασίν.*

(3) *Громъ* — скорая ходьба.

«Они (Суздальцы въ 1149 году) противу стаха Новгородцевъ, начаша *городъ* (укрѣпленіе) чинити.»

«И устроиша *острогъ* около города. Нов. лѣт. подъ 1169 г.

«Ту бо бяху вышли Суздальцы полкомъ и угошили около себя *твердь* и не съмѣша дати полку (сраженія).» Нов. л. 1180 г.

Знаками отличія были *гривны*, или золотыя ожерелья.

«Бѣ отрокъ сей родомъ Угринъ, именемъ Георгій, его же любляше Борисъ, бѣ бо возложилъ на него *гривну велику злату*, въ ней же предстояше ему. Избиша же отроки многи Борисовы, Георгіевы же не могущи борзо *снять гривны* съ шіи, отсѣкоша главу его.»

Ношеніе поручей и серегъ, какъ знаковъ достоинства, также есть слѣдъ древнѣйшаго обычая. Великій Князь Святославъ носилъ золотую сергу, украшенную двумя жемчужинами и ахонтомъ.

Въ духовной своей грамотѣ, В. К. Иванъ Ивановичъ 1359 года, за-
вѣщаетъ старшему сыну Дмитрію въ числѣ Великокняжескаго чина: бармъ, золотой шапки, золотой пѣпи, золотой сабли, «*сергу золоту съ жемчугомъ*; сыну Ивану также» *сергу съ жемчугомъ*» что ми далъ братъ мой Князь Великій Семень.»

Сохраняя первобытное вѣрованіе и обычая, почти до принятія христіанской религіи, Русь и въ Европѣ, безъ сомнѣнія, сражалась тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооружилъ ее Скандя—божество войны и побѣды. Эта броня и оружіе состояли изъ кольчуги, шлема, щита, копья, рогатины, сѣкиры, меча, лука и стрѣлъ. (1)

(1) Константинъ Порфирогенетъ (de Adm. Imp.) пишетъ, что Руссы, часто просили такъ называемаго *Турѣвъ пѣръ* (текучаго огня) и потребныхъ къ оному трубъ; но имъ отказывали въ этомъ, утѣрля, что искусство дѣлать этотъ огонь показано Константину Великому свыше, съ тѣмъ чтобъ его употребляли только христіане. Однако же одинъ Греческій подкупленный полководецъ открылъ иѣкогда эту тайну одному языческому народу и за то былъ пораженъ небеснымъ огнемъ. «Лезъ Дьяконъ называетъ *Турѣвъ пѣръ* — текущій огонь, Мидійскимъ.

Надъ этимъ оружіемъ Руссы произносили свои клятвы и обѣты. Напримѣръ, посланные (1) отъ Великаго Князя Игоря, Князей, Бояръ и Русскихъ людей въ Грецію, клялись — крещенные Богомъ вседержителемъ, «да примутъ месть въ сей вѣкъ и въ будущій»; а некрещенные: «да не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и отъ стрѣлъ и отъ иного оружія своего, да будутъ рабы въ сій вѣкъ и въ будущій.»

При клятвѣ Руссы «полагали щиты своя и мечи наги и обручи своя и прочая оружія.»

Золотые обручи составляли *обручіе*, *обрученіе*, или *обреченіе*, на службу; вмѣсто обручей въ другомъ мѣстѣ договора поставлено золото: «и покладоша оружія своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ (обѣту).»

Золото обручей имѣло смыслъ при клятвѣ: «да будемъ золоти (желты) яко золото, и своимъ оружіемъ да иссѣчени будемъ.»

При мирныхъ сношеніяхъ обычай посылать въ даръ оружіе существовалъ также искони. Печенѣжскій Князь Претичу, воеводѣ Святослава «по-

Въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается, что Карны и Жля, при набѣгахъ на Русскую землю «*Смагу мычкчи въ яламань розъ*» — разметывая сирадь наъ пламеннаго рога.

Сколько можно понять изъ слѣдующаго сказанія (Новг. лѣт.) о взятіи Константинополя Фрягами, въ 1204 году, *Турѣи жѣр*, употреблявшійся преимущественно на корабляхъ, былъ ничто иное, какъ брандеры, *жирѣрѣи* *трѣрѣи*, которые были употреблены и противъ Руссовъ, когда Игорь подступилъ къ Константинополю, и противъ Святослава, на Дунаѣ.

«И на ночь (Русь) влѣзоша въ лоды и отбѣгоша; Осоеванъ же усрѣте я въ оладехъ со онемъ, и пущати нача трубами огнь на лоды Русскія.»

При нашествіи Фряговъ, Греки также ночью, по вѣтру, пустили корабли съ онемъ, не удачно; ибо Фряги были предувѣдомлены объ этомъ намѣреніи: «яко же и прежде бѣгутъ Грецы пустили на не 10 кораблей съ огнемъ на Фрягъ, извременноше погоды вѣтра, на Василевъ день, полуночи.»

(1) Въ старину для переговоровъ торговыхъ преимущественно посылались гости или купцы; это сословіе въ первоначальной Русѣ было чисто Готское, и потому неудивительно, что въ договорахъ встрѣчаются по большей части имена Скандинавскія.

далъ въ даръ коня , саблю и стрѣлы ; Претичъ въ замѣнъ подарилъ ему : броню , щитъ и мечъ . »

Обычай рѣшать сраженіе борьбой атлетовъ , встрѣчается въ лѣтописяхъ : въ 993 году , боецъ Владимира великаго , вооруженный , боролся съ Печенѣжскимъ великаномъ и сдвигъ его въ рукахъ до смерти . » (1)

— И рече Редедя , Князь Косожскій : « что ради губиве дружину межъ себя ? Снидевася самъ бороти , да аще одолѣши ты , то возмешь имѣніе мое и жену и дѣти , и землю мою ; аще ль азъ одолѣю , то возьму твое все . » И рече Мстиславъ : « тако будъ . » И рече Редедя ко Мстиславу : « не оружемъ ся биеве , но борьбою . » Призвавъ на помощь Святую Богородицу , Мстиславъ ударилъ Редедю о землю « и вонзе ножъ , и зарѣза Редедю . »

При употребленіи оружія , неизбѣжно было и производство онаго . Оружейное мастерство и велось издавна въ Россіи . Выработка стали и булата , парѣзка , насѣчка и наводъ золотомъ и чернью по желѣзу , также были извѣстны даже въ удѣлахъ , чему служить доказательствомъ » рогатина булатъ красной , туля обложена серебромъ золоченымъ , рѣзаны травы и люди и птицы , на тулѣ на краю двѣ строки подпись (2) В. К. Бориса Александровича (Тверскаго) . » (Отд. III № 117).

Шлемъ (рис. отд. III № 4) , на Норманское дѣло , съ чеканнымъ на серебрѣ изображеніемъ Архангела Михаила и Славянскою надписью : « Великыи Архистратиге Господень Михаиле помози рабу своему Θεодору » (В. К. Ярославу Всеволодовичу) , служитъ образцомъ Русской , вѣроятно , Новгородской работы 12-го столѣтія .

(4) • Володимиръ же той ноци повелъ ся обещати въ оружіе . •

(1) Подпись на оружіяхъ была въ употребленіи у Индѣйцевъ , напр. : « стрѣла побѣдоноснаго Айю , сына Урвази и Нуруравы . »

Изъ слова о полку Игоревѣ видно, что Половцы носили шлемы *Аварскіе*; это такъ называемыя шапки Эрихонскія.

Въ отличіе отъ шлемовъ Русскихъ пѣвецъ упоминаетъ, что Романъ Галицкій и Мстиславъ Луцкій носили *шлемы Латинскіе* и подъ ними желѣзные *напорзи* (латы, нагрудники).

Въ отличіе отъ Русскихъ шлемовъ и мечей, пѣвецъ упоминаетъ о *Литовскихъ*: «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи *шеломы Литовскыя*; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ черлеными щиты на кровавъ травъ притрепанъ *Литовскими мечи*.»

Въ пѣсни о полку Игоревѣ не упоминается однакоже Персидское слово *пулатъ* — *بلا* булатъ; но вмѣсто его Джагатайское или Половецкое того времени *харалузъ* *قرا لوق* — *каралукъ* — сталь: «гремяше о шеломы мечи *харалужными*» — «трещать копія *харалужная*» — «Ваю (ваши) храбрая сердца въ жестоцемъ *харалузъ съкована*, а въ *буети заколена*» — «молотятъ чеши (цѣпы) *харалужными*» т. е. мечами. «Святославъ грозный, великій, Киевскій, грозою бѣше, притрепалъ своимъ сильными пѣлки и *харалужными мечи*, наступи на землю Половечьскую.»

Стрѣлы же и сабли названы *калеными*: «головы Половечьскыя поскепани *саблями калеными*» — «съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы *каленыя*» — «аки тури ранены саблями *калеными*.»

Облаченные въ желѣзную броню полки Ярослава Галицкаго называются *желѣзными полками*; желѣзными полками названы также и великіе полки Половецкіе.

Восточная любовь къ великолѣпнѣю оружію была въ обычаѣ и у Руссовъ: шлемы были золотые или золоченые; описывая Всеволода, пѣвецъ Игоря говоритъ: «златымъ *шеломомъ* посвѣчивая» — «ты буй Рюриче и Давиде не ваю ли *злаченая шеломы* по крови *пловаша*?» — «Кое (гдѣ) *ваши* (Ольговичей) *златыя шеломы* и *сулицы лѣцкыи* и щиты?»

VIII

И вообще булатное Русское оружіе, подобно Азіатскому, украшалось золотой насѣчкой и вставными драгоцѣнными камнями.

Подразумѣвая броню, какъ боевое облаченіе воина, она была различнаго рода, и по этому различію измѣнялись и названія ея. Московская Царская Оружейная казна, нынѣ Оружейная Палата, и Царскосельская Оружейная (1) Государя Императора, суть единственныя хранилища, гдѣ можно видѣть безъ исключенія всѣ образцы древнѣйшихъ доспѣховъ Азіи и Европы: Индѣйскихъ, Китайскихъ, Персидскихъ, Монгольскихъ, Арабскихъ, Греческихъ, Римскихъ, Норманскихъ, Германскихъ среднихъ временъ и Русскихъ съ основанія царства.

Всѣ формы кольчужной брони съ коническими шлемами, бармицами, наручами и поножіями, имѣли начало свое въ Индіи. Оружейники Дели по сіе время славятся производствомъ превосходнаго булата и доспѣховъ вообще. Всѣ эти формы перешли въ Персію и къ Арабамъ.

Въ Европѣ кольчужная броня принадлежитъ преимущественно Славяно-руссамъ. Конница Сарматовъ т. е. Славянъ, на изображеніяхъ Трояновой колонны, была въ кольчугахъ и шлемахъ; пѣшіе же воины (земщина) въ свитахъ съ палицами и косарями въ рукахъ, напоминая выраженіе слова о полку Игоревѣ: *«тѣмъ бо безъ щитовъ съ засапожники кликомъ пѣлки побѣждаютъ, зводячи въ прадѣдную славу;»* или Новгородцевъ въ бою Мстислава съ Ярославомъ: *«Княже не хочемъ измерѣти на конихъ; но яко отци наши билися на кулачскѣ пѣши,»* и соскочивъ съ коней, сбросивъ обувь и одежду, ринулись въ бой.

(1) Это драгоцѣнное собраніе древней Азіатской и Европейской брони и оружія, срисовано членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ Рокштулемъ и издано подъ заглавіемъ: *«Musée des armes rares, anciennes et orientales de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.»*

Въ битвѣ подѣ Доростоломъ, въ 971 году, В. К. Святославъ былъ въ кольчугѣ, которая и спасла его отъ удара Анемаса тѣлохранителя Цимисхія. По сказанію Льва, Калойскаго Дьякона: «ἐπὶ ῥα καὶ τὸ αἰσίοτος χιτὼν καὶ τὸ σάκος.» «его защитили отъ удара кольчужный хитонъ и щитъ.»

Къ кольчужной восточной бронѣ принадлежать: *бахтерцы*, *байданы*, *полубайданы*, *колонтари* и *юшманы* — составленные изъ колецъ съ вплетенными рядами булатныхъ, насѣченныхъ золотомъ, пластинокъ, и надѣвавшихся сверхъ полукафтаныя или зипуна.

Римское всеоружіе (*panoplia*) или броню — *cataphracts*, *lorica hamata*, (1) *thorax* (2) (*cuirasse*), составляли *латы*, (3) то есть кожаные или ременные нагрудники, на которыхъ нашивались *латунныя* бляхи, чешуей или рядами.

Греческая, Византійская броня, *πανοπλίον* — всеоружіе, *панцырь*, не отличалась отъ Римской; но, по сближенію съ Азіей, принимала и восточныя формы. Русскія *зерцала*, происходя по названію, можетъ быть, отъ восточнаго слова *зерхъ*, *зирехъ* (4) (броня, кольчуга) болѣе сходны съ латами, имѣвшими всегда подбой. Тоже самое должно сказать и о панцырѣ, который состоялъ изъ двухъ кожаныхъ или бархатныхъ половинъ — нагрудника и наспинника, съ нашивными кольцами, набивными гвоздями или бляхами.

Въ Царской Оружейной казнѣ были слѣдующіе панцыри:

. — Пансырь узловатой, старый.

(1) *Lorum* — по Гот. *Hedr, läder* — кожа.

(2) *Θώραξ* — кожа.

(3) По Чешски *lata*, *plata*, *zaplata* значить *lacinia* — лата, заплата, латанье; *latat* — латать. *Лата* значить также *рышетина*.

(4) «И показывалъ (Шлахъ-Аббасъ послу В. К. Θεοδора Іоанновича, Князю Андрею Звѣнигородскому) шелома и шапки и зерцала булатныя, навожевы золотомъ, *пансыри*, и говорилъ: «то дѣлають въ нашемъ Государствѣ, а булатъ хороший красной выходитъ къ намъ изъ Индѣйскаго Государства, а *пансыри* добрые изъ Черкасъ» и пожаловалъ Князю Андрею зерцало.»

Х

— Пансырь, по ерыку, Великаго Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича; на груди съ обѣ стороны по десяти колець съ подписью.

— Пансырь, по ерыку, написанъ Бориса Ѳедоровича.

— Пансырь хрещатой, три мишени (1) мѣдныя, посеребренны.

— Пансырь Черкасской; на немъ шесть мишеней мѣдныхъ, посеребренны.

— Пансырь вострогвоздь.

— Пять пансырей корончетыхъ.

— 16 пансырей Нѣмецкихъ.

Пансырями Черкасскими назывались, безъ сомнѣнія, кольчуги, нашитыя на бархатъ или ткань съ прорѣзами по сторонамъ, чему служить доказательствомъ пансырь, присланный въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу, отъ Александра Царя Имеретинскаго (рис. № 58).

При Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ IV; производство брони и оружія въ Москвѣ было обширно. Всѣ покорившіеся Князья и Мурзы юртъ и улусовъ Нагайскихъ, снабжались Московскою бронею. Въ безчисленныхъ грамотахъ ихъ къ Бѣлому Царю, они безпрестанно просили о присылкѣ *сабель*, что рубать желѣзо, *панцырей золоченыхъ*, *шлемовъ*, *сѣделъ съ золотомъ*, *тегилевъ* (подлатниковъ) *золотнаго бархата* и пр. (2)

(1) Мишенью, или круглой бляхой, задѣлывались прострѣлы кольчугъ.

(2) « Да прислалъ бы еси, что въ рати самому мнѣ вздѣвать пансырь доброй съ наручи и съ наколѣнки и съ руковницами, и съ тегилемъ, и съ шоломомъ, и съ саблею. »

Грам 1564 г. Наг. Кн. Исманла.

« Саблю добру, да доспѣхъ доброй, да шоломъ золотомъ наведенъ, да сѣдло золотомъ писано. »

Грам. 1550 г. Юнусъ-Мурзы.

« Да что мнѣ самому вздѣвать тегилей бархатъ золотной, да пансырь *Медделенской* добрый, да саблю золотомъ наведену, да сѣдло съ золотомъ, да шоломъ бы доброй пожаловалъ еси. »

Гр. 1564 г. Наг. Урусъ Мирзы.

Прим. ; Пансырь Медделенской, т. е. дѣланный вѣроятно по образцу Медіолаускому. Миланъ, въ XIV вѣкѣ, славился уже производствомъ оружія. Генрихъ IV, Король Англіійскій, выписывалъ изъ Ломбардіи Миланскую броню и оружейниковъ. Froissart. t. I. p. 507.

Гъ Оружейной казнѣ существовала Китайская и Монгольская Калмыцкая броня подъ названіемъ *куякъ*; она была въ родѣ кафтановъ или состояла изъ полостей, прикрывающихъ грудь, спину и плеча, и соединяющихся застежками и пуговицами; кромѣ того, изъ двухъ передниковъ, прикрывающихъ ноги. Ватныя полости заключали внутри желѣзныя пластинки, укрѣпленныя гвоздями. У Китайцевъ это собственно броня конницы. Между верхней тканью, испещренной драконами, облаками, горами и травами, и подбоемъ, на ватѣ, заключается у нихъ, по положенію, сто сорокъ желѣзныхъ пластинокъ, или листовъ, разной величины, и 1500 мѣдныхъ гвоздей, которыми укрѣпляются пластинки въ ватѣ.

По описи временъ Царя Михаила Феодоровича, всѣ куюки съ куюшными шлемами (1) присылались въ даръ отъ Алтына Царя и Тунгусскихъ владѣтелей.

По описи 1687 года ихъ было очень много, и упоминается, что всѣ они *дѣланы по кафтанному*. Нѣкоторые были съ бляхами мѣдными и серебряными, на которыхъ была изображена личина льва. (2)

Монгольское названіе *куякъ* извѣстно было и народу; но понятіе о доспѣхахъ, какъ видно изъ пѣсенъ, было не ясное. Въ пѣсни Михайло Козаринъ, на однихъ и тѣхъ же плечахъ и куюкъ и панцырь и кольчуга:

« Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ
Куюкъ и панцырь, — чиста серебра ,

(1) Шапки Монгольскія, или Калмыцкія. Рис. № 26, 27.

(2) .Куюкъ на червчатомъ бархатѣ гвозди серебряные, набиты въ шахматъ .

— .Нагрудникъ куюшной мѣдной, набранъ на ремешъ въ чешую, около ево по краямъ, оправъ серебряная, чеканная звѣнами, набираю на ремешехъ въ тридцати въ семи мѣстехъ, да посреди оправъ личина льва серебряная жъ чеканная, другая личина льва серебряная; подложено камкою двоеличною; нагрудникъ подложенъ камкою зеленою, на бумагѣ .

— .Три куюка дощатыхъ желѣзныхъ, набиты на зеленомъ бархатѣ, гвозди мѣдные, репейчатые; дѣланы по кафтанному .

А кольчуга на немъ красна золота.
 А куюку и панцырю цѣна на сто тысячей,
 А кольчугѣ цѣна сорокъ тысячей.»

Къ числу панцирей должно отнести и *байдану*, которая дѣлалась изъ такъ называемыхъ по стариннымъ описямъ *сѣченыхъ колецъ*, т. е. выбитыхъ изъ листового желѣза и нашитыхъ на подбой. Должно полагать, что именно этотъ родъ брони, подобіе кольчугъ восточныхъ, и составлялъ по преимуществу *les cottes de mailles* на Западѣ, до крестовыхъ походовъ. (1) По стариннымъ описямъ Оружейной казны только кольчуги съ сѣченными кольцами называются Нѣмецкими. (2)

Этотъ родъ Германской брони изображенъ и на извѣстномъ коврѣ, приписываемомъ трудамъ Матильды, супруги Вильгельма завоевателя. Кольчуги вопновъ въ видѣ куртокъ и штановъ, обшитыхъ металлическими кружками, на головахъ шлемы съ носами. (3)

Что *Байдана* составляла родъ кафтана, съ нашивными плоскими кольцами и бляхами, то подтверждаетъ *байдана Мисюрская* (Египетская, Каирская) упоминаемая въ описи казны Бориса Годунова: «Бадана Мисюрская с сеченымъ кольцомъ и мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу опушена въ три ряда мѣдью золочено.»

(1) «Le haubert à mailles de fer n'était pas encore connu en Europe, et nous en avons une autre preuve dans un passage de Guillaume de Poitiers. Cet historien dit que, lorsque Guillaume le Conquérant s'armait pour la bataille de Hastings, il mit par mégarde son haubert à l'envers. Ces paroles indiquent clairement qu'il parlait d'un vêtement d'étoffe ou de peau, sur lequel les anneaux ou les plaques de métal étaient cousus ou attachés d'une manière quelconque.»

Le Moyen Age et la Renaissance, Armurerie.

Это подтверждается и значеніемъ слова *cotte de mailles*: *cotte* (по Слав. косъ, по Русски копь, кожухъ); *maille* знач.: кружечникъ, мелкая монета, и вообще все выбитое молотомъ — *maillet*. Изъ Готич. названія брони *Halsberga*, образовалось Франкское *Haubergeon*, *Haubert*.

(2) «20 кольчугъ съ сеченымъ кольцомъ, Немецкихъ.» Опись, 1589 года, пожиткамъ Бориса Феодоровича Годунова.

(3) См. рис. № 4.

Полубайданы, упоминаемая въ описахъ, вѣроятно были безъ полъ.

Собственно къ бронѣ принадлежатъ также шлемы и щиты.

На колоннѣ Траяновой, Сарматы въ кольчугахъ и въ остроконечныхъ шлемахъ, совершенно сходныхъ съ шлемами, изображаемыми на древнихъ рисункахъ, представляющихъ Русскихъ воиновъ, напримѣръ, въ такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ; а также сходныхъ съ гладкими и ложчатыми шлемами Московской работы (рис. № 9, 22, 24.).

Броня и шлемы упоминаются въ Краловдорской рукописи у южныхъ Славянъ :

— « Тварды очель (сталь, булатъ) на могучихъ персехъ. »

— Радостно сия свой щить черпъ ,

Двузубу, и сия со щитемъ и млатъ

И не проникавый шлемъ. »

Въ словѣ о полку Игоревѣ, о шлемахъ не иначе пишется, какъ *златые* или *золоченые* шлемы. Дѣйствительно, какъ видно изъ древнихъ описей Оружейной казны, почти всѣ Русскаго производства булатные и стальные шлемы наводились золотомъ, или были съ золотой насѣчкой; напримѣръ: « три шолома наводныхъ (т. е. золотомъ) ; а у одного вѣнецъ серебряной золоченъ съ чернью. »

Въ трубку, на вершинѣ шлемовъ, вставлялись *еловцы* (1) — знаки, составлявшіе вѣроятно различіе полковъ, и *перья*, признакъ воеводъ, предводителей. Эти перья обдѣлывались въ золото и украшались жемчугомъ и драгоценными камнями. (Отд. III. стр. 9).

Шлемъ, какъ древнѣйшее и обычное общеславянское названіе головного доспѣха, имѣетъ, по описямъ Царской Оружейной казны, свои подраздѣле-

(1) *Еловцы* или *еловъ*. Въ описи пожитковъ Бор. Феод. Годунова, упоминается послѣ перьевъ строусовыхъ разныхъ цвѣтовъ «еловъ тафта черчата, кругомъ бахрама шолъ лазоревъ съ золотомъ.»

нія. Собственно *шлемъ* относится къ кольчужной бронѣ, имѣетъ форму конуса съ выпуклостью и вооруженъ бармицей, или кольчужной подвѣской.

Шишакъ, есть преимущественно Польское названіе шлемовъ латныхъ, Латинскихъ, съ наушниками и затылками.

Шапки Ерихонскими назывались Азіатскіе шлемы, вооруженные, вмѣсто кольчужной бармицы, также наушниками и затылкомъ.

Мисюрки и *шапки мисюрскіе*,—отъ Араб. *михферъ*, Перс. *мизер*—шлемъ,—въ видѣ череповъ, къ которымъ прицѣплялась кольчужная бармица. Мисюрки иногда надѣвались на голову подъ Ерихонскія шапки. Этимъ можетъ объясниться сказаніе Гваньини, что «*Русскіе подъ чась надѣвали двойные шишаки.*»

Шапки Нѣмецкими и *жельзными колпаками* назывались разныя формы кирасныхъ шлемовъ. Колмыцкими шапками — шлемы Монгольской или Китайской формы.

Щиты у Славянъ и Руссовъ была булатные, деревянные и коженые, преимущественно круглые, выпуклые, восточной формы :

По Кралодворской рукописи, на поединкѣ у Залабскаго Князя, щиты поединщиковъ были черные жельзные, или коженые съ жельзнымъ наверхшлемъ и плащами.

« Оба добыста ту мечи ,
Разъ по разу въ чарны щиты ;
И искры вспарху з чарну щиты. »

По Ибнъ Фосслану, Руссы, пріѣзжавшіе на Волгу, для мѣны мѣховъ и челяди (преимущественно полоненыхъ женщинъ), при обрядѣ сожиганія одного изъ умершихъ своихъ начальниковъ, *ударяли съ щиты, чтобъ не было слышно воплей* женщинъ, вызвавшихся на сожженіе вмѣстѣ съ покойникомъ. Слѣдовательно щиты Руссовъ были жельзные.

Приписать опредѣлительный цвѣтъ Русскимъ щитамъ, червленый или красный, невозможно ; не смотря на выраженіе пѣсни о полку Игоревѣ, гдѣ

щитъ не иначе упоминается, какъ съ своимъ прилагательнымъ *черлений*. Это обычное прилагательное принадлежитъ собственно щиту, а не Русскимъ, точно также какъ стрѣламъ неизбѣжно прилагательное *калений* (1), мечамъ—*булатные*, или *харалужные*. Подбой у щитовъ Азіатскихъ вообще и у щитовъ Русскихъ, булатныхъ, камышевыхъ, коженныхъ и деревянныхъ, почти всегда былъ красный бархатный, камковый, или кумачный. Бахрама у богатыхъ щитовъ также преимущественно бывала «шелкъ червчетый съ золотомъ.» Деревянные и кожные щиты обтягивались червчатымъ бархатомъ или камкой, поверхъ конхъ накладывались булатныя изукрашенныя или простыя наверхья, плащи, репы, мишени и гнѣзда съ драгоценными камнями.

Кромѣ щитовъ обыкновенныхъ у Славяно-Руссовъ были *навезы*. (2) Эти огромные щиты, прикрывавшіе всего воина, употреблялись во время приступа къ городскимъ стѣнамъ, и при защитѣ укрѣпленій.

Когда войска Цимисхія прошли тайно чрезъ ущелья Гема или Балкана въ Булгарію и внезапно окружили Преславъ, тогда отрядъ Руссовъ, въ 8500 человекъ, оставленный Святославомъ для защиты города, учился на равнинахъ военному строю. По Льву Дьякону этотъ отрядъ состоялъ весь изъ пѣхоты (3) и былъ вооруженъ *крѣпкими и длинными до самыхъ ногъ щитами*.

Тарчъ, изображенный на рисункахъ № 62 и 63, составляющій небольшой щитъ, придѣланный къ наручу (*brassard*) со шпагой, принадлежитъ къ латному Германскому вооруженію.

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ: «а храбрѣи Русицы преградиша (поля) *черлеными щиты*. — Лисици брешуть на *черленныя щиты*. — Съ вечера до свѣта летать *стрѣлы каленыя*. — Въ Краловъ рукоп.: «Wznide sikot (шикотъ) *kalenich strsiel strasni*» и пр.

(2) По Чешски *raweza*, по Гальски *ravois*, по Итал. *равесе*.

(3) Войско Святослава въ это время было раздѣлено по покреннымъ городамъ Булгаріи, и разумѣется, что городовые т. е. крѣпостные стрѣльцы, или гарнизоны, состояли изъ пѣхоты, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаній, рать Святослава, привезенная въ Булгарію на корабляхъ, состояла преимущественно изъ пѣшихъ воиновъ.

Названіе *тарчь*, происходящее вѣроятно отъ Арабскаго *tarce*—щитъ, существуетъ во всѣхъ Европейскихъ языкахъ: *tartche*, *targa*, *large*, *target*, въ значеніи: *родъ щита*, и кажется, родственно съ *thorax*.

Какъ въ отношеніи брони, легкой и красивой, такъ и въ отношеніи оружія, Руссы предпочитали восточное, свойственное явному мужеству. По повѣрью, они выѣзжали въ полѣ *силы изъидати*, *оружье измѣрити*, и кажется хранили въ преданіи законъ: «и въ битвѣ съ непріателемъ, воинъ не долженъ употреблять вѣроломнаго оружія: ни стрѣлъ зазубренныхъ, ни стрѣлъ ядовитыхъ, ни стрѣлъ огнеметныхъ.» (1) Въ древности обычнымъ, нехитрымъ оружіемъ Руссовъ были простыя стрѣлы, мечи и копья.

По народнымъ сказаніямъ лукъ и стрѣлы у Витязей были слѣдующія:

«Выпымалъ онъ изъ палушна свой тугой лукъ, (2)

Изъ колчана калену стрѣлу,

А цѣна тому луку три тысячи,

Полосы лука булатныя,

А жилы слоны сохатныя,

А рога красна золота (3),

А тетивочка шелковая....»

«Стрѣлы колоты изъ трости дерева (4)

Строганы въ Новѣ-городѣ,

(1) Маву. кн VII. § 90.

(2) Въ описяхъ царской Оружейной казны и описи Годунова, луки *Московскаго дѣла*, упоминаемые мастера: Савинъ и Шпагиль.

(3) Луки дѣйствительно нарѣзывались или наводились золотомъ и тетива была шелковая: «лукъ Савина дѣла Дерягина, вибитъ писана по красной землѣ золотомъ, рѣзныя травы, кости буйволовыя.»

(4) Въ описяхъ упоминаются *стрѣльные мастера*, стрѣлы Индѣйскаго дерева, тростяныя, камышевыя, кипарисныя, кедровыя, чипрасовыя, березовыя; перья бѣлохвостевыя (орлого

Клеены клеємъ осетра рыбы ,
 Перены перѣицемъ сиза орла ,
 Въ ушахъ поставлено по тирону ,
 По каменю , по дорогу самоцѣтному. »

Въ описяхъ кромѣ обыкновенныхъ стрѣлъ, упоминаются : *северги*, *срезни*, *тамары* и *свищи*. Это стрѣлы охотничьи. Въ описаніи онѣ сходны между собою ; вмѣсто копьеца у нихъ *накосточки*, иногда серебряныя . золоченыя и рѣзныя. (1)

Кромѣ мечей булатныхъ , въ разсказахъ упоминаются Русскіе мечи *кладенцы*. Названіе *кладенецъ* есть Славянское *kladnice*, то чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное Латинскому *gladium*, *gladius*.

Сабли Московскаго производства различались по образцамъ, съ которыхъ дѣлались, или выковывались; и потому въ описяхъ упоминаются : сабли на Черкасское дѣло , на Угорское дѣло , на Турское дѣло , на Литовское дѣло; на Угорскій выковъ, на Кизыльбашской выковъ, на Нѣмецкій выковъ. « Булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, долики на Угорскій выковъ. »

« Двѣ полосы стальныя Московское дѣло, на Литовскій выковъ, зубатыя, въ три доли на обѣихъ сторонахъ. »

Въ числѣ прочихъ выкововъ, былъ и собственно Московскій :

« Полосы булатъ синей Московскій выковъ. »

Въ числѣ саблей была « сабля булатъ красной *Египетское дѣло*. » По описи 1687 года « взялъ ее въ свои хоромы Царь Петръ Алексѣевичъ. »

белохвость) беркутовыя, орловыя, лебѣжьи, павлиныя. Въ ушкахъ дѣйствительно вставлялись драгоценные камни:

« Двадцать стрѣлъ чипрасовыхъ, ушки рыбей зубъ (у ниныхъ слоновые), въ ушкахъ по два камешка бирюзъ. — Стрѣла тростяная, ушки рыбей зубъ, а въ ушкѣ въ гнѣздѣхъ въ серебряныхъ вставлено три камешка черчатыхъ ; перье краснаго орла , перенито золотомъ пряденымъ; желѣзо на три грани, навожены травы золотомъ »

(1) Описаніе *Тамары*, на стр. 121-й. *Свищи* упомянуты только въ заглавіи описи 1687 года. Въ описи упоминается также *Калмыцкія стрѣлы « съ двойными копьями » и съ широкими.*

XVIII

Замѣчательнѣйшія изъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ булатныя съ золотой насѣчкой сабли: одна подъ названіемъ *тесакъ*¹, дѣланная въ Оружейномъ приказѣ для Царя Михаила Ѳеодоровича, (рис. № 116.) и другая съ надписью «сабля Князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.»

За саблями и мечами, въ описяхъ слѣдуютъ *палаши* — Германскія *spatha*, (1) и *кончары* — Персидскіе *коддарэх*, или Турецкіе *ханджары*, особенныя большіе мечи, въ родѣ палашей.

Копья имѣли также свои подраздѣленія. Широкія, плоскія, съ короткимъ ратовищемъ, назывались *рогатицами*; метательныя копья — *сулицами*. По описи 1687 года: «сулица булатъ красной, сѣкище древо Нѣмецкое черное; на концѣ трубка съ яблокомъ серебряная, травы рѣзныя, въ перевивѣ золочены; кисть золотая.»

Кромѣ этихъ оружій, употреблялись въ родѣ широкихъ топоровъ (*hasta*) или сѣкиръ, такъ называемые бердыши.

У Чеховъ и Венгровъ *Bard* и *Bart* называется *косарь*, большой ножъ, сдѣланный изъ косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, образовалось бардище и бердышъ. У Готовъ *bart* и *bardisan* — сѣкира. У Римлянъ бердышъ принялъ названіе *lunata securis* и *hasta falcata*, отъ *falx*, въ Ит. *false*, во Фр. *faux* — коса.

У Франковъ бердышъ, *bardis(an)* принялъ названіе *partisane* и *pertuisane*. Это было преимущественно оружіе наемныхъ тѣлохранителей.

Южные и Западные Витязи вооружались *млатомъ*; въ Россіи у богатырей упоминается *тяжкая палица*, мѣдная, литая. Но это не собственно оружіе, а знаки военачалія: млатъ тоже, что *клевецъ* (4) или *чеканъ*, по

(1) На сѣверѣ, въ древности, производствомъ мечей особенно славился Славянскій городъ Любекъ. Любекскіе мечи извѣстны были и во Франціи, и назывались тамъ *espadon*, принявъ это названіе отъ Гот. *Spatha*.

(2) Въ описи Бор. Ѳеод. Годунова:

• Клевецъ Турской съ обушкомъ, топорико крашено; на концѣхъ топорика кости • Назв. клевецъ сблиз. съ Лат. *clava*.

Персид. *чакушъ*, *палица*, на Чешскомъ тоже что *буздованъ* (Тур. буздыганъ), булава, (1) пернатъ, шестоперъ (по Перс. *шишпар*).

Желѣзная палица или булава (*masse d'armes*) и у Грековъ замѣняла часто оружіе : (2)

Изъ осадныхъ орудій каменобросцы употреблялись въ древности и Русами, (3) и назывались *пороками* или *пращами*. (4)

Русь или Руссы, составляя первоначально ратное сословіе и дружину Великокняжескую, были собственно конница; пѣхота же всегда образовалась изъ земщины, наборомъ и наймомъ. Наемные Варяги, какъ моряки, по преимуществу составляли корабельную и строевую пѣхоту. Какъ строевое войско, въ битвахъ, они всегда занимали центръ : « Ярославъ же исполни дружину и постави *Варяги посреди*, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новогородицы. » Изъ наборныхъ и наемныхъ воиновъ учреждалось въ необходимыхъ случаяхъ и постоянное войско ; такъ напримѣръ : В. К. Ольга, возвратясь изъ Древлянской земли къ Кіеву и *пристрои вои на прокъ*.

Великія Князья имѣли у себя запасы оружія, которое и выдавалось на случай войны : въ 1067 году во время набѣга Половцевъ, Кіевляне обратились къ князьямъ : « вдай, Княже, оружія и кони, еще бьемся съ ними »

При войскахъ изъ кони были знамена ; но слово *знамя* является уже въ позднѣйшее время. Въ старину обычное слово было *стягъ*. На стягахъ изображалось знаменіе покровительствующаго божества области, города, или полка. По стягу совершалось движеніе войска. Около Великокняжескаго, или *вели-*

(1) По описи Гор. Есод. Годутова булага съ каменнымъ обухомъ называется *брусомъ* :

• Брусъ асидентъ, топорницю желѣзно поволочено береста жолта. •

(2) « *Πλείστονς τῶν δυσμετῶν σιδηρῇ χορῶν ἀπέχτηεν* » — Поражалъ непріятелей желѣзной булавой Leo. Diac. L. IX. II.

(3) Святославъ употреблялъ ихъ въ Болгаріи. См. Льва Діакона.

(4) *Праць*, или праща (*fronde*) орудіе, бросающее камни ; по Сербски праца ; по Чешски прах, по Польски прага.

каго *стяга* сосредоточивались удѣльныя силы. Знакъ къ движенью подавался рогами, трубами и бубнами; (1) побѣда звенѣла въ щиты.

Кромѣ *стяговъ*, въ древности у Славянъ были знамена подъ названіемъ *хоругвей* и *прапоровъ*. Первые изкони были мѣстными, сборными или приходскими знаменіями. (2)

Въ Клародворской рукописи въ пѣсни Ольдрихъ и Болеславъ: «*хоругви* ту сбори (приходскія общины) на мостъ вразя (водрузили.)»

Въ пѣсни Ярославъ: «къ Олому *хоругви* ихъ вѣютъ.»

Въ словѣ о полку Игоревѣ: «Чърленъ стягъ, бѣла *хоругвь*, чърлена чолка.»

Прапоровъ у Славянорусовъ называлось родовое или гербовое знамя, и флагъ, выставлявшійся на зданіяхъ.

Въ древней пѣсни о битвѣ Чеховъ съ Поляками, въ началѣ XI столѣтія, Князь Чешскій схватываетъ самъ *прапоръ* и несется на непріятелей. (3)

Въ описяхъ Царской Оружейной казны упоминаются слѣдующіе прапоры:

Гербовой боярина Никиты Ивановича Романова: «прапоръ, середина тафта бѣлая, вшитъ грифъ тафта желтая съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (щитъ); по выше клейма писанъ орликъ черной; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта желтая; откоски обьяръ черная писаны главы львовы золотомъ и серебромъ, опушки тафта розныхъ цвѣтовъ, гротикъ желѣзной, прорѣзанъ; древко по бѣлой землѣ писано розными красками. По серлыку написано: прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова.»

(1) «Удариху рани бубны громны,

Выразишу звуки трубы гласны» Крал. Рук.

Бубны назывались также котлами: «Hlahol trub i kotlow.»

(2) Zbor, *зборъ*, по Чешски и вообще по Славянски, значитъ собраніе, приходское, сейшовое, приходскую братскую общину.

(3) Ai ta kniez wzie prapor w mocnu ruku;

Za mnu, za mnu chlabro na Polani!

Прапоры царствъ и областей Русскихъ :

— Прапоръ съ изображеніемъ « змѣя съ короною и крылами » съ подписью : « Царь Остороханскій. »

— Прапоръ съ изображеніемъ « барса » и подписью : « Государь Псковскій. »

— Прапоръ изоб. « престолъ съ короною, на корунѣ крестъ » съ подписью : « Тверскій. »

Прапоръ, изоб. « медвѣдь на сереб. столѣ, подпись : « Пермскій. »

— Прапоры теремные и башенные :

« Четыре прапора писаны золотомъ по бѣлому желѣзу, что бывають на теремахъ и на крыльцы, на шетрахъ. » (1)

Русскія знамена съ откосами и особенно *косынею* (2) (треугольникомъ) есть древнѣйшая форма знаменъ, на которыхъ изображалось божество победы съ его знаменованіями, множествомъ головъ и рукъ, вооруженныхъ всѣми родами оружія ; подобное знамя найдено въ Ретрѣ, городѣ Прибалтійскихъ Руссовъ.

Заключая введеніе о Русской древней брони и оружіи, мы должны сказать нѣсколько словъ о конюшенной Царской казнѣ и въ особенности о старинныхъ поѣздахъ :

Въ древности обычная ѣзда была верховая. Убранство коня соотвѣтствовало убранству и достоинству ѣздока. Лучшими конями въ X столѣтіи считались Чешскіе и Угорскіе. (3) Воза, возки и повозки употреблялись для переѣзда, и для перевоза тяжестей.

(1) Опись 1687 г. листъ 181.

(2) « А се знамя (шитое золотомъ и серебромъ по алой тафтѣ, съ изоб. Архангела Михаила и Царя Давыда, побѣдившаго Голиафа) зѣлано *косынею*. Длина по верхней каймѣ 2 арш. безъ 1 верш.; по нижней 2 арш.; шириной 1 ар. $\frac{1}{2}$ вер. бахрама золото съ шелкомъ зеленымъ. Вѣсъ : Опись 1687 г. листъ 55 $\frac{1}{2}$. »

(3) « Изъ Чехъ и изъ Угръ серебро и кони . — Названіе *Угорскій конь* сохранилось въ выраженіи *угорскій конь* »

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя позозки называлпсь *болками*. Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи пріѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытые суда) она пересѣла въ *возъ* :

« И Царевна вшедши въ *возъ* и пріѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы.... » — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честію изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Старого Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волости.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о *колахъ*, (1) колесницахъ, телѣгахъ и саняхъ :

« И повелѣ (В. К. Владимиръ I.) пристроити *кола*, и вскладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи разноличнии и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасъ, возити по городу, вопрошающе : гдѣ больніи и нищии и не могущи ходити? »

« И вложиша (Кн. Бориса) на *кола*, и повезоша. »

Телѣга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышломъ.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ : « кричатъ (Половецкія) телѣгы полунощи, рци лебеди распущени. » т. е. : скрипятъ телѣги въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній возъ, упоминаются въ X столѣтіи : « и сани ея (В. К. Ольги) стоятъ въ Псковѣ и досего дни. »

По описямъ Царской конюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи : кореты большія, и маленькія, полукоретя (между ними « потѣшныя, и на дву колесахъ »), коляски, саен — выходныя и полевыя, возки,

(1) *Коло* соб. знач. колесо ; отсюда различныя названія : *колѣшка* — телѣга на двухъ колесахъ ; *колѣмага*, го Чешски *kolimaha* — крытый возъ ; *коляска* (въ Прк. губ. знач. : вообще телѣга) ; по Чешски *kolosa* — зн. коляска.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатые, крытые кожей телатинной, и цинковками, употреблявшіяся для перевоза вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами :

« Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа : образъ всемілостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы. »

« Корета и въ ней два образа : образъ Пресвятыя Богородицы, другой Іоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году. »

Въ указѣ Царя Феодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распредѣленіе экипажей по званіямъ :

« Съ сего времени, впредь, Боярамъ и околышчамъ и думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами. »

Сл. Вельтманъ.

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя позозки назывались *болками*. Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи пріѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытые суда) она пересѣла въ *возъ*:

«И Царевна вшедши въ *возъ* и пріѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы....» — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честію изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Старого Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волостя.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о *колахъ*, (1) *колесницахъ*, *телѣгахъ* и *санияхъ*:

«И повелѣ (В. К. Владимиръ I.) пристроити *кола*, и вскладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи разнолични и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасъ, возити по городу, вопрошающе: гдѣ больніи и нищія и не могущи ходити?»

«И вложиша (Кн. Бориса) на *кола*, и повезоша.»

Телга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышломъ.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «крпчатъ (Половецкія) *телгы* полунощи, рци лебеди распущени.» т. е.: скрипятъ *телги* въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній возъ, упоминаются въ X столѣтіи: «и сани ея (В. К. Ольги) стоятъ въ Псковѣ и досего дни.»

По описямъ Царской ксиюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи: кореты большія, и маленькія, полукоретья (между ними «потѣшныя, и на дву колесахъ»), коляски, сани — выходныя и полевые, возки,

(1) *Коло* соб. знач. колесо; отсюда различныя названія: *колышка* — *телга* на двухъ колесахъ; *колымага*, по Чешски *kolimaha* — крытый возъ; *коляска* (въ Приг. губ. знач.: вообще *телга*); по Чешски *kolosa* — зн. *коляска*.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатые, крытые кожей телатинной, и циповками, употреблявшіяся для перевоза вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами :

« Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа : образъ всемілостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы. »

« Корета и въ ней два образа : образъ Пресвятыя Богородицы, другой Іоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году. »

Въ указѣ Царя Феодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распредѣленіе экипажей по званіямъ :

« Съ сего времени, впредь, Боярамъ и околицамъ и думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ санихъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и санихъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ санихъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами. »

С. Вельманъ.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРЕТЫ И КОНСКАЯ СБРУЯ.

З Н А М Я

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КІЕВСКАГО.

(Рисун. Омд. III. № 1, 2.)

Это знамя доставлено изъ Польши сыномъ Сенатора О. П. Ключарева, который посвятилъ его въ соборъ Св. Андрея Первозваннаго, въ селѣ Грузинѣ, близъ Новгорода (1).

На рисункѣ оно представлено въ одну треть. На пробѣленной ткани (милкаѣ), на немъ изображенъ красками, золотомъ и серебромъ, въ Греческомъ стилѣ, съ надписью, *Благовѣрный Великій Князь Владимиръ и Вои.* Одно и тоже изображеніе по обѣ стороны, что очень часто встрѣчается на старинныхъ знаменахъ, какъ видно изъ описей оныхъ: « того жъ знамени на другой сторонѣ написано такъ же, какъ и на первой сторонѣ » (2).

Съ одной стороны (рисун. 1-й) Великій Князь Владимиръ 1-й написанъ въ вѣнцѣ Святыхъ сверхъ златой царской шапки Византійской формы; въ правой рукѣ зубчатая булава, знакъ военачалія, въ лѣвой кованая золотая узда, которою онъ правитъ коня. Сверхъ зипуна изъ узорчатаго зеленого аксамита золотая броня, съ оплечіями и паручами; сверхъ брони платно безъ рукавовъ изъ червчатого аксамита; на ногахъ золотые сапоги. Сѣдло съ стременами.

(1) См. Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, часть II стр. 167.

(2) Описная книга Царской Оружейной казны 1687 года.

На другой сторонѣ изображеніе Владимира тоже, съ тою разницею, что Царская шапка болѣе похожа на великокняжескую, и въ правой рукѣ булава съ круглымъ шаромъ.

Позади Владимира конные воины въ шлемахъ; трое переднихъ везутъ хоругвь съ изображеніемъ креста, и два знамя съ откосами.

Передъ Владимиромъ врата, надъ которыми видѣнъ крестъ *съ копіемъ и съ тростию*, какъ изображался онъ на знаменахъ, представляющихъ явленіе креста на небесахъ Константину великому (1).

Предъ вратами воевода, приподнявъ надъ головою шлемъ, встрѣчаетъ Владимира или принимаетъ его приказанія; позади встрѣчающаго два юныхъ воина.

Это изображеніе ясно напоминаетъ Св. Владимира, водворяющаго св. крестъ надъ градами русскими.

Г. Писаревъ, помѣстившій въ Трудахъ общества Исторіи и Древностей Россійскихъ свѣденіе о хоругви Св. Владимира, предполагаетъ, что встрѣчаетъ Владимира братъ его Святополкъ, а за нимъ Борясь и Глѣбъ. Святополка трудно присоединить къ изображенному событію; но Святые Борисъ и Глѣбъ дѣйствительно изображались на знаменахъ вмѣстѣ съ Св. Владимиромъ.

По описи 1687 года, листъ 554 — 555, въ Царской Оружейной казнѣ было :

« Знамя, на немъ шито: великій Князь Владимеръ да Благовѣрный Князь Борисъ и Глѣбъ шиты на коняхъ. »

Въ описи упомянуто, что « въ 1678 году, по именному великаго Государя указу къ сему знамени вмѣсто старой цѣпной и трехъ лопастей, сдѣлано и опушено вновь тафтою желтою. Да сдѣланы два хвоста бѣлые, третей хвостъ въ серединѣ сдѣланъ желтой тафты; а у желтова хвоста сдѣлана опушка бѣлая, шириною въ вершокъ; а въ длину сдѣланы хвосты четырехъ аршинъ и писаны на хвостахъ и по каймамъ золотомъ и серебромъ звѣзды

(1) « Знамя, на немъ писано по *миткаламъ* видѣніе Царя Костянтина. Во облацы написанъ Спасовъ образъ, да въ томъ же облацы крестъ Господень. Царь Костянтинъ на конѣ съ воинствомъ.... Въ той же срединѣ подписано : » и явися Благовѣрному Царю Костянтину на небеси крестъ Господень и бысть гласъ изъ облака, глагола : Костянтине, Костянтине, симъ побѣждай враги своя борящіяся. « Да у той подписи крестъ съ копіемъ и съ тростию. » Опись 1687 года, листъ 600. »

вновь. И въ томъ году было на встрѣчѣ противъ польскихъ пословъ. На среднемъ хвостѣ писано золотомъ солнце съ сіяніемъ, и *здѣлано прапоромъ.* »

Не смотря на это , утвердительно признать за Князей Бориса и Глѣба двухъ воиновъ близъ вратъ на знамени Владиміра великаго невозможно; въ 1072 году вскрыты уже мощи страстотерпцевъ Бориса и Глѣба , причтенныхъ Церковію къ лику Святыхъ, и въ иконописи они изображались не иначе, какъ въ вѣнцѣ Святыхъ.

З Н А М Я

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Жисун. Омд. III. № 3.)

Изображенное, ветхое, шелковой ткани знамя Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, послѣ освобожденія имъ Москвы отъ Поляковъ и Литвы, хранилось въ принадлежавшемъ ему селѣ Пурихъ Нижегородской Губерніи, а въ 1827 году поступило въ Оружейную Палату. На немъ изображенъ съ одной стороны Господь Вседержитель, съ другой Архангелъ Михаилъ и стоящій передъ нимъ на козлахъ и пзующій сапогъ Иисусъ Навинъ. Вокругъ знамени съ одной стороны слѣдующая надпись :

« Съ вышнихъ призрая, убогія приѣмля, посѣти насъ озлобленныя грѣхи, Владыко всемощиве; молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость; всякія скверны, всемощиве Спасе, азъ быхъ дѣлатель, и въ отчаяніи въ ровъ впадеа, но стению отъ сердца и вопію къ Тебѣ, Слове, ускори щедрый, потщися на помощь нашу яко милостивъ. »

На другой сторонѣ вокругъ Архангела слѣдующая надпись :

« Бысть егда бѣше Иисусу у Ерихона и възрѣ очима своимъ, видя чело-вѣка стояща предъ нимъ и мечъ обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ къ нему и рече: нашъ ли еси, или отъ сопостать нашихъ? онъ же рече ему: азъ Архистратигъ силы Господня, нынѣ придохъ семо. И паде Иисусъ поклонился лицемъ своимъ на землю и рече ему: Владыко, что повелѣваеши Твоему рабу? И рече Архистратигъ Господень ко Иисусу: пзуи сапогъ твой съ ногу твою, мѣсто бо на немъ же стояши ты, свято есть. И сотвори Иисусъ тако. »

ШЛЕМЪ И КОЛЬЧУГА

В. К. ЯРОСЛАВА (ВЪ СВ. КР. ТЕОДОРА) ВСЕВОЛОДОВИЧА.

(Рисун. Оуд. III. № 4.)

Этотъ желѣзный шлемъ обложенъ чеканными серебряными золочеными бляхами, на которыхъ спереди изображенъ Архангелъ Михаилъ съ скипетромъ (посохомъ) и державой въ рукахъ; вокругъ него надпись изъ черни: *Великыи архистратигже Го(сподень) Михаиле, помози рабу своему Теодору.* На подвѣршѣ шпика лпкн: Спасителя съ надписью: Ис. Хр.; Агі (агіос) Теодоръ; Агі Герург; Агі Василі. По вѣнцу на продольной бляхѣ въ фигурахъ изображены орлы, соколы, и крылатые звѣри, совершенно сходные съ изображенными на древнихъ шитыхъ обояхъ, представляющихъ походъ Гаральда, посланнаго Едуардомъ Королемъ Англіи къ Вильгельму Герцогу Норманскому съ завѣщаніемъ Престола Англіи (1).

Этотъ шлемъ найденъ, въ 1808 году, вмѣстѣ съ кольчугой (рис. лпт. В) во Владимирской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Юрьева-Польскаго, въ лѣсу, подъ пнемъ дерева. По формѣ своей, по сѣденному ржавчиной желѣзу и по скипѣвшейся кольчугѣ, его должно было отнести къ давнимъ временамъ. Въ Божѣ почивающій Императоръ Александръ І-й, повелѣлъ бывшему въ то время Президенту Академіи Художествъ Оленину изслѣдовать: кому бы могъ принадлежать этотъ древній шлемъ. Г. Оленинъ, соображая мѣстность, гдѣ найденъ оный, съ историческими преданіями о бит-

(1) Monfaucon: les Monumens de la Monarchie Française, t. I. page 371.

вахъ, объяснилъ, что на томъ самомъ мѣстѣ въ 1216 году была Липецкая битва, за наслѣдіе Владимірскаго Великокняженія, между сыновьями В. К. Всеволода Константиномъ и Георгіемъ; за перваго стоялъ Мстиславъ удалый, за втораго Ярославъ (въ Св. крещеніи Θεодоръ) Всеволодовичъ. Мстиславъ одолѣлъ, Ярославъ и Георгій бѣжали съ сраженія, сбросивъ съ себя все вооруженіе. Соображая надпись вокругъ гербоваго изображенія Архангела Михаила съ событіемъ 1216 года, нельзя усумниться, что шлемъ принадлежалъ Князю Θεодору Всеволодовичу. Это заключеніе можно подтвердить еще тѣмъ, что шлемъ по формѣ своей и по украшеніямъ его вышеупомянутою чеканью Норманскаго вкуса, вѣроятно, дѣланъ былъ въ Новгородѣ, во время Ярославова тамъ княженія.

Въ дополненіе должно замѣтить, что кольчуга была свернута и въ этомъ положеніи скипѣлась отъ ржавчины, спрятанная подъ дерево во время бѣгства Ярослава, когда Мстиславъ, двинувшійся отъ Переяславля, обошелъ полки его и ударивъ въ тылъ, разбилъ и принудилъ бѣжать въ Переяславль чрезъ дебрь, раздѣлявшую сражавшихся.

Ш Л Е М Ъ

СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 5, 6, 7, 8.)

Изображенный на означенныхъ рисункахъ шлемъ, или шапка Ерихонская, принадлежалъ по преданію Св. Благовѣрному В. К. Александру Ярославичу Невскому. Хотя въ прилагаемомъ извлеченіи изъ описи 1687 года Царской Оружейной Казны, онъ означенъ: « Микитина дѣла Давыдова », но этому Московскому оружейному мастеру временъ Царя Михаила Ѳеодоровича принадлежатъ, придѣланныя къ шлему восточной работы, украшенія драгоценными камнями и финифтяное изображеніе Архангела Михаила надъ задвижкой спереди, называемой въ описяхъ *прорѣзнымъ носомъ*.

Шлемъ кованъ изъ краснаго желѣза, съ наушками и бармицей, состоящей изъ семи щитковъ, богато насѣченъ золотомъ. Въ вѣнцѣ, въ насѣчкахъ травъ, стихъ изъ Корана: *помощь отъ Бога, близкая побѣда, возъвести благовѣрнымъ*. Посреди шлема съ трехъ сторонъ насѣчены золотомъ короны съ крестами.

Судя по стихамъ изъ Корана и формѣ короны, шлемъ кованъ въ Азіи, для какого нибудь изъ христіанскихъ владѣтелей. Если предположить, что названіе *Ерихонскій* произошло отъ *Юриенскій*, то есть Грузинскій, то безъ всякаго сомнѣнія, шлемъ дѣланъ для одного изъ Царей Грузіи. Если же названіе *Ерихонскій* не ошибочно, то можно думать, что шлемъ кованъ въ Палестинѣ во время Крестовыхъ походовъ: форма короны соотвѣтствуетъ вполне этой эпохѣ.

Въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, листъ 460 и 461, шлемъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Шапка Ерпхонская краснаго желѣза Микитина дѣла Давыдова; вѣнецъ и на верху вѣнца другой вѣнецъ и подвершье и полка и затылокъ наведено золотомъ, травы, да посреди шапки короны наведены золотомъ же, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ шесть гвоздиковъ рѣпчатыхъ серебряны золочены, да семь гвоздиковъ серебряныхъ же горошечныхъ золочены; затылокъ прикрѣпленъ на трехъ цѣпочкахъ серебряныхъ золоченыхъ, въ нихъ шесть гвоздей серебряныхъ золоченыхъ, да въ ушахъ и въ затылкѣ двѣнадцать гвоздиковъ горошечныхъ; у шапки исподней вѣнецъ золотъ, въ немъ по скаскѣ и по щету золотого дѣла мастера Ивана Маркова, сорокъ три яхонта червчатыхъ да восемьдесятъ два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ сѣннифты, одна искорка выпала и лежитъ съ носомъ въ бумашкѣ; да въ шапкѣ и въ полкѣ въ золотыхъ гнѣздахъ сѣннифты два яхонта червчатыхъ да десять алмазовъ; подвершье золотое сѣннифты разными, въ немъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ сѣннифты, четыре алмаза; уши прорѣзные наведены золотомъ, опушка золотая, вопущкѣ шестьдесятъ одинъ яхонтъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ четыре зерна бурмицкихъ да четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ, да три запаны сѣннифты, въ нихъ три изумруда большихъ, около нихъ по двѣнадцати пскорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ; въ другомъ ухѣ, вопущкѣ, въ золотыхъ гнѣздахъ пятьдесятъ семь яхонтовъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ шесть зеренъ бурмицкихъ, четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ, три запаны въ нихъ по изумруду большому, около одной запаны десять пскоръ яхонтовыхъ червчатыхъ; у нижней запаны въ дву концахъ по изумруду; носъ съ лица наведенъ золотомъ травы, исподъ золоченъ гладью, на верху накладная золотая, а на ней ангелъ хранитель чеканной сѣннифты; въ верху надъ ангеломъ алмазъ въ золотомъ гнѣздѣ сѣннифты; по сторонамъ въ золотыхъ же гнѣздахъ въ верху два яхонта червчатыхъ да въ исподу два изумруда; на носу въ подножіяхъ у ангела съ сторонъ закрѣплены два зерна бурмицкіе большіе, промежъ ими въ гнѣздахъ золотыхъ два яхонта червчатыхъ, промежъ яхонтовъ алмазъ граненой; двои лопасти однѣ червчатые другіе желтые атласные. »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, въ ней туля отласъ желтой,

стеганъ на бумагѣ. Цѣна той шапкѣ тысяча сто семьдесятъ пять рублей, а въ прежней описной книгѣ написана шестая. »

Въ вершинѣ шлемовъ вставлялись еловцы или маленькіе значки, а также перья, которыя при торжественныхъ случаяхъ были обдѣлываемы прядями жемчужными, снопами золотой проволоки, съ насаженными драгоценными камнями. Прилагаемъ описаніе шлемнаго пера изъ описной книги большой шкатулы Царя Михаила Феодоровича, 1642 — 43 — 44 года : (1)

« Перо, что бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ. Въ немъ вставляваны лалики и бирюски; къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ, да шесть полосокъ золоты съ искорки съ лаловыми и бирюзными; съ верху въ закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчужныхъ; цѣна двадцать пять рублей. Принято по книгамъ у подъячева у Дмитрея Михайлова во рѣ (1642) году, а откуда взято и въ которомъ году, того въ книгахъ не написано. »

(1) Арх. Оп. Пал. № 682.

Ш Л Е М Ъ

ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА, СЫНА ІОАННА ІV.

(Рисун. Огд. III. № 9.)

Этотъ маленькій шлемъ, дѣланный для малолѣтнаго Царевича Іоанна Іоанновича, есть образецъ собственно Русскихъ шлемовъ, съ еловцами, которые можно видѣть на всѣхъ древнихъ рисункахъ, изображающихъ Рускихъ воиновъ; къ этому шлему прицѣплялась кольчужная бармица полостью, прикрывающею плеча.

Въ описи Царской Оружейной казны 1687 года, этотъ шлемъ означенъ вторымъ, на оборотѣ 468 листа :

« Шоломъ желѣзной стальной, вѣнецъ наведенъ золотомъ, по наръзкѣ по мишенямъ слова наведены золотомъ, подпись дѣлана, по повелѣнію Блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, сыну его Благовѣрному Царевичу Ивану Ивановичю; межъ мишеней четыре круги наведены золотомъ по наръзкѣ, въ нихъ два орлика, да по два левица, подвершець наведенъ золотомъ травы чеадайскіе. »

Подпись по опушкѣ шлема, наведенная золотомъ, слѣдующая :

« Повелѣніемъ Благовѣрнаго и христіюлюбиваго Царя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, сдѣланъ шоломъ сей благородному сыну его Царевичу Ивану Ивановичу, въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7065 (1557) Іюня въ 8 день. »

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

ВЫВОЗУ БОЯРИНА АФАНАСІЯ ПРОНЧИЩЕВА.

(Рисун. Огд. III. № 10, 11.)

Примѣчаніе : Прежніе ерлыки, бывшіе на Ерихонскихъ шапкахъ Князя Ѡ. П. Мстиславскаго, Боярина Прончищева и *Алексѣя Михайловича* Львова, вѣроятно были перемѣшаны; а потому и на рисункахъ подписи, по повѣркѣ съ описанными книгами 1687 и 1701 годовъ, оказались ошибочны : Ерихонская шапка вывозу Прончищева названа шапкой Князя Ѡ. П. Мстиславскаго, а шапка Мстиславскаго шлемомъ Царя Алексѣя Михайловича.

Изображенная на рисункахъ 10 и 11-мъ Ерихонская шапка, по описи Оружейной Палаты 1835 года, означена подъ № 6-мъ; она изъ краснаго булата, отъ вѣнца до вершины отерта продольными плоскими граями, поперегъ которыхъ сдѣланы три узкіе пояска въ видѣ обручиковъ : одинъ въ верху вѣнца, другой посрединѣ тульца, третій раздѣляетъ на двѣ части тулю между граненой, украшающей верхъ шишечки и средняго ободка. Верхушка и края вѣнца, также мѣстами щитокъ, наушни и затылокъ, состоящій изъ одной пластины, наведены золотомъ. На верхушкѣ носа и посрединѣ вѣнца золотая подпись, состоящая изъ арабскихъ буквъ. На тульѣ и щиткѣ гвоздей серебряныхъ съ рубчатыми головками десять, да малыхъ горошчатыхъ сорокъ два; по наушнямъ и затылку гвоздей съ дорожчатыми головками десять, горошчатыхъ золоченыхъ и не золоченыхъ двѣсти сорокъ два. Затылокъ состоитъ изъ одной выгнутой

пластины, прикрѣпленной тремя серебряными цѣпочками. Вся шапка подбита краснымъ, стеганымъ на хлопчатой бумагѣ, атласомъ. При ней для подвязки четыре лопасти атласныхъ же, изъ нихъ двѣ красныя и двѣ желтыя.

По переписнымъ книгамъ 1687 и 1701 года (1), описаніе ея слѣдующее:

« Шапка Ерихонская булатъ красной, отерта на грани, вѣнецъ по наръзкѣ наведенъ золотомъ, межъ наводки слова Арабскіе, и по верхъ вѣнца мишенцы да четыре мишени большихъ; подвершье и яблочко, уши и полка и затылокъ наведены золотомъ, промежъ наводъ слова Арабскіе, да на ушахъ сто сорокъ гвоздей горошетыхъ, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ и въ ушахъ въ закрѣпкѣ двадцать гвоздей репчетыхъ, да на вѣнцѣ и на полкѣ и на затылкѣ и на ушахъ дорога серебряная золочена, а въ ней въ закрѣпкѣ тридцать гвоздиковъ маленькихъ горошетыхъ; опушка у дороги и около вѣнца и полки и затылка и ушей сканная, у затылка три чепи серебряныя золочены, носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы, подложены отласъ червчатъ, да по двѣ завязки отласъ червчатъ жолтъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: та шапка *Афанасьевского вывозу Прончищева.* »

«А по нынѣшней переписи рѣе (1687) году и по осмотру та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста пятьдесятъ рублей; а въ прежней описной книгѣ написана четвертая.»

(1) Арх. О. П. Переписная книга 1687 года листъ 461-й на оборотѣ. Опись оружейнымъ вещамъ 1701 года (№ 164) листъ 229, на оборотѣ.

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЬВОВА.

(Рисун. Отд. III. № 12, 13.)

Булатный шлемъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подъ № 5, по описи 1687 года, составленной по «прежнимъ переписнымъ книгамъ» означенъ «Князя Алексѣя Михайловича Львова» окольникчаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Подвершье, вѣнецъ, щитокъ, носъ, бармица и наушки насѣчены золотомъ въ узоръ съ арабскими рѣченіями изъ Корана, сходными съ изображенными на шлемѣ благовѣрнаго В. К. Александра Невского.

Въ описи 1687 года, листъ 462 — 463, онъ означенъ 4-мъ и описанъ слѣдующимъ образомъ :

«Шапки Ерихонская з долами, булатъ красной, вѣнецъ и въ вѣнцѣ въ наводѣ слова Арабскіе, по верху вѣнца кайма и подъ верхнимъ вѣнцемъ кайма жъ и надъ каймою подвершье наведено золотомъ, да на верху яблоко золочено гладью; дорога на затылкѣ и на ушкахъ и на полкѣ круглая гладкая золотая; на ушкахъ сто шестьдесятъ гвоздей горошцетыхъ да десять репейчатыхъ серебряныхъ золоченыхъ; на вѣнцѣ и на полкѣ въ закрѣпкѣ десять гвоздей репейчатыхъ; уши и затылокъ и полка наведены золотомъ, промежъ наводу слова Арабскіе; у затылка три чепи серебряные съ пробойцы золочены; носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы; подложено отласомъ червчатымъ да по двѣ завязки отласъ желтъ да червчатъ. Въ

прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано, по сказкѣ мастеровъ : *та шапка Князя Алексѣевская Михайловича Лыова.* »

«А по нынѣшней переписи рѣс (1687) года и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста рублей; а въ прежней описной книгѣ написана третья. »

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

« КУЧЮМОВСКАЯ. »

(Исх. Орд. III. № 14.)

Этой Ерихонской шапкой, какъ видно изъ переписной книги 1687 года, ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, Бояринъ и Дворецкій Борисъ Петровичъ Шереметевъ. По той же переписной книгѣ она называется *Кучумовской*, и судя по этому сказанію, если принадлежала не собственно Сибирскому владѣтелю (Салтану) Кучюму, то, можетъ быть, племяннику, а по Строгоновской лѣтописи, сыну его Маметкулу, взятому въ 1582 году въ плѣнъ и служившему въ послѣдствіи въ Русскихъ ополченіяхъ.

Эта Ерихонская шапка (въ описи Ор. П. № 3.) краснаго булата, насѣчена по вѣнцу и по тульѣ въ узоръ золотыми травами; внизу по вѣнцу опушка изъ чеканеннаго золота, въ которой вставлены смазны, или стекла съ подкладкой. Верхъ шапки украшенъ золотою съ небольшимъ лблокомъ трубкою, покрытою разноцвѣтною финифтью. Носъ и наушны булатные съ насѣчкою; тылъ булатный же, состоящій изъ одной пластинки безъ насѣчки; на шапкѣ въ вѣнцѣ противъ наушней находятся въ золотыхъ гнѣздахъ два небольшіе лапа. Въ опушкѣ красныхъ смазней шесть, и одинъ спніі, да пустыхъ мѣстъ десять. Въ слухахъ, въ каждомъ по одному лапу; на тѣхъ же наушняхъ по краю пскръ бирюзовыхъ и лаловыхъ по десяти; пустыхъ мѣстъ шесть; на носу въ верху одно бурмтское зерно. Вся шапка подбита краснымъ атласомъ на хлопчатой бумагѣ.

Въ переписной книгѣ Царской оружейной казны, 1687 года :

« Шапка Ерихонская булатъ красной, по булату вѣнецъ и ушки наведены травы по нарѣзкѣ золотой, у каймы подѣ вѣнцомъ опушка золотая чеканная, въ опушкѣ въ вѣнцѣ восемь камешковъ червчатыхъ, да восемь лазоревыхъ смазней, да въ вѣнцѣ надъ ушами по лаляку; уши прорезные, на ушкахъ на прорѣзкѣ по лаля; опушка около ушей серебряная, въ опушкѣ въ обѣихъ ушахъ по шти бпрюзокъ до по шти искорокъ яхонтовыхъ и лаляковыхъ; въ ушахъ же по колечку привязному золотому; у затылка кайма, около наведены сусальнымъ золотомъ; у затылкажъ три чспи серебряные золоченые; въ затылкахъ же по краямъ семь гвоздей серебряныхъ золоченыхъ окрѣпочныхъ, чѣмъ окрѣплена подкладка; на носу наведены травы чеадайскіе по нарѣзкѣ золотомъ, на верху зерно бурмицкое; подвершье травы мелкіе чеадайскіе наведены золотомъ по нарѣзкѣ; городокъ золотой наведенъ финифты розными на фряское дѣло; подкладка отласъ червчатъ; завязки у тое шапки отласъ желтой; на затылкѣ бывало золочено сусальнымъ золотомъ; въ золотомъ вѣнцѣ шесть мѣстъ порозшихъ выпалыхъ камышковъ; въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подѣ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: « бывала та шапка Кучюмовская, ударилъ челомъ Государю Борисъ Петровичъ Шереметевъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, завязокъ нѣтъ, цѣна двести двадцать рублей; а въ прежней описной книгѣ написана вторая. »

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

КНЯЗЯ **Ө. И. МСТИСЛАВСКАГО.**

(Рисун. Отд. III. № 15, 16.)

При описаніи шапки вывоза Б. Афанасія Прончищева, № 10 и 11, мы объяснили причину ошибочной подписи, сдѣланной на рисункахъ Ерихонскихъ шапокъ *Алексѣя Михайловича* Львова, Прончищева и Мстиславскаго. Шлемъ, изображенный на рисункахъ № 16 и 17, подписанный : Царя Алексѣя Михайловича , принадлежалъ , какъ оказалось теперь , по разсмотрѣніи старинныхъ описей 1687 и 1701 годовъ , Боярину Князю **Өдору Ивановичу Мстиславскому.**

Въ описной книгѣ Государевой Оружейной казны 1687 года, онъ означенъ въ числѣ Ерихонскихъ шапокъ 3-мъ :

« Шапка Ерихонская булатъ красной, наведена по нартѣзкѣ золотомъ, носъ и уши прорѣзные; вѣнецъ и кайма по верхъ вѣнца и затылокъ и полка наведены золотомъ же, въ ушахъ въ закрѣпкѣ девяносто шесть гнѣздъ серебряныхъ горошечныхъ, да въ вѣнцѣ и въ полкѣ и въ ушахъ двадцать гвоздей серебряныхъ золоченыхъ, репчатыхъ; верхъ и лблочка и плащи чеканные золотые съ каменемъ, камене бирюзъ и винисокъ пятьдесятъ восемь; около шапки и полки и затылка и ушей дорога серебряная позолочена; по верхнимъ плащамъ кайма наведена по нартѣзкѣ золотомъ ; на носу въ гнѣздехъ камень яхонтъ лазоревъ съ диною; на носу жъ на спинѣ въ закрѣпкѣ два зерна бурмицкихъ, подложены отласомъ червчатымъ ; на ушахъ по двѣ за-

вязки отласныхъ по червчатой, да по желтой; у затылка три цепочки серебряныхъ золочены; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: «*та шапка бывала Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго.*»

«А по вышней переписи рѣчь году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; чехоль суконной красной; по осмотру, на затылкѣ у цепочки гвоздика нѣтъ. Цѣна той шапкѣ триста тридцать рублей, а въ прежней описной книгѣ написана первою.»

ШАПКА

«ЧЕКАННАЯ, ЗОЛОЧЕНАЯ, ЦЕСАРСКОЕ ДѢЛО.»

(Рисун. Отд. III. № 17, 18.)

Хранящійся въ Оружейной Палатѣ желѣзный шлемъ подъ № 48, въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ, подъ заглавіемъ «*шапки Нѣмецкіе и Калмыцкіе*» помѣщенъ первымъ.

«Шапка чеканная, золочена, Цесарское дѣло; въ ней два клейма большихъ, въ нихъ люди; въ одномъ клеймѣ человекъ бьетъ змѣя; но выше клеимъ по орлу двоеглавому, въ нихъ по человекъ на конѣ; межъ клеимъ по личинѣ; пониже клеимъ четыре льва; и люди и орлы и личины и львы и змѣйки и травки золочены. А по нынѣшней переписи 1766 году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна сто рублей.»

На этомъ стальномъ золоченомъ шлемѣ превосходнаго чекана, современнаго искусству Бенвенуто Челлини, на двухъ большихъ клеймахъ изображенъ Гераклъ, поражающій Лернскую Гидру и задушающій въ борьбѣ великана Анѳея.

На вычеканенномъ гербѣ Русскомъ въ вершинѣ шишака, надъ коронавашими главами орловъ изображенъ крестъ. Это гербъ царства Московскаго во время Патріаршества, при Θεодорѣ Іоанновичѣ, и слѣдовательно

работа шлема относится къ этому времени. По выпискѣ изъ посольскихъ книгъ 1591 года, Польскій Король Сигизмундъ III-й прислалъ Царю въ числѣ прочихъ даровъ, поднесенныхъ Павломъ Сапегой, «*шломъ золотенъ.*» Въ этомъ дарѣ можно признать изображенный на рисункѣ желѣзный золоченый шлемъ, цесарскаго дѣла.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ШИШАКЪ СЪ ДЕИСУСОМЪ.

(Рисун. Отд. III. № 19.)

Въ описи Оружейной Палаты этотъ шишакъ, подъ № 4-мъ, названъ Греческимъ. Онъ желѣзный съ серебряной насѣчкой и позолотой; по вѣнцу изображенія съ Греческими надписями: Вседержителя, Богородицы, Іоанна Крестителя, двухъ Ангеловъ Хранителей, двухъ Херувимовъ и двухъ Евангелистовъ, посреди которыхъ ликъ Св. Николая Чудотворца. Въ описной книгѣ 1687 года онъ внесенъ между Ерихонскими шапками:

« Шапка з Дѣисусомъ желѣзная, травы мѣлкіе наведены золотомъ и серебромъ. Ветха, не вооружена.

« Но нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Цѣна шестьдесятъ рублей; а въ прежней описной книгѣ написана пятая. »

ШЛЕМЫ ЛИТОВСКІЕ И ЛИВОНСКІЕ.

(Рисун. Огд. III. № 20.)

Изображенные на рисункѣ верхній и нижній шлемы или по описямъ *шапки кирасные*, принадлежали къ кирасному или полному облаченію въ желѣзо; первая съ золоченымъ рѣшетчатымъ забраломъ, опускаемымъ изънутри, вторая съ глухимъ наружнымъ.

Средній шлемъ, есть собственно желѣзная шапка съ полями, употреблявшаяся при латахъ, — желѣзныхъ нагрудникахъ съ полями и безъ полъ.

Верхній шлемъ, по описи 1687 года (1) относится къ однимъ изъ трехъ слѣдующихъ кирасныхъ латъ:

«Трои латы кирасные, малеванные, съ шапками и нарамками и съ полями и съ рукавицами, и въ томъ числѣ у однѣхъ латъ одна лѣвая рукавица, у одной гвоздь къ опушкѣ желѣзное гладкое серебряно; у третьихъ мѣдное; у однѣхъ латъ шапка съ рѣшеткою; у двоихъ у шапокъ носы, одинъ золоченъ, другой серебрянъ; на шеяхъ у двухъ шапокъ репы желѣзные серебряны, на вертлюгахъ гвоздя желѣзные серебряны; пряжки у нарамковъ и у поясовъ желѣзные серебряны; раменье обшито киндякомъ краснымъ; рукавицы подложены краснымъ же киндякомъ; назади у дву шапокъ трубки желѣзные серебряны; у третьихъ латъ шапка подложена камкою желтою; назади трубка мѣдная золочена, пристежи набраны на желтой камкѣ, звѣзды мѣдные золочены, крючки желѣзные золочены; у нарамковъ пристежи ремень красное, пряжки мѣдные двойные золочены; рукавица подложена кожею бѣлою.»

(1) Листъ 495.

« А по нынѣшней переписи рѣс году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; у одного правой рукавицы нѣтъ; цѣна по осмидесять рублей; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первыми на десять. »

Кирасные шлемы, а равно и кирасы у насъ не употреблялись; хотя въ описяхъ находятся поступившіе въ казну въ числѣ пожитковъ *кирисы* Боярина Никиты Ивановича Романова и Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго (1). Безъ сомнѣнія, эти рыцарскія латы хранились у нихъ, какъ трофеи воинъ съ Ливонцами. Что же касается до желѣзныхъ шляпъ съ полями, то онѣ при латахъ и безъ латъ носились нѣмецкими полками, какъ конными, такъ и пѣшими, учрежденными при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія: Въ 1631 году Голландскіе послы поднесли въ даръ « двѣ латы полные, каковы носятъ конные люди, которые ѣздятъ съ пищальми » т. е. драгуны.

(1) Описная книга 1687 года. листъ 494 и 495.

ШИШАКЪ СЪ ЛИЧИНОЮ.

(Рисун. Отд. III. № 21.)

Въ описной книгѣ 1687 года, между изчисленными латами, находятся нѣсколько *шапокъ съ личинами*, какъ принадлежность латнаго облаченія.

« Шапка желѣзная съ личиною (1), а шапка и личина золочена, попорчена; цѣна восемь рублей. »

« Шапка желѣзная латная (2) съ личиною, да наплечье; а та шапка и личина и наплечье золочены; цѣна пять рублей. »

Нынѣ, въ Оружейной Палатѣ хранятся три желѣзныхъ личины, или маски.

Означенный на рисункѣ кольчужный шишакъ, (по описи Оружейной Палаты № 7-й) съ золотою наводкой, заключаетъ въ кругѣ подъ шишкою Арабскую, а не Монгольскую надпись.

(1) Листъ 482, на оборотѣ.

(2) Листъ 483, на оборотѣ.

ШЛЕМЫ ЧЕКАННЫЕ.

(Рисун. Огд. III. № 22, 24.)

Означенные на рисунках: № 22, изображение 1-е и № 24 — изобр. 4, въ описи Оруж. Палат. отмѣчены въ числѣ шишаковъ — № 9 и 10; но по формѣ наверхья, устроеннаго для вставки еловца или пера (1), это собственно шлемы, какъ оныя и названы въ описной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года. Чеканный осмью гранями, съ полукружіями и клинцами надъ вѣнцемъ, записанъ первымъ. Онъ былъ золоченъ и вооруженъ наушниками и затылкомъ, какъ упомянуто, изъ нѣмецкаго желѣза. Въ *прежнихъ* книгахъ, считался пятымъ; а изображенный на рисункахъ № 24, четвертымъ:

— «Шоломъ чеканной граненой; по вѣнцу сплошь по половинѣ круга; по выше круговъ, на граняхъ, по клинцу; черезъ кругъ и черезъ клинецъ и черезъ грань золочено; ветчанъ; наушки и затылокъ нѣмецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ; завязки отласъ червчатъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году, и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшелся; завязокъ нѣтъ; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ *пятой*».

— «Шоломъ ветчанъ, по чекану золоченъ; семь гвоздей серебряныхъ репейчатыхъ; наушки и затылокъ нѣмецкаго желѣза, покрыты бархатомъ червчатымъ; завязки отласъ червчетъ.»

(1) См. описаніе шлема В. К. Александра Невскаго.

« А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тридцать рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ четвертой же ».

Изображенная на рисункѣ № 22 подъ чеканнымъ шлемомъ ложчатая латная шапка есть собственно латный шишакъ, которому соотвѣтствуетъ въ описи 1687 года № 4: « шишакъ лощатой, наушники прорѣзные, затылокъ дощатой, желѣзный, гвоздѣ мѣдные, носа нѣтъ, огнища попорчена ».

Ш И Ш А К И.

(Рисун. Отд. III. № 23 (изобр. 4.), 25, 29, 30.)

Хотя шишакъ и означаетъ тоже, что шлемъ; но по описямъ шишаками назывались у насъ преимущественно шлемы въ видѣ череповъ или опрокинутыхъ чашъ, у которыхъ въ наверхъ была шишечка съ ушкомъ, или колечко для укрѣпленія кисти или хвоста; а иногда сзади трубка (1). Для перьевъ или гребней, (рисунокъ 29 изобр. 1) какъ у шапокъ латныхъ (2). Такимъ образомъ, соображаясь съ описями, шишакъ получилъ названіе отъ шишки на наверхъ.

Шишакъ на рисунокѣ № 23 изобр. 4-е, по описной книгѣ 1687 года работы Московскаго мастера Микиты Давыдова; затылокъ замѣненъ въ немъ не соотвѣтственнымъ :

« Шишакъ Московской Микитина дѣла Давыдова, въ вѣнци и въ подвершьи вѣзывается золото травы чеадайскіе; да межъ вѣнца и подвершья восемь мишеней вѣзывается золото; уши рѣзаны травы чеадайскіе; по доскамъ на затылкѣ вѣзывается золото жъ мишенми; въ шишакѣ и на ушахъ въ закрѣпкѣ тридцать гвоздей репейчатыхъ серебряные золоченые; носъ прорѣзной позолоченъ сплошь. Подложенъ отласомъ червчатымъ. »

(1) • Одинъ шишакъ цѣльной кованой, задка и наушника и трубки нѣтъ. • Опись 1687 года; листъ 473, на оборотѣ.

(2) Шишечка или прсбой кольцомъ на шишакахъ видны на всѣхъ древнихъ изображеніяхъ Римскихъ воиновъ.

А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тотъ шишакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; завязки отлась желтой; цѣна двѣсти рублей. »

Булатный шишакъ, изображенный на рисункѣ № 25, украшенный золотыми мишенями съ яхонтами и бирюзами вполне соответствуетъ богатымъ наручамъ (опись Ор. П. № 78), купленнымъ у Княгини Мстиславской, вѣроятно по смерти ея мужа Князя Федора Ивановича Мстиславскаго (1).

Къ этому шишаку также прикрѣплены не соответственныя ему наушники и бармица, которыхъ недоставало уже при составленіи описи 1687 года :

« Шишакъ не вооруженъ булатной, въ вѣнцѣ врѣзывано золото слова Арабскія, въ немъ шесть мишеней золотыхъ; въ мишеняхъ по искрѣ червчатой да по двѣ бирюзы; на верху плащъ золотой съ кольцомъ золотымъ, на плащѣ три яхонта червчатыхъ да три бирюзы въ гнѣздахъ; около плаща вѣничикъ золотой сканной, въ немъ въ гнѣздахъ бирюзы и искры яхонтовы; по сторонамъ шесть плащей большихъ и малыхъ съ камнемъ с яхонты и бирюзы, да мѣсто плащевое порозжее; межъ плащей врѣзывано золото. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) году и по осмотру, тотъ шишакъ съ прежними книгами сшолся, цѣна ему сто пятнадцать рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ. »

По описной книгѣ 1687 года, считалось 3276 старыхъ шишаковъ, которые вѣроятно составляли вооруженіе Нѣмецкихъ полковъ; подробное описаніе ихъ не помѣщено, но образцами могутъ служить изобр. 1-е на рисункѣ № 24 и нижнее на рисункѣ № 26; на первомъ накладной мѣдный двухглавый орелъ укрѣпленъ спереди на тульѣ; на второмъ на щиткѣ, защищающемъ ность.

(1) Опись 1687 года, листъ 523, на оборотѣ.

МОНГОЛЬСКІЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 26, 27.)

Желѣзные Монгольскіе шлемы, называемые въ старинныхъ описяхъ Калмыцкими, по формѣ своей совершенно сходны съ Китайскими, принадлежащими къ *кулиной* бронѣ Китайской конницы. Всѣ бывшіе въ Оружейной казнѣ и частію сохранившіеся донинѣ Монгольскіе шлемы присылались въ дань Царямъ отъ Монгольскихъ, Тунгузскихъ и прочихъ владѣтелей, вмѣстѣ съ куйками, или Монгольскими панцырями.

Шлемъ рисунокъ № 26, въ описи Ор. П. записанный въ числѣ шишаковъ № 45, присланъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ дань отъ *Лабы Тунгузской земли Данимена Герланзу*, въ 1636 году :

« Шеломъ , на верху , напереди , рѣзаны слова ; задъ и стороны доски покрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы шелкъ червчатъ, да зеленъ, да желтъ; цѣна пять рублевъ. Прислалъ Государю дани Лаба, во рѣмѣ (1636) году.» (1)

Объ этой желѣзной шапкѣ упоминается въ описи 1687 года , листъ 467:

« Шапка желѣзная Калмыцкая, глаткая съ долы, на верху трубочка. Прислана въ Оружейной приказъ съ Казеннаго двора. Цѣна двадцать пять алтынъ; завязки шелкъ желтой. — А по нынѣшней переписи рѣс году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Ушки и затылокъ *кулиные*, покрыты бархатомъ цвѣтнымъ. *Позерхъ шапки*

(1) Арх. Ор. П. № 678 — Опись казны Царя Михаила Ѳеодоровича и Царевича Алексѣя Михайловича, находившейся на Казенномъ дворѣ. Листъ 395.

подъ трубкою и на полкъ слова Колмыцкіе. А по нынѣшней оцѣнкѣ, полтора рубли »

Вмѣстѣ съ этимъ шлемомъ присланъ былъ отъ Лабы: « Куякъ съ рукавы, у него жъ пять щитовъ съ пугвицы, на петляхъ. Куякъ и щиты прикрыты бархатомъ плохимъ цвѣтнымъ, травы розныхъ цвѣтовъ. Прислалъ къ Государю дани Лаба въ рѣд (1636) году, цѣна тридцать рублевъ. »

КУЯШНЫЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 31.)

Въ введеніи къ описанію предметовъ III Отдѣленія, мы объяснили о существовавшихъ въ Оружейной казнѣ *куяковъ*, или Монгольскихъ ватныхъ панцырей, состоящихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ, укрѣпленныхъ гвоздиками въ ватѣ между верхней шелковой или суконной покрывкой и подкладкой. Собственно куюковъ не сохранилось ни одного; но сохранились три стеганія на ватѣ шапки, Азіатской работы, заключающія внутри куяшныя желѣзныя пластинки. Спереди къ нимъ пришиты, такъ называемые носы въ видѣ опускаемыхъ желѣзныхъ задвижекъ, грубой работы; но эти шапки не могутъ включиться въ образцы древней Русской брони; въ описи Оружейной Палаты, они въ числѣ шишаковъ (№ 82) и названы *стегаными*. Въ старинныхъ описяхъ объ нихъ не упоминается, если не отнести ихъ къ шишкамъ калмыцкимъ, сшивнымъ, крытымъ бархатомъ червчатымъ, зеленымъ и проч. (1).

(1) Описная книга 1687 года, листъ 473, на оборотѣ.

МИСЮРКИ,

или

ШАПКИ МИСЮРСКІЯ.

(Рисун. Омд. III. № 32, 33, 34.)

Мисюркой называется вообще шлемъ, имѣющій преимущественно видъ черепа, вооруженный не затылкомъ и наушниками, но *бармицей* или кольчужною полостью, прикрѣпленною къ вѣнцу, падающей на плеча и запахивающейся, во время битвы, передъ лицомъ. Можно было бы предполагать, что слово мисюрка, происходитъ отъ Персидскаго слова *مزر* *мизер*; (1) но кромѣ *шапокъ мисюрскихъ*, существовали и *камки мисюрскія*, (2) т. е. Каирскія или вообще Египетскія. Каиръ, дѣйствительно, во время преобладанія Мавровъ, процвѣталъ торговлею и различными издѣліями, и древнѣйшая часть его называлась *Мисръ*, вѣроятно, со времени Птоломеевъ, въ значеніи митра, митрополія — глава градовъ.

Мы уже упомянули что шлемы въ видѣ череповъ, съ кольцами или шишкой на вершинѣ, вооруженные затылкомъ, носомъ и наушниками, назывались *шиншаками*, и потому на рисункахъ 24, 25, 26 и 27, изображенные шиншаки, ошибочно названы мисюрками.

(1) Тоже что Араб. *مزر* — *мизферъ* — означающее митру, головной покровъ съ оплечіемъ, и вообще шлемъ.

(2) Духов. Грам. Князя М. А. Верейскаго: «Шуба *камка Мисюрская*.» — «Сголовье *камка Мисюрская* золотомъ» Прод. Др. Рос. Визіюевки, часть IV, стр. 103 и 107.

Мисюрка, Рис. № 32, въ описи Оруж. П. № 3: «желѣзная, раздѣленная поясками на 12 частей; на навершье круглая мѣдная, нарѣзанная цвѣтами накладка съ свинцевымъ репейкомъ и мѣднымъ колечкомъ; бармица изъ плоскихъ колецъ.»

Мисюрка, Рис. № 33, въ описи Ор. П. подъ № 19: «желѣзная, долы вытерты вкось ложками, по вѣнцу серебряный, золоченый поясокъ, украшенный бюрюзой (17 мѣстъ порожнихъ); навернья нѣтъ; бармица изъ мѣлкихъ колецъ. Весьма вѣтха.»

Въ Оружейной Палатѣ хранится нынѣ 27 мисюрокъ; по описи 1687 года, ихъ было въ Оружейной казѣ 26:

— «Мисюрка стальная, черепъ покрытъ серебромъ, травы чеканены вызолочены, кольцо и пробой серебряной; цѣна семь рублей.»

— «Шапка мисюрка *Черкаская*, наведена золотомъ и серебромъ; около верха слова Арабскіе; по выше вѣнца четыре клейма; межъ клеємъ слова Арабскіе жъ; репей и кольцо съ пробоемъ серебрянъ; цѣна пять рублей.»

— «Шапка мисюрская, черепъ стальной, наведенъ серебромъ волоченымъ золоченымъ, кругомъ по вѣнцу слова Арабскіе; повыше вѣнца слова жъ Арабскіе, межъ ими три мишенцы; на верху репей да кольцо съ пробоемъ серебряны; бармица желѣзная, подзоръ мѣдной.»

«А по нынѣшней переписи рѣс (1687) году, и по осмотру, та шапка сошлась; цѣна ей четыре рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, та шапка написана третья.»

— «Двадцать одна шапка мисюрскихъ, черепы желѣзны, разныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ на одномъ черепу три плаща мѣдныхъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣс году, и по осмотру, тѣ шапки протѣвъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ тринадцати, по рублю за шапку, пять шапокъ по полтинѣ, три по десяти алтынъ; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, тѣ шапки написаны во второй статьѣ.»

Примеч. На рисунокъ № 34, помѣщено вмѣстѣ съ мисюркою изображеніе древняго двухкопечнаго замѣчательнаго меча; описаніе его отнесется къ отдѣлу мечей.

П Р И Л Б И Ц Ы.

(Исун. Отд. III. № 26 (паблр. 2), 35.)

Прибицей западные Славяне называли вообще шлемъ (1). Въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны этого названія нѣтъ. Судя же по описи Оружейной Палаты, 1835 года, гдѣ означены двѣ *прибицы*, видно, что это были шишаки, вооруженные затылкомъ, наушниками и сверхъ того кольчужною бармицей:

1) «Прибица желѣзная, гладкая, съ козырькомъ и однимъ наушникомъ, раздѣлена на четыре ровныя части двѣнадцатью ложками, между которыми вырѣзаны узоры; на верху оной шишечка съ четырьмя скважинами; по вѣнцу, отъ бывшаго панцыря съ чешуею, осталась одна половина.»

2) «Прибица желѣзная, гладкая, съ двумя наушниками; по вѣнцу, привѣшенный чешуйчатый панцырь во многихъ мѣстахъ порванъ.»

(1) По Чешски *Prilbice* — cassis, galea.

ЛАТЫ.

(Рисун. Огд. III. № 36.)

Мы упомянули уже, при Описаніи латныхъ шлемовъ (Рис. № 20), что Нѣмецкіе полки, учрежденные при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, носили желѣзные нагрудники и желѣзныя шапки. Одежда ихъ была совершенно сходна съ Европейскою строевой военной одеждой того времени, напримѣръ швейцаръ, составлявшихъ при дворахъ охранную стражу, мушкетеровъ Франціи при Генрихахъ III и IV, и проч. Къ исходу XVII столѣтія, этотъ остатокъ рыцарскихъ временъ, хранился уже въ числѣ рухляди. По описной книгѣ 1687 года, кромѣ множества старыхъ латъ, находившихся въ Оружейной палатѣ, «на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова,» считалось 1556 досокъ латныхъ, 695 полъ латныхъ, 638 ошейниковъ латныхъ. Полныхъ же латъ или такъ называемыхъ въ описи *кирисъ* съ желѣзными кирасными шапками, нарамками, наколѣнниками, рукавицами и сапогами съ острожками (шпорами), въ казнѣ было не болѣе десяти, и въ томъ числѣ, поступившія послѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, и взятые изъ *животовъ* боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго. (1)

Въ описной книгѣ 1687 года, листъ 474, записаны первыми: «Латы Брусицкіе, молеваны, Аглинскіе, съ полами и съ наколѣнками и съ зарукавьемъ; по краямъ доски золоченые, росчеканены, травки Нѣмецкіе; въ закрѣпкахъ гвоздѣ желѣзные золочены; на грудной доскѣ въ мишенн орелъ

(1) Описная книга 1687 года, листы 494 и 496.

двоглавой съ коруны и съ крестомъ золоченъ; застешки бархатъ червчатъ, шить приденымъ золотомъ; звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. Попорченъ гораздо и ржавъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣе (1687) году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; подъ передомъ бархата нѣтъ; цѣна двѣсти рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первые жъ. »

Тамъ же изчислены латы *мерекляныя*, (1) *Брусицкія*, *вороненыя*, *рѣзныя*, *Московскія*, *Нѣмецкія*, *травчатая рѣзныя*, *личныя*, *крашенныя празеленью*, латы *малеваныя крестовыя*, и латы *маленькія*, которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ на двухъ дѣтскихъ фигурахъ.

Въ описи казны Бориса Годунова, 1598 года: « латы Литовскіе на ремени. »

Въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, Голландскіе Штаты нѣсколько разъ присылали въ даръ, между прочимъ и латы:

« 7122 года, Августа въ 26 день, отъ Голландскихъ Штатовъ прислано въ дарехъ съ Государевы послы — « латы и шапочка съ наружи стальные, на нихъ чеканены люди на коняхъ. »

Въ 1631 году, Декабря 14, отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридерика Генриха, поданы между прочими подарками Государю:

« Двѣ латы полныя, каковы носятъ конные люди. »

« Двѣ латы полныя жъ, что носятъ конные жъ люди, которые ѣздятъ съ пищальми. »

НАЛАТНИКИ И ПОДЛАТНИКИ.

Въ описной книгѣ 150 года, (2) платью Царя Михаила Ѳеодоровича, находятся налатники и подлатники:

— « *Налатникъ* по отласу по червчетому шить золотомъ волоченымъ и приденымъ, подпушка отласъ желтъ, подклатка тафта лазорева; принять по книгамъ у подьячего у Дмитрея Михайлова во рѣ (1642) году и рѣ (1652)

(1) « Латы Московскіе мерекляныя, Микитина, дѣла Давыдова, на доскахъ наръзаны травы и люди на коняхъ и звѣри. »

(2) Арх. Ор. П. № 130, листы 606 и 608.

года, Февраля въ кѣи (28) день; съ три налатника всѣ взяты къ Государю въ Грановитую Полату, а изъ Полаты взяты въ походъ. »

— « Налатникъ бархатъ червчетъ, кружива плетеное золото съ серебромъ, нашивка и кисти золото пряденое ; пугвицы низаны жемчугомъ, подпушка камка желта; подклатка дороги лазоревы. Принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рѣи (1642) году. »

— « Налатникъ , по серебряной землѣ по шитой , аксамичено золотомъ и бархачено розными шелки ; не сшить ; принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рѣи году. »

« Подлатникъ отласъ червчетъ, подпушка камка желтая, подкладка въ узоръ ценинная; принять по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рѣи году. »

— « Подлатникъ обьярь червчета, подпушка тафта желта ; подклатка киндякъ лазоревъ ; принять по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во рѣи году. »

— « Подлатникъ обьярь червчета, подпушка желта, подклатка киндякъ ценинной ; принять по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во рѣи году и рѣи (1652) года, Февраля въ кѣи (28) день, взять къ Государю въ Грановитую Полату а изъ Полаты взять въ походъ. »

ЛАТЫ-БАХТЕРЦЫ.

(Рисун. Отд. III. № 37.)

Бахтерецъ есть Азіатскія богатырскія латы, состоящія изъ двухъ половинъ, застегивающихся на плечахъ и съ боковъ. Бахтерецъ имѣетъ совершенное сходство съ зеркаломъ (рисунки № 43 — 52), съ тою только разницею что его нагрудникъ и наспинникъ составлены изъ рядовъ желѣзныхъ пластинокъ на кольцахъ, и не имѣютъ зеркальныхъ щитковъ.

Бахтерецъ, изображенный на рисункѣ № 37, по описи Ор. Пал. № 1, означенъ въ описной книгѣ 1687 года, листъ 511, Кононова дѣла, цѣною въ тысячу рублей :

« Бахтерецъ Кононова дѣла, стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ, опушка и пряжи и запряжки желѣзные золочены, наконешники серебряные рѣзные золочены. »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) году и по осмотру, тотъ бахтерецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся ; чушка суконная червчатая; опушка прорѣзная золоченая и во шти мѣстехъ опушки нѣтъ ; да того жъ бахтерца оторвано двадцать четыре доски съ наводомъ , двадцать достовъ безъ наводу ; у осми наконешниковъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ ; цѣна тысяча рублей. »

Бахтерцы имѣли, какъ видно изъ описи , рукава : « Восемь рукавовъ бахтерцовыхъ стальные, немного поржавили ; цѣна два рубля. » — Эти рукава,

слѣдовательно, были отдѣльны и накладывались, прикрѣпляясь къ оплечіямъ бахтерца.

По описной книгѣ 1687 года, въ мастерской палатѣ, дѣлался для Царя Михаила Ѳеодоровича новый бахтерецъ; но былъ не докопченъ :

« Въ дѣлѣ у доштѣшного мастера у Ѳедора Костентинова Государю бахтерецъ новой зачатъ дѣлать во рѣа (1643) году при Бояринѣ при Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ и сдѣлано по рѣа году четыре реда и во рѣа году, по Государеву указу тотъ бахтерецъ велѣно наводить золотомъ; мишенки и одинъ рядъ въ четырехъ мѣстехъ золочено. »

« А по нынѣшней переписи рѣс года и по осмотру, тотъ бахтерецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся не в оддѣлкѣ; цѣна сто рублей. »

Въ описи казны Бориса Годунова, 1589 года, упоминается также о бахтерцѣ « Борисова плеча Ѳеодоровича, по подолу въ двѣ доски золочены. »

Примеч. На рисункахъ № 39, 48, 41, 32 изображены не бахтерцы, а юшмавы.

БАЙДАНА

и

КАБАТЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (1).

(Рисун. Огд. III. № 38.)

Подъ названіемъ *Байданы*, въ Оружейной Палатѣ хранится изображенная на рисункѣ кольчуга съ плоскими кольцами, на которыхъ выбиты слова: « съ нами Богъ, никто же на ны. » (2)

Въ описной книгѣ 1687 года упоминается объ одной только байданѣ :

« Байдана желѣзная, на концахъ (но не на кольцахъ), слова чеканены; три мишени мѣдныя посеребрены. А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру, та байдана противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; а по осмотру, двѣ мишени мѣдныя полужены, а не посеребрены. Цѣна сто рублей. »

Въ описи 1701 года, листъ 253-й :

« Байдана желѣзная, на концахъ слова чеканены; мишени мѣдныя посеребрены. »

Въ описи 1746 года (3), вмѣсто *на концахъ* исправлено : *на кольцахъ*.

По описямъ 1687 и 1701 годовъ существовала въ Оружейной Палатѣ и *полубайдана* :

(1) Изображеніе и описаніе кабата должно относиться къ IV Отдѣленію, заключающему въ себѣ описаніе древнихъ одеждъ.

(2) Кольцы согнуты изъ желѣзныхъ полосокъ, на которыхъ были выбиты означенныя слова.

(3) Арх. Ор. II. № 200, листъ 411.

« *Полубойданы*, на ней три мишени посеребрены. »

По описи 1746 года, полубайданы уже нѣтъ. О байданѣ и полубайданѣ упоминается также въ переписной книгѣ пожиткамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1589 года :

« Бадана мисюрская с сеченымъ кольцомъ, с мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу пушена въ три ряда мѣдью золочено(й). » (1)

Въ числѣ доспѣховъ кольчатыхъ, передъ кольчугами и пансырями :

« *Полубоданье*. »

КАБАТЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Одежда Далматская, названная Латинами *talariis dalmatica*, была собственно кабатъ, обычное названіе кафтана у западныхъ и южныхъ Славянъ. (2)

Въ описной книгѣ, 150 (1642) года, одежды Царя Михаила Ѳеодоровича, кабаты въ числѣ теплыхъ зипуновъ :

— « Кабатъ (3) камка зелена, клинчата на черевахъ лисьихъ, нашивка на кизильбашское дѣло. Скроенъ во рмѣ (1641) году. »

— « Два спорка кабатные отласные; одинъ отласъ зеленъ, да отласъ таусиненъ. Сѣ спорки оба отставлены и проданы во рнѣ (1644) году.

По кроильнымъ книгамъ: Окт. 13 1638 года, скроенъ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу *Кабатъ* отласъ червчатъ; длина кабатъ 1 арш. 6 верш.; ширина въ плечахъ $\frac{1}{2}$ арш.; рукавамъ длина $\frac{3}{4}$ арш. Исподъ подложенъ пупки соболя, опушка камка свѣтлозелена мелкотрава, нашивка серебряная съ кистями, пуговки низаны жемчугомъ мелкимъ; дѣланъ въ мастерской палатѣ. »

(1) Листъ 168.

(2) *Кабатъ*, по Чешски и по Польски значитъ тоже, что кафтанъ, кунтушъ, *zubbón* — зипунъ: *kabat kratki* — *kaftan*; *uherski kabat* — *doloman* (отъ Латинскаго названія *dalmatica*). *Kabat dlubi* — *tunica, toga* (Слав. чюга), *saga, sagum*; Венг. *Könlös*, кунтушъ; *zubony* — зипунъ. *Slovar Slovensky - Cesko - Latinsko - Nemecko - Uherski*. Auct. Ant. Bernolák. — *Gregorii Chappi Thesaurus Polono-Latino-Græcus*. 1643. *Föhmisch-Deutsch - Lateinisches Wörterbuch*. v. Georg Palkowitsch.

(3) Арх. Оп. II. № 130; листы 281 и 282.

Изображенный на рисункѣ кабатъ Царя Алексѣя Михайловича, упомянутъ въ описи его платья (1):

« Кабатъ отласъ червчетъ, шить волоченымъ золотомъ; подкладка тафта желта. »

Судя по сохранившемуся кабату, покрой этой одежды отличался отъ обыкновеннаго кафтана застегивающимися разрѣзами на сторонахъ, какъ у стихаря и далматйки.

Кабаты были также и съ ожерельями:

« Кабатъ съ ожерельемъ, шить золотомъ и серебромъ съ канителью и звѣздками по гвоздичному сукну, подложенъ бархатомъ алымъ. »

(1) Арх. Ор. П. № 150: «Опись вещамъ и платью послѣ смерти В. Б. Иоанна Алексѣевича» листъ 121.

Ю Ш М А Н Ы.

(Рисун. Отд. III. № 39, 40, 41, 42, 61.)

Юшманомъ называется кольчуга съ разрѣзомъ съ переди, застегивающаяся крючками, или пряжками. Нагрудье и спина юшмана вооружены, какъ у бахтерца рядами желѣзныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами.

Юшманъ, изображенный на рисункѣ № 61 въ старинныхъ описяхъ отмѣчался первымъ и носилъ названіе: «*юшманъ Государева Старою Двора*» (1):

«Юшманъ Государева Старова Двора стальной, наведенъ золотомъ, по доскамъ слова и травы Арапскіе.»

«А по нынѣшней переписи 1687 (1687) году и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; чемоданъ суконной червчтой; цѣна шесть сотъ рублей, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ первымъ же.»

Юшманъ, названный ошибочно на рисункахъ № 41 и 42 бахтерцемъ, по описи Ор. II. подъ № 2, принадлежалъ *Боярину Никитѣ Ивановичу Романову*: (2)

«Юшманъ Московское дѣло стальной, а на немъ рѣзаны травы, и позолочены и промежъ золота наведено серебромъ; безъ пуговицъ.»

«А по нынѣшней переписи 1687 года и по осмотру, тотъ юшманъ, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; съ досокъ золото и серебро сошло;

(1) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509.

(2) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509—510.

чемоданъ сафьянной желтой. Подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пять сотъ рублей, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ тотъ юшманъ написанъ вторымъ же. »

Юшманъ, рисунокъ № 39 и 40, также ошибочно названный бахтерцемъ, означенъ въ переписной книгѣ слѣдующимъ образомъ :

« Юшманъ, доски бывали наводные серебромъ, на грудяхъ застешки, на обѣихъ сторонахъ четыре крюка, да четыре петли серебряные золоченые; пониже ихъ, на доскахъ, на лѣвой сторонѣ, четыре плашки съ пряжками серебряные жъ золочены, спенки желѣзные; противъ пряжекъ, на другой сторонѣ, пять застешекъ, тесма, шолкъ лазоревъ червчатъ, прикрѣпленъ къ доскамъ съ репьями гвоздемъ горохатымъ серебряные; въ девяти мѣstechъ репья серебряные жъ золочены, у застешекъ по обѣ стороны наконешники гладкіе серебряные жъ золоченые. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, чемоданъ сафьянной желтой, подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пятьдесятъ рублей, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ третьимъ. »

ЗЕРЦАЛА.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Омд. III. № 43.)

Эта Царская броня, превосходной работы, изъ полированной стали съ золотой насѣчкой, состоитъ, какъ вообще латы, изъ нагрудника и наспинника, составленныхъ изъ тридцати двухъ щитковъ ложчатыхъ черезъ мѣсто, соединенныхъ между собою ремнями и подложенныхъ алымъ стеганымъ на хлопчатой бумагѣ атласомъ. На нагрудникѣ и на задней половинѣ зерцала, въ круглыхъ щитахъ изображенъ финифтью двуглавый орелъ съ гербомъ Московскимъ. По окружности гербовыхъ щитовъ, на переднемъ насѣченъ золотомъ титулъ Царскій : « Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Теодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій. » На заднемъ : « И иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и Государь и всея Пермскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскіе земли, Черкесскихъ и Горскихъ Князь и иныхъ многихъ государствъ Обладатель. По-

велѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, сдѣланы сіи зеркала въ четвертое лѣто государства его, по приказу крайчего Михаила Михайловича Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Коноваловъ, а вытравливалъ и золотилъ нѣмчинъ Андрей Тирманъ, лѣта 7124 (1616) Іюля въ 29 день.»

Обѣ половины зеркала застегиваются серебряными золочеными пряжками и золотыми тесемчатыми застѣжками, съ серебряными золочеными наколечниками.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, 1687 года, листъ 498, зеркало Царя Михаила Ѳеодоровича означено первымъ:

«Зеркала Коноваловское дѣло, стальные золочены черезъ грань, гвоздья серебряные, прибавана бахрама; пряжи желѣзные золоченые, наконешники серебряные рѣзные золочены, опушка бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ, подкладка отласъ червчатъ.»

«А по переписи рѣ году и по осмотру, тѣ зеркала лощатые, черезъ мѣсто травы золочены, на передней и на задней доскахъ по орлу двоеглавому съ корунами; на передней доскѣ подпись именованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, а на задней доскѣ подпись мастеровъ Нѣмчина Андрея Тирманова да Дмитрея Коновалова; сдѣланы во рѣд году, Іюня въ кѣд день; подложены отласомъ червчатымъ; кругомъ бахрама по алому отласу, золото съ серебромъ, тесьма шолкъ красной золотой съ серебромъ; нагалище суконная красная.»

«А по нынѣшней переписи рѣ6 году и по осмотру, то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, наконешника нѣтъ; цѣна тысяча пять сотъ рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано второе.»

ЗЕРЦАЛО СЪ ДОЛАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 45.)

На рисунокъ подпись : « Царя Алексѣя Михайловича » ; но собственно Царское зеркало, изображено на рисункахъ 47, 48, 49, 50, 51 и 52. Зерцало же съ долами, отмѣчено въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, (1) слѣдующимъ образомъ :

« Зерцало желѣзные съ долами , черезъ долгъ золочено и черезъ долгъ помалевано, на нихъ посреди орлы мѣдные , литые золоченые; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ, бахрама шолкъ былъ красной, пряжки мѣдные; подложены зеркала дорогами красными. »

« А по нынѣшней переписи 1746 году и по осмотру , то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось, во многихъ мѣstechъ попорчены; цѣна двѣсти рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано десятое. »

(1) Листъ 500.

ЗЕРЦАЛО ДОЩАТОЕ.

(Рисун. Отд. III. № 46.)

По описи Оружейной Палаты № 5; въ переписной книгѣ Оружейной казны 1687 года, оно описано слѣдующимъ образомъ : (1)

« Зерцало вороненые, дощатые, на передней доскѣ въ кругу орелъ двоеглавой съ коруною, наведенъ золотомъ , около орла репей о осми граняхъ, въ репью наведено серебромъ ; около репья восемь крушковъ наведены золотомъ и серебромъ ; по выше круга доска; на груди наведено золотомъ и серебромъ ; два круга осередь ихъ третей кружекъ маленькой; у переднихъ зеркалъ шесть пряжекъ желѣзныхъ золоченыхъ ; на заднихъ доскахъ на кругу кайма, наведено золоченымъ серебромъ съ мишенями , въ серединѣ мишень около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ ; на спинѣ три доски наводныхъ , откоски и травы ; гвоздѣ мѣдное лужено, тесма разныхъ шелковъ, шесть наконешниковъ желѣзные золочены; зеркала подложены киндякомъ червчатымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по-осмотру, то зеркало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось, цѣна сто пятьдесятъ рублей , а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано двадцать второе. »

(1) Листъ 501.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

- (Рисун. Отд. III. № 47, 48, 49, 50, 51, 52.)

Зерцало Царя Алексѣя Михайловича сдѣлано въ 1670 году, по образцу зерцала Царя Михаила Ѳеодоровича, съ подобною же надписью вокруг герба, но съ разницею въ титулѣ Царскомъ. На переднемъ щиткѣ надпись: «Божією Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ Наслѣдникъ, Государь и Обладатель.» На заднемъ. «Сдѣланы сіи зерцала повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при бояринѣ и оружничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, въ лѣто 7178 (1670) Марта въ 4 день.»

КОЛЬЧУГА

БОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

(Рисун. Омд. III. № 55.)

Въ числѣ многихъ древнихъ кольчугъ, въ Оружейной Палатѣ сохранилась кольчуга Боярина Князя Петра Ивановича Шуйскаго, славнаго Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, извѣстнаго покореніемъ Дерпта, въ 1558 году, въ войнѣ съ Ливонією. Онъ взялъ приступомъ этотъ древній Русскій городъ, построенный В. К. Ярославомъ (въ св. кр. Юрьемъ), въ 1030 году, послѣ покоренія отложившейся Чуди, и названный по его имени Юрьевымъ.

Въ описной книгѣ Оружейной казны, составленной при повѣркѣ казны въ 1687 году, изображенная кольчуга означена первой :

« Кольчуга, на ней мишень мѣдная, подпись Боярина Князя Петра Ивановича Шуйскаго. »

« А по переписи рѣ (1682) года, и по осмотру, той кольчуги противъ прежнихъ переписныхъ книгъ въ Оружейной Палатѣ у переписки не объявилось. »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) года, и по осмотру, та кольчуга въ Оружейной Палатѣ объявилась. Цѣна тридцать рублей; а въ прежней переписной книгѣ написано вторая. »

На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, кромѣ мѣдной мишени съ подписью, еще двѣ мишени : одна — кружокъ мѣдный у праваго плеча; другая — свинцовая запайка съ клеймомъ на груди.

Эти мишени — мѣдные, золоченые или серебряные кружки на кольчугахъ, составляли закрѣпки пробитыхъ, или прострѣленныхъ мѣстъ (1). На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, мишенью съ его именемъ прикрыли вѣроятно въ память, мѣсто, надъ самымъ сердцемъ, въ которое онъ былъ смертельно раненъ въ битвѣ подъ Оршею, въ 1564 году.

(1) Эти знаки ранъ, мишени (отъ Перс. нишанъ — цѣль, мѣта), были въ употребленіи и въ Азіи. Въ Оружейной Палатѣ, по описи 1687 года, была кольчуга съ тремя мишенями; одна изъ мишеней, на подолѣ кольчуги, также была литая, а въ ней слова Арабскіе.

НАРУЧИ

СЪ КОЛЬЧУЖНЫМИ РУКАВИЦАМИ; ЗАРУКАВЬЯ,
БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

(Рисун. Огд. III. № 53, 54, 55, 56, 57.)

Наручи съ кольчужными рукавицами и поножи относились преимущественно къ зеркальному и бахтерцовому вооруженію. Верхній черепъ наручей, защищающій руку отъ кисти до локтя, соединялся съ нижнимъ, называющимся *черецомъ*, посредствомъ колецъ или петель; обѣ половины застегивались на рукѣ пряжками. Соотвѣтственно зеркаламъ, наручи часто были обиты по закраинамъ золотой, серебряной или шелковой бахромкой. Когда наручи были подложены какой-нибудь шелковой подкладкой и имѣли при себѣ рукавицы, тогда они назывались вооруженными.

Въ числѣ осьмидесяти девяти наручей, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, первое мѣсто занимаютъ, по стариннымъ описнымъ книгамъ, булатныя, наведенныя золотомъ и украшенныя драгоцѣнными камнями, наручи (1) Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Боярина и Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV: «Наручи булатъ красной; въ одной наручи врѣзано семь плащей золотыхъ чеканныхъ, съ гнѣзды золотыми и съ камнемъ, да двадцать пять плащей половничатыхъ чеканныхъ съ камнемъ; промежь плащей врѣзано двадцать восемь цвѣтковъ съ гнѣзды золотыми

(1) Въ описи 1833 года, они описаны подѣ № 78, подѣ названіемъ Персидскихъ.

и съ каменьемъ , да по булату травы мелкіе врѣзывано золото ; около наручей каймы съ каменьемъ , промежъ двухъ каемъ шесть плащей золотыхъ чеканныхъ ; у наручей у черевца пять чепей золотыхъ съ каменьемъ , три пряжи пристежные , да два запряжника золотые жъ лптые рѣзные съ чернью ; а каменя большаго и мелкаго триста девяносто девять каменьевъ яхонтиковъ червчатыхъ и лаликовъ и винисокъ и бирюзъ ; да въ другой наручи врѣзывано семь плащей золотыхъ чеканныхъ , да девятнадцать плащей половинчатыхъ золотыхъ съ каменьемъ , да промежъ плащей врѣзано тридцать четыре цвѣтка золотыхъ съ каменьемъ ; а по булату , промежъ плащей и цвѣтковъ , врѣзывано травы мелкіе золотые ; промежъ каемъ врѣзано съ одново плащики золотые *кубцомъ* , (1) пять чепей золотыхъ съ каменьемъ , три наконешника золотыхъ ; а каменя большаго и мелкаго яхонтиковъ червчатыхъ и изумрудцовъ и лаловъ и винисокъ и бирюзъ триста тридцать два камня ; пряжи и наконешники золотые гладкіе , вмѣсто запряжниковъ прикрѣплены пряжки съ запонками — двадцать четыре запанки , въ нихъ каменя въ большенныхъ запанкахъ по пяти изумрудцовъ , да по яхонтику червчатому ; въ другихъ запонкахъ маленькихъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ да по изумрудцу ; двѣ пряжки маленькихъ серебряные , тридцать мѣстъ порожнихъ выпалыхъ камешковъ , да двѣнадцать мѣстъ съ гнѣзды выпалые жъ . Обѣ наручи порчены ; *рукавицы съ кольца , отласъ серебряной по червчатой земль , подложены отласомъ червчатымъ , опушены голунчикомъ серебрянымъ* (рис. № 56). Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровыхъ людей : *« взяты тѣ наручи боярина у Князя Федоровой Княгини Ивановича Мстиславскаго въ цѣну . »* Пряжки одной нѣтъ . »

« А по нынѣшней переписи рѣс (1687) года , и по осмотру , тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись . У одной наручи четыре чепочки подложены серебромъ , да у рукавицы у одной голунчика нѣтъ . По оцѣнкѣ ствольного дѣла мастеровъ Афонася Вяткина съ товарищи , да золотого дѣла мастера Михайлы Васильева съ товарищи , да серебряного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи , *цѣна семь сотъ пятьдесятъ рублей* ; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны первыми жъ . »

(1) Кубецъ — кубарь . Въ твер . губ . См . Опытъ Обл . Великор . Словаря .

Наручи, изображенные на рисункѣ № 57, по описной книгѣ 1687 года въ числѣ слѣдующихъ :

— « Семеры наручи желѣзные, воронены, гладкіе; въ томъ числѣ одни съ долами; каймы по мѣстамъ и долики наведены золотомъ и серебромъ; въ томъ числѣ одни наведены серебромъ. *У троихъ наручей по орлу двоеглавому; пряжи и запряжники и наконешники желѣзные, застежки коженые; въ томъ числѣ у троихъ тесма шолкъ червчатъ; вмѣсто колецъ прикрѣпки желѣзные.* »

Для образца вполне вооруженныхъ наручей приведемъ въ примѣръ :

— « Наручи булатные кизыльбашское дѣло, долы вытираны въ шахматы, въ долахъ мишени, и около наручей каймы наведены слова Арапскіе; пряжки и петли желѣзные, подложены трипомъ червчатымъ; *у нихъ же рукавицы шиты золотомъ и шолки розными кизыльбашское жѣ дѣло, а въ нихъ защиты кольца.* »

— « Наручи желѣзные съ долами, гвозди золочены и серебряны; по наручамъ помалевано; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ; рукавицы кольца пансырные, подложены камкою жолтою; наручи подложены дорогами красными и тесма шолкъ бѣлъ да червчатъ, пряжки мѣдные, наконешниковъ нѣтъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; съ *бахрамою*. Цѣна имъ три рублн. »

Въ Оружейной Палатѣ по описи 1687 года, были *наручи большого наряда*:

« Наручи булатные *большого наряду*, кольца серебряные; на наручахъ по четыре мишени и около наручей каемки, къ запястью травочки наведены золотомъ; пряжи и запряжники и наконешники серебряные золоченые съ чернью; тесма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; тесма прикрѣплена гвозди серебряные репейчатые золочены; около наручей гвозди жѣ горошчатые серебряные. Наручи подложены отласомъ червчатымъ, четыре лопости тафта желтая. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ восемьдесятъ рублей; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны седьмыми. »

ЗАРУКАВЬЯ.

Зарукавья собственно принадлежать къ куячному Китайскому и Монгольскому вооруженію. Они состояли изъ вшитыхъ или нашитыхъ на зарукавья пластинокъ желѣзныхъ и чашъ (вѣроятно при изгибѣ локтя) и были съ запястьями, застегивались пуговицами или пряжками.

По описаніямъ зарукавья присылались въ даръ отъ Калмыцкихъ и Монгольскихъ владѣтелей вмѣстѣ съ куяками :

— « Двое зарукавья полокоть Калмыцкое дѣло, чашки золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьерью червчатою; другіе подложены отласомъ червчатымъ *по кофтанному; пуговицы тышныя золото пряденое.* »

« А по нынѣшней переписи рѣс года и по осмотру, тѣ зарукавья противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; попорчены; у одново зарукавья черезъ доску золочено, *запльстя нльтъ*; а другова зарукавья запльстя оторвано; цѣна тѣмъ зарукавьямъ тридцать рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны четвертыми. »

— « Двои зарукавья *Калмыцкіе*; чашки и среди зарукавья и запльстя золочены, подложены отласомъ червчатымъ; чемоданцы сафьянные червчатые подложены сукномъ зеленымъ. »

— « Зарукавье *Мугальскіе* желѣзные, присланы съ Казенного двора; Государю челомъ ударилъ дани Лоба Данимень Герылавзу во рѣс (1638) году, цѣна пять рублей. » (1)

« А по переписи рѣ (1682) года и по осмотру тѣ зарукавья попорчены, *колнырей* (2) нѣтъ, на оплечьяхъ боровки прикрѣплены на мѣди, пряжки желѣзные. »

(1) Эти зарукавья присланы отъ владѣтеля Тунгузской земли Лобы Данимена Герлану, Царю Михаилу Ѳеодоровичу, вмѣстѣ съ куякомъ: « куякъ съ рукавы, у него жъ пять щитовъ с пуговицы с ремешками, на плечахъ двѣ дощечки долгіе на вертлужкахъ; прикрытъ отласомъ цѣпнымъ, плохимъ; цѣна десять рублей. Прислалъ ко Государю дани Тунгузскіе земли Лоба Данимень Герлану во рѣс (1638) году. Опись казны Ц. Михаила Ѳеодоровича. Ар. О. II. № 678, листъ 394 — 395.

(2) Кавнеръ — Смол. нар. воротникъ.

— «*Зарукавья стальные Калмыцкіе, дощатые, присланы во Оружейной приказъ изъ Сибирскаго приказу во рѣз (1639) году, а въ памяти написано: «прислалъ ко Государю въ дарехъ изъ Калмыковъ Калтащай.»*

— «*Зарукавья таковы жъ, присланы съ Казенного двора съ куякомъ и съ шапкою, что подъ цвѣтнымъ бархатомъ; цѣна зарукавью три рубли.»*

«*А по переписи рѣ года и по осмотру, тѣ зарукавье попорчены, на оплечкахъ боровка и пряжки желѣзные, съ калмырми желѣзными.»*

— «*Зарукавья таковы жъ; присланы съ Казеннаго двора съ куякомъ, что подъ камкою Китайскою; попорчены; одинъ безъ калмыря; на оплечкахъ боровки; одинъ на мѣди другой на желѣзѣ же; присиняны, пряжки желѣзные.»*

— «*Зарукавья Нѣмецкое, кольца мелкіе, стычные; оплечья камка червчатая.»*

БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

Поножи также принадлежали къ зеркальной и бахтерцовой брони; они состояли изъ трехъ желѣзныхъ череповъ, соединенныхъ кольцами и защищающихъ ногу отъ подъема до колѣна. Средній черепъ, съ низу длиннѣе прочихъ, прикрывалъ лодыжку ноги.

Поножи, изображенныя на рисункѣ № 53, Московской работы, мастера Григорья Вяткина:

«*Бутурлыки косые долики, Григорьева дѣла Вяткина; черезъ долгъ золочены, пряжи и запряжники и наконечники серебряные золочены, тесьма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ; гвозди серебряные репейчатые; кольца желѣзные; подложены отласомъ червчатымъ.» (1)*

Бутурлыки, изображенныя на рисункѣ № 54, съ Арабской надписью по доламъ и каймамъ средняго черепа, по описи 1687 года:

«*Бутурлыки стальные съ долами, черезъ долгъ и около бутурлыковъ коймы наведены золотомъ травы; кольца и пряжи желѣзные, наконечниковъ нѣтъ; тесьма шелкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, гвозди серебряные горошечные; подложены отласомъ червчатымъ.»*

(1) Опись 1687 года, листъ 539.

ПА Н Ц Ы Р Ь,
ПРИСЛА Н Н Ы Й В Ъ Д А Р Ъ Ц А Р Ю А Л Е К С Ъ Ю М И Х А Й Л О В И Ч У,
А Л Е К С А Н Д Р О М Ъ Ц А Р Е М Ъ И М Е Р Е Т И Н С К И М Ъ.

(Рисун. О т д . III. № 58.)

Въ описи Оружейной Палаты, этотъ панцырь записанъ въ числѣ кольчугъ (№ 1); онъ составленъ изъ мѣлкихъ колецъ бѣлой мѣди, съ такимъ же воротомъ; на немъ нашито 47 мѣдныхъ золоченыхъ украшенныхъ разноцвѣтными искусственными камнями плащей; на правой сторонѣ одинъ плащъ изображаетъ солнце, на лѣвой полумѣсяцъ. Три пары застежекъ также мѣдныя, украшенныя цвѣтными стеклами. Панцырь обшитъ малиновымъ бархатомъ съ шестью завязками изъ шелковой тесьмы.

По приходной книгѣ 167 (1659) года, (1) Января 16, этотъ панцырь привезенъ послами Имеретинскаго Царя Александра въ числѣ даровъ:

Панцырь серебрянъ, а по осмотру мѣдной, посеребрень, плащи мѣдныя, золочены, съ каменья достаканы, да виниски; около опушка бархатомъ червчатымъ; подложенъ миткалями; цѣна двадцать рублей.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 830.

ЩИТЫ И ТОРЧИ.

(Рисун. Орд. III. № 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЩИТЪ.

(Рисун. № 71).

Изображенный Государственный щитъ, принадлежит къ чину Царскому и выносятся при торжественныхъ поставленіяхъ на царство. Онъ коžený, обтянутый алымъ бархатомъ. Посрединѣ, или вверху щита, круглый хрустальный плащъ въ золотѣ, съ врѣзанными въ золотыхъ гнѣздахъ шестнадцатью яхонтиками. Вокругъ средняго плаща шесть подобныхъ же плащей (два изъ нихъ зеленаго хрусталя), но съ прорѣзами съ боку, для вставки гнѣздъ съ драгоцѣнными камнями, которыхъ однакоже недостаетъ. Эти плащи обставлены 14 золотыми гнѣздами, заключающими въ себѣ изумруды, яхонты и бирюзу, и осьмью яшмовыми, обдѣланными въ золото, косичками, въ которыхъ въ каждой по три яхонта. За ними слѣдуетъ рядъ, состоящій изъ двѣнадцати круглыхъ съ прорѣзами и золотой обдѣлкой яшмовыхъ плащей и двѣнадцати косичекъ, съ врѣзными въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтами и бирюзами. За этимъ рядомъ слѣдуетъ рядъ меньшихъ яшмовыхъ плащей, также украшенныхъ золотой насѣчкой и яхонтами, и между ними двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ тремя яхонтами и девятью бирюзами. По окраинѣ щита — шесть яшмовыхъ съ яхонтиками и золотой насѣчкой бляхъ, шесть круглыхъ яшмовыхъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, плащей и двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ яхонтами и бирюзой.

Въ поперечникѣ щита 13 $\frac{1}{2}$ вершковъ.

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА,

УКРАШЕННЫЙ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ, СЕРЕБРОМЪ, КАМЕНЬЯМИ И ЖЕМЧУГОМЪ (1).

(Рисун. № 64).

Щитъ, изображенный на рисункѣ № 64, есть одинъ изъ двухъ совершенно одинакихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 4 и 5. Въ описи 1687 года, они внесены вторымъ и третьимъ:

«(Г). Щитъ, шитъ волоченымъ золотомъ серебромъ; по мѣстамъ шиты травки серебромъ; наверхъ у щита и по щиту шесть мишеней большихъ да шесть мишеней половинчатыхъ, промежъ мишеней звѣнца косые и повыше звѣнца травочки и звѣнецъ серебряные золочены, рѣзные; въ наверхъ у щита въ верху плащъ круглой яшмовой большой, да пониже его три плаща поменьши круглые жъ яшмовые; въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ большихъ мишеняхъ три плаща побольши тѣхъ круглые яшмовые жъ, въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ половинчатыхъ мишеняхъ три плаща четвероугольные яшмовые жъ; да среди щита во шти мѣстехъ по яшмовому плащу продолговаты; во всѣ яшмовые плащики врѣзываны золото съ гнѣздами, въ гнѣздахъ по щоту золотого дѣла мастера Ивана Мяхкова семьдесятъ шесть искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да пятнадцать изумрудныхъ; въ томъ числѣ въ верхнемъ плащѣ изумрудъ граненой, четыре мѣста порожжихъ двѣнадцать бирюзокъ; наверхъ жъ въ трехъ большихъ шаломчатыхъ гнѣздехъ, да въ трехъ мишеняхъ большихъ, да въ трехъ половинчатыхъ въ большихъ же шаломчатыхъ гнѣздехъ—семьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, да девять бирюзокъ, да въ наверхъ жъ и около щита въ звѣнцѣ и по щиту въ большихъ и половинчатыхъ мишеняхъ и въ звѣнцахъ и въ травочкахъ въ гнѣздехъ въ большихъ и малыхъ тысяча триста семьдесятъ четыре бирюзы большихъ и малыхъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, около подушечки десять колецъ серебряныхъ съ пробойцы и съ репейками; привяска у подушки и вооруда шолкъ лазоревъ столбецъ. По ярлыку написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Царегородецъ Иванъ Матвѣевъ, во рѣи (1650) году. Цѣна пятьдесятъ рублей.»

(1) На рисункѣ ошибочно означено эмалью.

« А по нынѣшней переписи ۱۶۸۶ года и по осмотру , тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся ; цѣна тому щиту триста рублей , а въ прежней описной книгѣ написанъ седьмой. »

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА ,

ШИТЫЙ ПО АЛОМУ БАРХАТУ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ И УКРАШЕННЫЙ КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. № 65.)

Это также одинъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ щитовъ , хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 6 и 7.

Въ описи 1687 года , листъ 191, они описаны слѣдующимъ образомъ :

« Два щита шиты по алому бархату волоченымъ золотомъ; на верху по большому плащу серебряному , въ нихъ по четыре яшмы круглыхъ насечены золотомъ ; въ яшмахъ по пяти яхонтиковыхъ червчатыхъ , въ томъ числѣ въ дву яшмахъ по камешку нѣтъ , и гнѣзда нѣтъ; одна яшма переломлена; въ тѣхъ же яшмахъ по низоному репейку по семи зеренъ жемчужныхъ , да въ большихъ плащахъ по пяти каменевъ *забирзатовъ* , да около большихъ верхнихъ забирзатовъ по четыре травочки , въ нихъ по семи искорокъ , да по семи травочекъ маленькихъ , въ нихъ по три искорки яхонтовыхъ червчатыхъ , да по осми репьевъ серебряныхъ , въ нихъ по семи бирюзокъ; у одного въ двадцати четырехъ гнѣздахъ по бирюзкѣ , у другога въ двадцати жъ въ четырехъ гнѣздехъ по яхонтовой искоркѣ червчетыхъ; на щиту по осми плащей серебряныхъ золочены съ каменьемъ; выше и ниже плащей по два звенца косыхъ серебряные жъ съ каменьемъ; въ четырехъ плащахъ въ звенцахъ по двадцати по осми искорокъ яхонтовыхъ , да по четырнадцати бирюзокъ; въ другихъ четырехъ же плащахъ и въ звенцахъ по двадцати жъ по осми бирюзокъ , да по четырнадцати искорокъ яхонтовыхъ червчетыхъ; около щитовъ вѣнцы серебряные золоченые рѣзные; на вѣнцахъ чеканены травки по шти десять по одной травкѣ; въ нихъ въ

тридцати въ одной травкѣ у другога вѣнца въ тридцати травкахъ по три искорки яхонтовые червчатые въ травкѣ; да въ тридцати въ одной травкѣ, да въ тридцати жъ травкахъ по три бирюзки въ травкѣ; подложены и подушечка алой бархатъ; привязка и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ; по десяти колецъ съ пробойцы и съ репейками мѣдные золочены, одно колечко вырвалось; щиты опушены одинъ голуномъ золотнымъ другой серебрянымъ. По записной книгѣ написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Юрья Ивановъ во рѣѣ (1657) году. Цѣна по пятидесять рублевъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру, тѣ щиты противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна тѣмъ щитамъ по пятидесять рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй надесять статѣ.»

ЩИТЫ ТРОСТНИКОВЫЕ,

ПРИСЛАННЫЕ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ
АЛЕКСАНДРА.

(Рисун. № 66, 67, 68.)

Въ 1658 году послы Имеретинскаго Царя Александра привезли Царю Алексѣю Михайловичу въ даръ два щита. Одинъ изъ этихъ щитовъ (рис. № 68) внесенъ въ опись 1687 года (1), съ означеніемъ этой присылки:

«Щитъ витой волоченымъ золотомъ съ разными шолки; на верху плащъ булатной косые грани наведены золотомъ; межъ наводныхъ граней грани золотые съ каменемъ; наверху плаща трубочка золотая съ бирюзками; на большомъ плащѣ въ золотыхъ граняхъ въ гнѣздахъ восемьдесятъ два камышка бирюзокъ и яхонтиковыхъ искорокъ, въ томъ числѣ сорокъ мѣстъ порожжихъ, а иные гнѣзда роз(ы)маны; десять репейковъ желѣзные золочены, въ нихъ прикрѣплены съ исподи десять колецъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, привязка и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ, кольца же-

(1) Листъ 190, на оборотѣ.

лѣзные. По записной книгѣ написано: « великому Государю челомъ ударили Мелетинскаго Александра Царя послы во рѣз (1659) году, цѣна три рубли.»

« А по нынѣшней переписи рѣс года, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, а по осмотру и съ прежними шестьдесятъ мѣстъ порозжихъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ первой надесять.»

Щитъ, изображенный на рисункахъ 66 и 67, внесенъ въ опись безъ означенія откуда поступилъ (1):

« Щитъ щитъ золотомъ и шолкомъ, на немъ мишень по булату насѣчено золотомъ и камнемъ; въ гнѣздехъ бирюзы, десять лаликовъ, да изумрудецъ, да искорки лаловые, а въ иныхъ мѣстехъ и камения нѣтъ, гнѣзда сломаны; подложенъ бархатомъ рудожолтымъ; десять колецъ мѣдныхъ; привяска тесма и шнуры шолкъ зеленъ; на верху въ маковкѣ камения нѣтъ, два мѣста порозжи и съ третьего мѣста въ серединѣ выломлено семдесятъ мѣстъ порозжихъ.»

« А по нынѣшней переписи рѣс года, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по осмотру сверхъ прежнихъ два мѣста порозжихъ и съ гнѣздами нѣтъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ третей надесять.»

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ.

съ золотою насѣчкою, украшенный сканью и драгоценными камнями.

(Рисун. № 69.)

Этотъ превосходной работы булатный щитъ, у котораго въ косыхъ граняхъ насѣчены золотомъ битва и охота, различные роды звѣрей, стрѣльцы и сокольники, въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны вносился первымъ и цѣнился въ тысячу рублей. Люди изображены въ Персидской одеждѣ; но въ описныхъ книгахъ, о присылкѣ его въ даръ, не упоминается. На немъ

(1) Опис. книга 1687 года, листъ 192.

недостаетъ , около наверхъ , двухъ золотыхъ плащей , подобныхъ двумъ уцѣлѣвшимъ , изображеннымъ на щитѣ .

Въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ , онъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Щитъ булатъ красной , грани круглая , черезъ грань врѣзывано золото травы и звери ; а въ нихъ шесть репьевъ золотыхъ сканныхъ съ камнемъ и въ трехъ репьяхъ нѣтъ трехъ каменевъ ; подверхъ съ яблочкомъ золотое сканное , вѣнецъ золотъ сканной , поверхъ вѣнца золота вѣнецъ желѣзной золоченъ травы чаадайскіе на обрѣзъ , земля канарена ; около щита бохрама шолкъ червчетъ съ серебромъ ; съ исподи прикрѣпка серебромъ кованымъ бѣлымъ съ гвоздми серебряными золочены горошатыми ; двѣ пряжи золотые гладкіе привязошныи съ цвѣтками ; подложенъ , подушечка отласъ серебрянъ ; а на немъ по сторонамъ четыре клейма Нѣмецкихъ ; у подушки приваска оболочена бархатомъ червчетымъ на кольцахъ мѣдныхъ ; въ подверхьяхъ и въ яблокѣ и въ репьяхъ и въ вѣнцѣ тысяча четыре ста сорокъ восемь искорокъ мелкихъ лаликовъ и винисокъ и бирюзъ , да тридцать два зернышка жемчужныхъ .

« А по нынѣшней переписи 1706 года и по осмотру , тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся , четырехъ репьевъ , да яблока золотыхъ съ камнями , да дву пряжекъ золотыхъ нѣтъ , въ репьяхъ и въ вѣнцѣ и въ поясу многихъ камешковъ нѣтъ , въ вѣнцѣ въ верху золото обломлено , опушки серебряные большіе половины нѣтъ , бахрама попорчена ; цѣна тому щиту по оцѣнкѣ стволного дѣла мастера Афанасья Вяткина съ товарищи тысяча рублевъ , а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же . »

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. № 70.)

Этотъ щитъ , по описной книгѣ 1687 года , вывезенъ изъ Персіи Васильемъ Коробьинимъ , бывшимъ въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича Головою при украинскихъ Воеводствахъ , въ 1570, 71 и 72 годахъ (1) :

(1) В. Коробьинъ вѣроятно былъ при посольствѣ Алексѣя Хованкова , въ 1569 году , изъ шаху Тамасу .

« Щитъ Кизыльбашской , булатной , вѣнецъ серебрянъ золоченъ съ каменьемъ съ лалики и съ бирюзками и съ финиски, въ порозжихъ мѣstech нѣтъ тридцать камушковъ; другой вѣнецъ желѣзной, травы чеадайскіе сечены золочены, подвершье серебряное позолочено, въ ней девять камышковъ да пять камней бирюзъ на граняхъ; въ исподи шесть колецъ серебряныхъ позолочены съ пробой и съ плащи, чѣмъ бахрама привязана шолкъ съ золотомъ; подкладка отласъ червчатъ. Привезъ изъ Кизыльбаша Василей Коробинъ, и по осмотру, въ томъ щиту дву репьевъ съ каменемъ, да въ репье камня, въ яблочкѣ пяти камневъ нѣтъ; въ вѣнцѣ штидесять дву камней нѣтъ; бахрама попорчена. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ щитъ съ прежними переписными книгами сшолся; цѣна тому щиту двѣсти пять рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ. »

ЩИТЪ ИЗЪ « ИНОРОВОЙ » КОЖИ (1),

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА.

(Рисун. № 72.)

Въ Персіи дѣлались щиты изъ кожи носорога; верхній, изъ изображенныхъ на рисункѣ № 72, есть одинъ изъ подобныхъ Персидскихъ щитовъ. На немъ двѣнадцать серебряныхъ репьевъ и едва замѣтныя, наведенныя золотомъ изображенія луны и солнца.

Въ описной книгѣ 1687 года, онъ вписанъ одиннадцатымъ:

« Щитъ кожа инороговая, на верху писанъ левъ золотомъ, да луна; на щиту двѣнадцать репьевъ серебряныхъ чешуйчатыхъ, въ нихъ прикрѣплены съ исподи кольца желѣзные, подушка бархатная зеленая изодралась; по записной книгѣ, написано великому Государю челомъ ударилъ Мелетинскаго Александра Царя послы. »

(1) Щиты изъ кожи, по сказанію историковъ, употреблялись искони въ Колхидѣ и Азіатской Фракіи.

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру , тотъ щитъ- противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тому щиту тридцать пять рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ десятой. »

Изображенные на рисункѣ № 72 нѣсколько простыхъ щитовъ, срисованы также изъ числа многихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ.

ЩИТЪ ДЕРЕВЯННЫЙ,

КРЫТЫЙ АТЛАСОМЪ ЧЕРВЧАТЫМЪ, НАВЕРШЬЕ ЖЕЛѢЗНОЕ СЪ СЕРЕБРЯНОЙ НАСѢЧКОЙ ДВУГЛАВОГО ОРЛА.

(Рисуи. № 73.)

Это одинъ изъ числа четырехъ щитовъ, бывшихъ въ Оружейной казнѣ и описанныхъ въ 1687 году слѣдующимъ образомъ (1) :

« Четыре щита деревянные липовые, оклеены съ лица червчатымъ атласомъ , а внутри красными дорогами; съ лица голунъ серебрянъ и въ томъ числѣ одинъ съ дорожками; да на дву наверхъе желѣзные, на нихъ по орлу двоеглавому, да по осми клеємъ розныхъ, да по двѣ каемки наведены серебромъ , да по двѣнадцати репьевъ мѣдныхъ репейчатыхъ; для привяски пряжки мѣдные; привяски подъ одною шолкъ красной а другіе нитеные. Въ одномъ подушка кумашная красная ; на дву щитахъ репы мѣдные жъ позолочены; на верху по репыю большому, да на верху жъ по щиту по двадцати по одному репыю; привяски пряжки мѣдные, тесмы цвѣтныя шолковыя; у одного подушка тафтяная красная. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тѣ щиты съ прежними переписными книгами сошлись , а по осмотру у одного подушки нѣтъ; цѣна тѣмъ щитамъ съ желѣзными наверхъи по пяти рублевъ , а съ мѣдными наверхъи по четыре рубля щитъ; а въ прежней описной книгѣ написаны въ двадцатой статьѣ.

(1) Описная книга 1687 года, листъ 193.

ЩИТЪ «ИНРГОВЫЙ»

ПРИСЛАНИЙ ШАХЪ — АББАСОМЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ.

(Рисун. № 74.)

Въ 1644 году, Декабря 29, посолъ Персидскаго шаха Аббаса II, Ага Ассанъ, представилъ Царю Михаилу Феодоровичу, въ числѣ многихъ другихъ даровъ — золотныхъ бархатовъ, камокъ, атласовъ, ковровъ и выюковъ шелку:

«*Съдло* оправлено золотомъ съ каменья съ яхонты и с лалы и съ изумруды.»

«*Муштукъ* съ наперстью, оправленъ золотомъ съ каменья съ бирюзами.»

«*Щитъ* кожа инрговая, оправленъ золотомъ съ каменья съ яхонты и съ изумруды и съ жемчугомъ; нагалище бархатъ золотной кизильбашской» (1).

Подробное описаніе этого щита помѣщено въ описной книгѣ 1687 года:

«*Щитъ* кожа инрговая черная; на верху щита плащъ круглой бирюза въ золотѣ, на немъ запона круглая золотая, въ запонѣ камень изумрудъ, да четыре зерна кафимскихъ бурмицкихъ, да четыре яхонтика, да шестнадцать искорокъ яхонтовыхъ же червчатыхъ, да тридцать двѣ бирюзки, да около бирюзнаго плаща семьдесятъ одно зерно жемчужныхъ, да три мѣста порозжихъ; да около того жъ плаща восемь репьевъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ трехъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ, въ томъ числѣ мѣсто бирюзное порозжо; въ трехъ же репьяхъ по жемчужному зерну бурмицкому, кафимскому, да въ дву репьяхъ по изумруду; около зеренъ и изумрудцовъ по четыре яхонтика червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ; одиннадцать репьевъ золотыхъ прикрѣплены петли золотые жъ; около щита вѣнецъ золотой во многихъ мѣстехъ попорченъ, въ немъ жемчужныхъ двѣсти девяносто семь зеренъ, девять мѣстъ порозжихъ; подложенъ косматымъ шелкомъ, подъ петлями кружечки золотые жъ; чемоданецъ бархатъ Персидской золотой, подложенъ дорогами

(1) Арх. О. П. Выписка изъ посольскихъ книгъ и столбцевъ, 1763 года.

двоелишними. Въ чемоданцѣ, въ бумагѣ, выполое жемчужное зернышко, да изумрудная искорка. По записнымъ книгамъ написано: « Великому Государю прислалъ въ дарехъ Кнзильбашской шахъ Оббасъ во рѣдъ году; цѣна сто пятьдесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ. »

«А по нынѣшней переписи рѣдъ года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, въ верху въ кругу и въ каймѣ двадцати одново жемчуга нѣтъ. »

ТАРЧЬ.

(Рисун. № 62 и 63.)

Это Арабское названіе коннаго щита, перешло безъ сомнѣнія отъ Мавровъ, вмѣстѣ съ употребленіемъ желѣзной брони, почти во всѣ Европейскіе языки; (1) но опредѣленнаго значенія, какого рода былъ щитъ подъ названіемъ *тарчъ*, не сохранилось (2). Такимъ образомъ, находящійся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункахъ 62 и 63, есть единственный образецъ щита съ наручемъ и штыкомъ.

Въ статейныхъ книгахъ 1591 года упомянуто о присылкѣ *торчей*, вмѣстѣ съ оседланными жеребцами, отъ Польскаго Короля Сигизмунда :

«Въ 1591 году послы Польскаго Короля Сигизмунда ударили челомъ, между прочимъ : посолъ Станиславъ Родиминскій : «жеребецъ Турецкой темногнѣдъ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ торчъ въ ножнахъ, наконецникъ золоченъ. » — Станиславъ Кирвацкій: «жеребецъ сѣръ съ сѣдломъ турскимъ и со всѣмъ конскимъ приборомъ, а на сѣдлѣ торчъ обдѣлана серебромъ.» Адамъ Суходольскій: «конь сѣръ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ мечъ обдѣланъ. »

(1) ترس — *tarcs* — щитъ, по Анг. *targe* или *target*; по Франц. *targe*; по Итал. *targa*; по Нѣм. *tarische*; по Польски *tarcza* — *scutum equitum quod brevius est; panceza est scutum peditum longius*. Greg. Snapii *Thesaurus polono-latino-græcus*.

(2) На изображеніи Ричарда Бошанъ (*Richard Beauchamp, gouverneur de Calais en 1439*) въ полномъ вооруженіи, на лѣвой рукѣ подобіе тарча; но это наручъ съ раструбомъ. *Le Moyen age et la renaissance: Modes et coutumes pl. XVII.*

Въ описной книгѣ 1687 года, листъ 497, тарчъ помѣщенъ въ числѣ кираснаго вооруженія :

« Тарчъ стальной личной съ лѣвою рукою, рука воронена съ шпагою; по щиту и на рукѣ дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты; бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ; подложенъ отласомъ червчатымъ, шнуры въ столбецъ и кисти шолкъ бѣлъ чернъ съ жолтымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ тарчъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна пятнадцать рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тотъ тарчъ написанъ въ 62 главѣ. »

ЧЕКАНЫ.

(Рис. Отд. III № 75, 76.)

Чеканомъ называется молотъ — клевецъ, употреблявшійся въ старину, какъ оружіе противъ латъ и кольчугъ (1).

Въ опись 1687 года внесенъ только одинъ чеканъ Московскаго дѣла, изображенный на рисункѣ № 75 первымъ :

« Чеканъ Московскаго дѣла съ кинжаломъ; топориче по дереву обложено бархатомъ червчатымъ, а на немъ двѣ трубки, да три плаща серебряные, рѣзные. Кинжала конецъ отломленъ. »

На обоймахъ по полякамъ этого чекана замѣтна подпись: « Василья Ивановича.... »

Чеканъ, изображенный на рисункѣ № 76, обтянутый чешуей, принадлежалъ, по имѣющейся около обушка подписи, Князю Ѳедору Андреевичу Телятевскому.

(1) По Чешски Čákan значитъ палица съ обухомъ; по Польски Czekaп — молотъ, marteau d'armes. По Сербски чекич — молотъ; чаканац — кованой молотокъ съ клевцомъ. Происх. отъ чѣкать, бить, стучать; чеканить, бить молотомъ.

ТОПОРЫ И ТОПОРКИ.

ПОСОЛЬСКІЕ ТОПОРЫ.

(Рисун. Отд. III № 76, 77.)

Посольскими топорами въ описяхъ назывались нарядные топоры съ гербами, которыми вооружены были два Рында (гридня), стоявшіе по сторонамъ престола Царскаго во время приѣма пословъ.

Рисунокъ № 77 изображаетъ одинъ изъ четырехъ подобныхъ топоровъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ № 3, 4, 5 и 6. По описямъ 1687 и 1701 годовъ они Московской работы:

« Четыре топоры Московское дѣло, стальные, наведены золотомъ травы розметные на обѣ стороны, въ травахъ по два льва, на сторонѣ въ серединѣ по кругу, въ кругахъ по орлу съ корунами; съ правой стороны въ орлѣ по человѣку на конѣ колютъ змію; а съ лѣвой стороны въ орлѣ по пиндроку (единорогу); наведены золотомъ, обухи наведены золотомъ же, на обухахъ по два яблока, одни прорѣзные, другіе грани косые, наведены золотомъ; топорщица оправа серебряная, чеканная золочена; на концѣ въ емахъ хозы бѣлые серебряные, въ наконешникахъ по десяти бирюзъ а у другаго топора двѣ бирюзы попорчены. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; въ дву топорахъ четырехъ бирюзъ нѣтъ, одна бирюза пополамъ переломлена, и половины нѣтъ. Цѣна тѣмъ топорамъ по семидесять рублевъ за топоръ. »

Эти четыре топора существовали уже при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; они упомянуты въ описи Большаго наряда, составленной въ 1642 году :

« Четыре топора, что бывають у Рындѣ при послѣхъ; по топоромъ съ обѣ стороны въ кругахъ набито золотомъ по орлу пластаному; по топоромъ же около орловъ и по обухомъ набиваны травки золотомъ же; у топоровъ топорщица оправлены серебромъ чеканнымъ золоченымъ; у топорщъ съ

оба конца по яблоку, въ нихъ каменья бирюзы попорчены а иные и выпадали. »

« У топоровъ влагалища деревянные обочены кожею, а внутри сукномъ зеленымъ. »

Посольскій топоръ, пзображенный на рисункѣ № 76, также одинъ изъ четырехъ находящихся въ Оружейной Палатѣ подъ № 7, 8, 9 и 10. Въ описяхъ 1687 года (1) они названы Турскими. На нихъ насѣченъ золотомъ гербъ Византійской Имперіи, и потому можно предполагать, что эти топоры, оружіе тѣлохранителей Греческихъ Императоровъ (*παιδοφύρος*) присланы во время первыхъ сношеній съ Турціей, Султаномъ, изъ Константинопольской Оружейной :

« Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухомъ по двѣ мишени на обѣ стороны; подъ мишенями въ клеймахъ по орлу съ корунами; топорича худые серебряные бѣлые, да по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ. »

« Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухи мишени и подъ мишенями по клейму, въ клеймахъ по орлику съ коруны на обѣ жъ стороны наведены золотомъ; среди топоровъ репы прорѣзаны; топорича худы серебряны бѣлые, по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ. »

ТОПОРОКЪ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. Отд. III № 79.)

Неизвѣстно когда присланный въ даръ изъ Персіи, этотъ булатный, съ золотой насѣчкой, обдѣланный въ золото и осыпанный драгоценными камнями и жемчугомъ топорикъ, упоминается въ описи 1687 года :

(1) Листъ 133, на оборотѣ, и 134.

«Топорокъ Персицкой булатной, золото врѣзывано на обѣихъ сторонахъ и на обушкѣ мишени, а по верхъ обушка врѣзывано золотомъ же слова Арапскіе (1); а въ топорище по дереву оправа золотая, а въ золото врѣзывано камень въ гнѣздахъ девяносто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девяносто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наконешникѣ въ исподи вставленъ въ золото въ гнѣздѣ въ серединѣ большой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ, да въ топорищѣ жъ въ трехъ поясахъ въ золото врѣзывано сорокъ одна бирюска, да въ топорище жъ межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искорокъ, да въ наконешникѣ подъ большими камнями врѣзывано въ золото въ гнѣздахъ искорки яхонтовые и жемчужки и бирюзовые искорки сплошь.»

«А по прежней переписи рѣ (1682) года и по осмотру, на томъ Персидскомъ топорищѣ обушекъ Персидскаго дѣла наведенъ золотомъ по Турски; на обушкѣ было въ двадцати въ трехъ золотыхъ мѣstechъ камышки и тѣ мѣста порозжи, четырехъ яхонтовъ большихъ, да четырехъ же жемчужинъ да бирюзки нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣ (1687) года и по осмотру, въ топорищѣ не объявилось и съ прежними трехъ изумрудовъ, да яхонта большихъ, да пяти жемчужинъ. Цѣна тому топору, по оцѣнкѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анясима Алмазникова съ товарыщи, пять сотъ шестьдесятъ семь рублей.»

(1) Золотая наставка въ узоръ принята за слова.

БУЛАВЫ,

ПЕРНАТЫ, ШЕСТОПЕРЫ, ИЛИ ВООБЩЕ БУЗДЫХАНЫ (1).

(Рисун. Отд. III. № 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.)

Всѣ эти различныя названія собственно *палицъ* или жезловъ, съ такъ называемыми перьями, шарами, обушками, и клевцами, были въ древности повсемѣстными признаками военачалія.

Изъ числа многихъ булавъ, пернатовъ, и шестоперовъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, замѣчательнѣйшія слѣдующія :

БУЛАВА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рис. 84.)

Голова или яблоко этой булавы изъ ограненнаго лазурика (*lapis lazuli*), названнаго въ старинныхъ описяхъ *самфиромъ*; черенъ обтянутъ краснымъ бархатомъ, и обвитъ лентою изъ кованаго золоченаго серебра съ чернью, съ подобною же оправою оконечностей; подъ камнемъ на оправѣ надпись :

(1) Буздыханъ Турецкое названіе воеводскаго жезла بوزدغان . По Чертски Buzagan, Buzogan, и по Венгерски Buzganu, Buzoganu — значить тоже что Сакап — палица, жезлъ.

« Божією милостію мы Великій Государь , Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ. »

Въ описи 1687 года :

« Булава *Самфирная*, граненая, черенъ поволоченъ бархатомъ червчатымъ, по бархату перевивъ серебряная золочена и чернью наведена черезъ грань; на трубкѣ подъ булавою написано Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя рѣзью черезъ грань ; а другіе грани рѣзные золочены съ чернью, да трубки на верху въ исподи серебряные жъ рѣзные золочены черезъ грань съ чернью. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру , та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась; цѣна той булавы пятьдесятъ пять рублевъ ; а по прежней описной книгѣ та булава написана первою надесять. »

БУЛАВА МАЛЕНЬКАЯ, КОСТЯНАЯ СЪ ХРУСТАЛЬНЫМЪ ЯБЛОКОМЪ.

(Рисун. № 84, изобр. В)

Въ Оружейной Палатѣ хранится подъ № 33. Въ описи 1687 года (1), объ ней упомянуто слѣдующее :

« Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ объявилась въ Оружейной Палатѣ булава малинькая , глава хрустальная четверугольная рѣзная ; цевье костяное, рѣзное ; въ цевье врѣзаны стеклышки круглые ; цѣна той булавы десять рублевъ. »

БУЛАВА БЛИЖНЯГО БОЯРИНА КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА.

(Рисун. № 85.)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 5, серебряная , золоченая. Въ вершинѣ яблока большой лалъ розоваго цвѣта , по сторонамъ четыре костяныя

рѣзныя накладки въ видѣ полумѣсяцевъ ; вокругъ нихъ , и по всей рукояти насажены бирюзы въ гнѣздахъ. На гладкой срединѣ рукояти вырѣзаны буквы : Б. Б. К. В. В. Г. — *т. е: Булава Бояр. Кн. Вас. Вас. Голицына.*

БУЛАВА ХРУСТАЛЬНАЯ.

(Рисун. № 86 лит. А).

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 32; въ описной книгѣ 1687 года названа Турской :

« Булава хрустальная турецкая , черенъ обложенъ серебромъ съ финифты, сканной ; подзоръ серебряной золоченой; на черену въ трехъ поясахъ камешки виниски червчетые. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру , та булава противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; а по осмотру въ черену въ нижнемъ поясу дву винисъ нѣтъ ; цѣна той булавѣ шестьдесятъ пять рублей , а въ прежней описной книгѣ написана седьмою. »

БУЛАВА БОЯРИНА КН. Б. М. ЛЫКОВА.

(Рисун. № 86 лит. Б)

Въ Описи Оружейной Палаты , подъ № 20. Эта булава серебряная позолоченая. Рѣзныя въ узоръ яблоко и черенъ украшены сто одной бирюзой въ гнѣздахъ. На обрѣзѣ черена вырѣзана подпись : Б. К. Б. М. Л. — *т. е: Бояр. Кн. Бориса Михайловича Лыкова.*

БУЛАВА БУЛАТНАЯ.

(Рисун. № 86, лит. В)

Въ Оружейной Палатѣ подѣ № 36. Въ описной книгѣ 1687 года :

« Да сверхъ прежней описной книги булава булатная съ долами, долы съ путиками, черезъ долъ вырѣзывано золото травками ; на главѣ яблочко наведено черезъ полоску золотомъ ; подѣ главою до пояска и ниже пояска врѣзывано золото травками ; цевье съ долами , долы съ путиками ; пониже цевья къ черену врѣзывано золото жъ , черенъ гладкой , по конецъ черена въ полъяблочка наведено было золотомъ же ; цевье жъ тоще , въ немъ положено желѣзцо и гремитъ ; цѣна той булавѣ шестьдесятъ рублей. »

Время поступленія этой булавѣ въ Оружейную казну неизвѣстно ; но находившаяся въ казнѣ , совершенно сходная съ изображенной , была Московскаго дѣла при Оружничемъ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ :

« Булава краснаго желѣза Дмитреева дѣла Рошка, дѣлана съ долы, черезъ долъ наведено золотомъ ; черенъ оправленъ серебромъ бѣлымъ и золоченымъ ; дѣлана при бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру , та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась , на ней рукоятка да двѣ обоймицы серебряны золочены ; подѣ булавою по пояску наведено волоченымъ золотомъ ; цѣна той булавѣ тридцать пять рублей , а по нынѣшней описной книгѣ написано третьюю надесять. »

ПЕРНАТЪ ИЛИ БУЗДЫХАНЪ

ЗОЛОТОЙ , ПРОРѢЗНОЙ , УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ.

(Рисун. № 84, изобр. С.)

По описи 1687 года этотъ Бuzдыханъ поднесенъ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1655 году Грекомъ Дмитріемъ Астафьевымъ :

«Быздыганъ перья прорѣзные золотые съ винявты, въ главѣ яхонтъ червчетъ большой граненой, подъ нимъ десять изумрудовъ; въ перье сто восемь яхонтовъ червчетыхъ да тридцать шесть изумрудовъ; черенъ прорѣзной золотъ попорченъ; исподняя трубка сходитъ; по ярлыку написанъ тотъ быздыганъ шестоперомъ; челомъ ударилъ Великому Государю тѣмъ быздыганомъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ во рѣгъ году Іюля въ кѣз день.»

«А по нынѣшней переписи рѣгъ году и по осмотру, тотъ быздыганъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тому быздыгану шестисотъ пятьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ написанъ вторымъ.»

ПЕРНАТЪ

О ДЕВЯТИ ПЕРЬЯХЪ, УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. № 79.)

Въ описи Оружейной Палаты № 3, серебряный съ позолотой. Девять прорѣзныхъ перьевъ обсажены снаружи бирюзой. Чеканеный черенъ въ узоръ по золоченому полю, серебряныя съ чернью обводы и въ нихъ золоченые цвѣты. По черену два пояска и верхняя и нижняя оконечности перната украшены бирюзой, яхонтами и изумрудами.

ПЕРНАТЪ КНЯЗЯ Ю. Н. БОРЯТИНСКАГО.

(Рисун. № 81.)

Въ описи Оружейной Палаты буздыханъ № 2, серебряный съ двѣнадцатю прорѣзными перьями, на рукояти по гранямъ наръзана подпись:

«167 (1659) года, Сентября въ 20 день. Буздыханъ Князя Юрія Микитича Борятинскаго, взятъ на бою подъ Васильковымъ, отъ Кіева полъ 30

версть, побивъ Наказнаго Гетмана войска Запорожскаго , Константина Выговскаго и Крымскаго Мурзукъ—Плана изъ Татаръ ; а полковниковъ Ивана Сербина и Василя Выговскаго , и многихъ живыхъ побрали ; а Государевыхъ людей не убито и въ полонъ не взято, ни челоуѣка. »

ПЕРНАТЪ СЕРЕБРЯНЫЙ.

(Рисун. № 85).

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 6 :

« Буздыханъ серебряный съ семью чеканенными золочеными перьями. Рукоять рѣзана узоромъ; надъ перьями ложчатое полуяблоко. »

ПЕРНАТЫ СТАЛЬНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи Оружейной Палаты въ числѣ шестоперовъ :

« № 10 — стальной обѣ осьми перьяхъ , изъ коихъ двухъ недостаетъ; полуяблоко на верху и перья украшены ахонтовыми искрами; черенъ деревянный, трубки насѣчены золотомъ. »

« № 5 : стальной съ осемью гладкими небольшими перьями и гладкимъ полуяблокомъ на верху ; трубка рѣзана полосками прямо и вкось. Черенъ деревянный. »

ШЕСТОПЕРЪ

СЪ ПРОРѢЗНЫМИ НА ПЕРЬЯХЪ ОРЛАМИ.

(Рисун. № 83.)

Въ описной книгѣ 1687 года (1), этотъ шестоперъ внесенъ пятымъ :

« Шестоперъ, перье прорѣзное, прорѣзаны орлы; черезъ перо вызолочено и серебрено; на верху корона, на коронѣ четвероглавой орелъ вызолоченъ и высеребренъ; приѣмъ вызолоченъ же и высеребренъ; на черену два яблочка круглые, да два яблочка на грани обтерты вызолочены; межъ яблокъ грани золочены и серебрены; нижнее яблоко обтерто пуповицею на грани съ пуговкою, золочено, промѣжъ ими серебрено. »

ШЕСТОПЕРЪ, ПЕРЬЯ ПРОРѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 81.)

Въ описи 1687 года, подъ названіемъ перната о шести перахъ :

« Пернатъ о шти перахъ, на перьѣ прорѣзаны травы и поставлены въ лицѣ обручи вызолочены, привернуты шурупами, въ обручѣ по три шурупа желѣзные; на верху кошуна съ яблокомъ прорѣзнымъ, вызолочены а на верху яблока малинькіе яблочки, желѣзные не золочены; подъ перьемъ яблоко съ порѣзкою; въ лицѣ подъ яблокомъ приѣмъ мѣдной, прорѣзной, позолоченъ; посередъ яблока и отъ яблока рукоятка граненая позолочена; повыше исподнева яблока спускъ мѣдной, прорѣзной позолоченъ и привернутъ однимъ шурупомъ; яблоко черезъ грань прорѣзано; подъ исподомъ яблока поставлено въ лицѣ съ пуговкою, пуговка сквозная. »

(1) Листъ 123.

ШЕСТОПЕРЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи 1687 года изображенные три шестопера на рисун. № 80 и 82, помѣщены въ числѣ буздыхановъ :

« Четыре буздыгана желѣзные , перье и трубки наведены золотомъ и серебромъ травы и репейки ; черены оболочены у трехъ бархатомъ (1), въ томъ числѣ у двухъ алымъ , у третьева червчатымъ , у четвертова дерево голое. »

(1) Шестоперъ изображенный на рисункѣ 82 изобр. 3, обтянутъ полнявшимъ алымъ бархатомъ, на которомъ оттиснуты грани.

САБЛИ.

САБЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ,

ПРИПИСЫВАЕМАЯ В. К. ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ.

(Рисун. Отд. III. № 87, 89.)

Эта сабля, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 2, булатная; на полосѣ съ одной стороны наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ; въ десницѣ ея неувядаемый цвѣтъ, надъ которымъ изображенъ Святой Духъ въ видѣ голубя. Вокругъ лика херувимы и надъ Богоматерью Архангелы, вооруженные мечами, держатъ корону. Между ними въ гнѣздѣ небольшой яхонтъ; надъ ними ликъ солнца, покрывшій кругъ лунный, и разсыяны звѣзды; внизу, какъ предъ образомъ, двѣ свѣчи, между которыми также въ золотомъ гнѣздѣ яхонтъ. Вдоль полосы, подлѣ тыля, врызано золотомъ:

« ПΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ ΕΤΟΣ ΑΠΟ Χ'Τ. »

т. е.: « Пресвятая Богородица помози рабу твоему, въ лѣто по Христѣ. »

Эти слова ограничены двумя яхонтиками въ гнѣздахъ, и времени, въ которое именно лѣто по Христѣ не означено.

На другой сторонѣ полосы насѣченъ золотомъ въ клеймѣ Св. Георгій на конѣ, поражающій змія.

Рукоять этой сабли, огниво, на ножкахъ устье, наконечникъ и двѣ обоймы съ кольцами, золотыя украшенныя 522 алмазами и 165 яхонтами. Въ вершинѣ рукояти большой красный яхонтъ.

Ликъ Богоматери, съ принадлежностями его, изображенными на саблѣ Архангелами, небесными свѣтилами и свѣчами, соотвѣтствуетъ въ Греческой иконописи изображенію «*ροδον το ἀμάραντον*» — «цвѣтъ неувядаемый» (1).

Тоже самое изображеніе и съ тѣми же принадлежностями, на саблѣ, поднесенной Императору Павлу I, въ 1801 году, Г. Богдановичемъ (2) и на саблѣ, поступившей въ Оружейную Палату изъ С. Петербургской Рюст-камеры, въ 1810 году (3).

На первой изъ нихъ тоже изображеніе Богоматери, но съ надписью вдоль полосы: «*ΣΤ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΙΤΤΗΤΕ ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑΞ.*» т. е. Ты Царю непобѣдимый, Слово Божіе, Вседержитель. — На другой изображенія и надпись одни и тѣже съ описываемой саблей, съ тою разницею, что вмѣсто свѣчей въ подножіи лика, наведенъ золотомъ годъ, слѣдующимъ образомъ: 16

92

Изъ чего можно заключить, что эти три сабли, совершенно сходныя по выкову и по изображеніямъ, дѣланы въ эпоху возстанія Морей, по вліянію такъ называвшагося священнаго союза противъ Турковъ (4), и завоеванія Морей у Турковъ Венеціанами, подъ предводительствомъ Франческо Морозини Пелопонезскаго.

Къ этому же времени должно отнести и сабли, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 61 и 62, сходнаго выкова съ упоминаемыми, но съ надписями Латинскими: «*IVDICA. DOMINE. NOCENTES. ME. EXPVGNA. IMPVGANTES. ME.*» т. е. суди Господи обидящія мя, побори борющія мя.

На первой, Богоматерь посреди двуглаваго орла, на второй изображенъ крестъ съ надписью: «*ΙϞ ΧϞ ΝΙΚΑ.*»

(1) Бартольдъ въ путешествіи своемъ по Греціи въ 1803 и 1804 годахъ, въ бытность въ Афинахъ, упоминаетъ объ изображеніи Богоматери «*ροδον το ἀμάραντον*» съ приложеніемъ рисунка.

(2) Въ описи Ор. II. № 1.

(3) Въ описи Ор. II. № 64.

(4) Священный союзъ противъ Турковъ, заключенъ былъ въ 1684 году Папою Иннокентіемъ XI, Германскимъ Императоромъ Леопольдомъ I, Яномъ III. Собіескимъ и Венеціей.

САБЛЯ

КНЯЗЯ О. М. МСТИСЛАВСКАГО (1).

(Рисун. Омд. III. № 88, 89.)

Полоса булатная съ широкимъ доломъ; въ кругломъ клеймѣ Арабская надпись: «Работы Абдула Али, уроженца Кашемирскаго.» По обуху насѣчено золотомъ: «Сабля Князь Оедора Михайловича Мстиславскаго.»

Эта сабля поступила въ казну, вѣроятно, во время опалы Царя Ивана Васильевича на сына Князя Оедора Мстиславскаго Ивана, за его измѣну.

Въ описной книгѣ 1687 года, сабля Мстиславскаго внесена двадцать осьюмой:

«Сабля булатъ красной, долъ кованой *ширинской*; а на ней мишень слова Арапскіе и каемка наведены по нарѣскѣ золотомъ, на обрѣзъ на тыльѣ подпись: «Сабля Князь Оедора Михайловича Мстиславскаго»; по обѣ стороны подписей и на черену травы наведены золотомъ по нарѣскѣ; на

(1) Бывшія въ Польшѣ притѣсненія исповѣдающихъ Греческій Законъ, принудили Князя Оедора Михайловича Мстиславскаго въ 1526 году, по примѣру многихъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, оставить свое отечество и искать убѣжища въ Россіи. Въ 1529 году совершена запись поступленія его въ подданство Великаго Князя Василія Іоанновича. «Се язь Князь Оедоръ Михайловичъ Мстиславскій, что еси билъ челомъ Государю своему, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всея Русіи и Великому Князю, чтобы ты меня Государь пожаловалъ, велѣвъ себѣ служить; и Государь мой, Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всея Русіи и Великій Князь, меня Князя Оедора пожаловалъ, велѣвъ мнѣ себѣ служить, и пожаловалъ меня Государь, далъ за меня свою сестричину Княжну Настасью..... и т. д. Подлинная запись хранится въ Московскомъ Архивѣ Иностр. дѣлъ. Прод. Древ. Воев. часть V.

ножнахъ оправа серебряная рѣзная, съ огнивомъ и съ наболдашникомъ въ четырехъ мѣstechъ травы на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ лазоревъ, зеленъ, вишневъ; темлякъ шолкъ червчатъ съ серебромъ; оправа на поясу серебряная вольшная въ четырнадцати мѣstechъ; на ножнахъ хозъ черной. »

« А по нынѣшней переписи рѣчь года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. »

« Цѣна той сабли тридцать два рубли; а по прежней книгѣ описной, та сабля написана сорокъ девятая. »

САБЛЯ

КНЯЗЯ Д. М. ПОЖАРСКАГО,

и

САБЛЯ МИНИНА.

(Фигур. Орд. III. № 90.)

Эти двѣ сабли, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поступили въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, вмѣстѣ съ сѣдломъ Князя Пожарскаго и бердышами, кольчугами и ружьями защитниковъ Лавры, во время осады Польскими войсками подъ предводительствомъ Гетмана Сапеги, въ 1608 году.

«Сабля Князя Пожарскаго, полоса булатная, Азіатскаго выкова. Рукоять, огниво и на ножнахъ устье и наконечникъ и пять обоймъ по зеленому хзу, серебряныя золоченыя; при саблѣ поясъ изъ разноцвѣтнаго шелку съ серебромъ. Задней части огнива и украшенія на верху рукояти недостаетъ.»

«Сабля гражданина Минина, полоса булатная, Азіатскаго выкова; рукоять костяная, огниво серебряное; ножны изъ чернаго хза съ двумя серебряными же обоймами. Поясъ — гайтанъ шелковый. Наконечника недостаетъ.»

САБЛЯ

МОСКОВСКАГО ДѢЛА , УКРАШЕННАЯ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. III. № 94.)

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 15 : « Москвитинской работы, полоса булатная , по обуху наведенъ узоръ золотомъ ; рукоять , огниво и ножны изъ чернаго хза , въ оправѣ серебряной вызолоченой , съ разноцвѣтною финифтью. »

САБЛЯ

НА УГОРСКИЙ ВЫКОВЪ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. III. № 92.)

По описи 1687 года, листъ 51 :

« Сабля полоса на Угорской выковъ, Московское дѣло; на полюсъ долики мелкіе, голомя ножны поволочены гзомъ чернымъ, оправа на ножнахъ и набалдашникъ и огниво серебряныя рѣзныя золоченыя съ чернью, въ пятнадцати мѣстехъ травы врѣзаны на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; оправа на поясу серебряная золоченая семнадцать мѣстъ; темлякъ и кисть шолкъ червчетъ съ золотомъ, варворка обнизана жемчугомъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. »

« Цѣна той сабли пятьдесятъ одинъ рубль, а по прежней описной книгѣ та сабля написана тридцать пятая. »

ПАЛАШИ.

(Рисун. Отд. III. № 93, 94, 95, 96, 97.)

ПАЛАШЪ РУССКАГО ДѢЛА.

По описной книгѣ 1687 года и прежнихъ годовъ, палашъ, изображенный на рисункѣ № 93 (1), (изобр. 1) обдѣланный въ золото и украшенный алмазами, Русскаго дѣла :

« Палашъ полоса стальная гладкая, Рускова дѣла; отъ крыжа голомя золочено съ обѣ стороны сплошь ; ножны покрыты отласомъ цвѣтнымъ , на ножнахъ оправа золотая рѣзная съ алмазы , огниво опаивано золотомъ ; на черену жъ межъ огнива и наболдашника четыре плащика маленькихъ золотые жъ рѣзные безъ камня ; въ огнивѣ жъ и въ наболдашникѣ и въ дву обоймицахъ и въ наконечникѣ по счету двѣсти три алмаза и искорокъ алмазныхъ же, въ томъ числѣ въ концѣ и въ наболдашникѣ алмазъ граненой не малъ , да въ обоймицѣ мѣсто порозже , да два кольца золотыхъ ; поясъ столпчатой шолкъ алой. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года съ прежними переписными книгами тотъ палашъ сшолся ; цѣна тому палашу по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазника съ товарищи, пять сотъ девяносто два рубли. »

« А въ прежней описной книгѣ тотъ палашъ написанъ пятымъ надесять. »

(1) Въ Ор. П. подъ № 4.

ПАЛАШЪ,

ПРИСЛАННЫЙ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ ОТЪ МОЛДАВСКАГО ГОСПОДАРЯ ВАСИЛИЯ,
въ 1641 году.

(Рисун. № 93 изобр. Б)

Въ Оружейной Палатѣ подѣ № 1, въ описи 1687 года подѣ № 4:

« Полашъ полоса булатная съ одну сторону рѣшетка и мишень и каймы, а съ другую сторону въ кругу слова Арабскіе наведены золотомъ; ножны, бархатъ червчатъ, переломлены; оправа серебряная золочена съ яшмы и съ искорки яхонтовыми и съ бирюзы. Присланъ во Оружейной приказъ по памяти съ Казеннаго двора во 1641 году, а въ памяти написано: « къ Государю прислалъ въ дарехъ Молдавскіе земли владѣтель Василей съ посланникомъ своимъ съ Остафьемъ Мытникомъ во 1641 году, » и тѣ ножны подѣланы; поясъ тесма шолкъ червчатъ, у оправы на ножнахъ четыре кольца. »

« А по нынѣшней переписи 1686 году и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ 1641 году написано: пояса нѣтъ, на черену и въ крыжу головы змѣины, да на крыжу жъ и въ черену и въ ножнахъ осмнадцать яшмъ, яшмы насѣчены золотомъ, въ нихъ осмнадцать искорокъ яхонтовыхъ и тѣ мѣста всѣ порозжи; а по нынѣшнему осмотру и съ прежними штидесять одной искорки нѣтъ, да шти бирюзъ; цѣна сто пятнадцать рублевъ, а въ прежней переписной книгѣ написанъ вторымъ; яшма въ крыжу и подѣ крыжемъ на устьѣ большая яшма, розбиты. »

ПАЛАШИ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рис. 94.)

По описной книгѣ 1687 года, два стальные палаша, изображенные на рис. 94, Московскаго дѣла:

Первый — ножны алаго бархата, внесень 11: « Полашъ полоса стальная Московскаго дѣла; отъ крыжа по обѣ стороны золочено; крыжъ и черенъ

серебряные травчатые; устье, пять бранцаръ, наконешникъ—травы чеканные золочены; на черену жъ и на крыжъ и на устьѣ и на бранцарахъ и на наконешникѣ сто двѣнадцать бирюзъ; ножны покрыты бархатомъ алымъ; поясъ тесма шолкавая цвѣтная.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, а по осмотру и по прежнимъ переписнымъ и по нынѣшнимъ книгамъ четырнадцать бирюзъ, да въ наболдашникѣ бирюзы жъ и колецъ нѣтъ. Цѣна пятьдесятъ два рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ десятымъ.»

Второй — ножны червчатого бархата, внесенъ въ опись 12-мъ: «Полашъ полоса стальная Московскаго дѣла, отъ крыжа по обѣ стороны золочено; черенъ и крыжъ и устье, пять обоймицъ, наконешникъ серебряные золочены; на черену жъ и на крыжу и на устье и на обоймицахъ и на наконешникахъ въ гнѣздахъ семнадцать бирюзъ, въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету пятнадцать искорокъ, да три мѣста порозжи, у одной обоймицы и гнѣзда золото и искры выпадали; около тѣхъ гнѣздъ шестьдесятъ одна бирюза, кольцо у боймицы серебряное золочено, а у другога кольца нѣтъ отломлено; ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, безъ пояса.

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, по нынѣшней переписи объявился; тесма шолкъ цвѣтной; цѣна сорокъ пять рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ третьимъ надесять.»

ПАЛАШЪ

РУКОЯТЬ «КОСТЬ РЫБЬЯ.»

(Рис. № 95, пзобр. 1.)

Въ Оружейной Палатѣ, подъ № 7-мъ. Въ описи 1687 года, подъ № 5: «Полашъ полоса стальная, отъ крыжа по обѣ стороны долъ, отъ долу съ обѣ стороны ребро, да отъ крыжа по обѣ стороны голомя золочено; на пра-

вой сторонѣ два репейка, ножны оболчены бархатомъ алымъ; на ножнахъ оправа, крыжъ, двѣ обоймицы, наконешникъ — золотые, въ нихъ съ обѣ стороны врѣзываны бирюзы; черенъ кость рыба, плашками; а въ нихъ врѣзывано золото съ бирюзами гнѣздами, на сторонѣ по семи гнѣздъ и съ обѣихъ сторонъ изюшти мѣстъ золото выпало; на черену межъ плашекъ спаено золотомъ въ скань; у обоймицы скобка золотая отломлена, а вмѣсто скобки положено кольцо серебряное позолочено; поясъ тесьма шолкъ цвѣтной безъ оправы.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, съ прежними переписными книгами тотъ палашъ сшолся; цѣна тому палашу сто сорокъ семь рублей.»

«А по прежней описной книгѣ, тотъ палашъ написанъ шестымъ на-десять.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И БИРЮЗАМИ.

(Рисун. № 96, изобр. 1.)

Этотъ богатый палашъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подѣ № 16, неизвѣстно когда и отъ куда поступилъ въ оную; но судя по Турецкой отдѣлкѣ и сходству рукояти съ присланнымъ палашемъ отъ Молдавскаго Господаря Василя (рис. 93), должно полагать что оный присланъ въ даръ при сношеніяхъ съ Молдавіей при Іоаннѣ IV. Въ статейныхъ книгахъ по-сольствъ Турецкихъ и Волошскихъ, упоминается, что въ 1680 году присланный къ Государю Царю Θεодору Алексѣвичу отъ Волоскаго Государя Юдуки Волошанинъ Юрѣя Павловъ, будучи на аудіенціи, подалъ Государю, между прочими дарами: «*Палашъ, оправленный серебромъ съ камнемъ.*» Но описываемый палашъ, по описи 1687 года, существовалъ уже въ *прежнихъ* описныхъ книгахъ:

«Палашъ стальной, на полосѣ отъ огня по обѣ стороны вытерта голомя доликомъ, около долика на правой сторонѣ половина клемя; ножны хозъ

серебрень золочень рѣзной; пять обоймицъ, черень и огнива серебряные золочены рѣзные; въ черену и въ огнивъ сплошь по всѣмъ ножнамъ въ гнѣздахъ и въ обоймицахъ сто тридцать одинъ яхонтиковъ червчатыхъ большихъ и малыхъ граненыхъ и гладкихъ; среди огнива яхонтъ червчатъ большой граненой, да бирюзъ сто пятьдесятъ двѣ бирюзы большихъ и малыхъ, да шесть изумрудцовъ; у черена въ звѣриныхъ головахъ по червчетому корольку, въ псподной губѣ колечко съ тремя чепочки, привяска столбецъ шолкъ лазоревъ, три ворворки шолковые цвѣтныя.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру, тотъ полашъ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ* *сшолся*; по прежнимъ переписнымъ книгамъ, рѣ году написано: въ оправѣ пятьдесятъ мѣстъ порозжихъ гдѣ было каменя, а по нынѣшней переписи и по осмотру и съ прежними сорока двухъ яхонтиковъ да двадцати четырехъ бирюзъ, да трехъ изумрудцовъ у крыжа нѣтъ, да у крыжа жъ голова звѣриная отломлена; цѣна сто девяносто два рубли, а въ прежней переписной книгѣ написанъ четвертымъ.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯШМОВЫМИ ПЛАЩАМИ И БИРЮЗОЙ.

(Рисун. № 96, изобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 11, по сходству отдѣлки и рукояти съ змѣиными головами, также должно отнести къ присылкѣ отъ Государей Молдавіи.

Въ описной книгѣ 1687 года, писанной съ прежнихъ книгъ, этотъ палашъ въ числѣ палашей въ серебряной оправѣ означенъ вторымъ:

«Полашъ булатной, наведенъ съ правые стороны золотомъ и серебромъ; черень и укруза змѣиные головы, въ черену у змѣиной головы мѣсто порозжо; оправа на ножнахъ серебряная рѣзная позолочена; въ крыжу и въ черену десять яшмъ, а въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету восемь искоръ, да пять мѣстъ порозжихъ; на устьѣ и на пяти

бранцарахъ и на наконешникѣ девять яшмъ, въ нихъ пятьдесятъ одна искра яхонтовые въ золотѣ, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ, да въ черену жъ и въ крыжу и въ устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ восемьдесятъ семь бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ тесма шолкъ цвѣтной безъ оправы; да въ дву бранцарахъ четыре кольца серебряные золочены, ножны покрыты бархатомъ алымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1676 года, тотъ палашъ сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ, 1671 года, написано въ крыжу и въ черену восемь искорокъ, да пять мѣстъ порозжихъ; да въ десяти яшмахъ пятьдесятъ одна искра, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ; а по нынѣшней переписи не объявилось въ крыжѣ, въ черену въ яшмахъ искры яхонтовой, да семь мѣстъ порозжихъ и съ прежними; да на устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ, въ яшмахъ дву искорокъ нѣтъ, да шеснадцать мѣстъ порозжихъ и съ прежними, да пояса нѣтъ; цѣна сто двадцать пять рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ. »

ПАЛАШЪ,

БЫВШІЙ БОЯРИНА СЕМЕНА ВОЛЫНСКАГО.

(Рисун. № 97, изобр. 2.)

« Полашъ полоса стальная врѣзывано золото, травы черенъ яшмовой, ножны поволочены бархатомъ цвѣтнымъ; земля серебряная, оправа но ножахъ золотая, въ черену и въ оправѣ врѣзывано золото жъ съ каменьи. Присланъ въ Оружейной приказъ изъ Посольскаго приказа во 1645 году Декабря во 2 день; а въ памяти за приписью дьяка Степана Кудряцова написано : купленъ у Семена Волынского, данъ сто рублей » (1).

« А по нынѣшней переписи 1687 (1687) года и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ книгъ сшолся, по обѣ стороны врѣзывано золото, черенъ

(1) Бояр. Семенъ Волынскій, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія.

яшмовой, оправка золотая; крыжъ, устье и наконешникъ, два бранцара, съ одной стороны въ золотѣ яшмы, а съ другой стороны съ чернью; въ черену въ наконешникѣ яшмы по обѣ стороны; въ черену жъ и въ оправѣ девяносто камешковъ и искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и изумрудныхъ; въ наболдашникѣ изумрудъ граненой; по прежнимъ переписнымъ книгамъ четыре мѣста порозжихъ, поясу нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года и съ прежними десять мѣстъ порозжихъ.

«А по нынѣшней же оцѣнкѣ тому полашу цѣна сто шестьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ написанъ тотъ полашъ первымъ.»

ПАЛАШЪ.

(Рисун. 97, изобр. 1.)

Въ описи 1687 года :

«Да сверхъ прежней описной книги: полашъ полоса булатная, на ней съ обѣ стороны по два дола, съ обѣ стороны два до конца, а два до ельмана съ опушкою; на правой сторонѣ мишень съ отметцы; ножны поволочены бархатомъ алымъ; оправка на немъ чернь, и крыжъ и устье двѣ обоймицы и кольца и наконешникъ золотые; поясъ столпчатой шолкъ красной; цѣна тому полашу двѣсти тридцать рублей.»

КОНЧАРЫ.

(Рисун. Орд. III. № 98, 99, 100, 101, 103.)

КОНЧАРЪ.

ПОДНЕСЕННЫЙ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГРЕКОМЪ ДМИТРИЕМЪ АСТАФЬЕВЫМЪ.

(Рисун. № 98.)

Кончаръ есть слово соотвѣтственное Азіатскому *ханджаръ*, *кинжалъ*; по Чешски *conçir* значить *Fechtdegen*, *Rapier*. Это старинная форма шпагъ, оружія, котораго тонкое остроконечіе могло проникать сквозь панцыри. По этому назначенію, Германскіе кончары носили названіе *Pancerstecher*.

Царегородецъ Грекъ Дмитрій Астафьевъ, пріѣзжавшій съ узорочными товарами въ 1654 и 1655 году, поднесъ Царю Алексѣю Михайловичу двѣ булатныхъ сабли и буздыханъ Цареградской работы, украшенные драгоценными камнями. Подобные дары отъ торговыхъ людей, вознаграждались по оцѣнкѣ деньгами: какъ напрямѣръ за Царское мѣсто поднесенное въ 1660 году шахскимъ ближнимъ человѣкомъ Ихто Мотовлетовымъ и Армяниномъ Захаровымъ, пожаловано Государемъ въ вознагражденіе 4000 руб. сереб. и 19,500 р. мѣдью; за діадиму, привезенную Царегородцемъ Грекомъ Иваномъ Юрьевымъ 18,000 р.; за яблоко велѣкодержавное, ему же 7917 рублей.

Въ 1657 году, Царегородецъ Дмитрій Астафьевъ привезъ кончарь, изображенный на рисункѣ № 98, съ четырехграннымъ стальнымъ клинкомъ, съ золотымъ наводомъ, длиною отъ рукояти болѣе $1 \frac{1}{2}$ аршина; рукоять и пожны въ серсбряной золоченой оправѣ украшенной яшмами съ золотой насѣчкой, яхонтами и бирюзами.

Въ описи 1687 года, этотъ кончарь внесенъ первымъ :

« Кончеръ полоса стальная, на полость по обѣ стороны голомя; ножны хозъ съ золотомъ съ каменьемъ рѣзной; на ножнахъ двѣ обоймицы; на устьѣ плащъ большой яшмовой, да на ножнахъ четыре плаща четвероугольные, да на наконешникѣ два плаща долгихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ четырнадцать плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ же, въ нихъ врѣзывается золото съ гнѣздами, въ гнѣздахъ шестьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчетыхъ, въ томъ числѣ пять мѣстъ порозжихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ и въ наконешникѣ въ гнѣздахъ сто двадцать девять бирюзъ большихъ и малыхъ, да въ черену въ яблокѣ пять плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ, въ нихъ врѣзывается золото въ гнѣздахъ по искоркѣ яхонтовыхъ червчетыхъ, да въ яблокѣ жъ и въ черену шестьдесятъ восемь бирюзъ большихъ и малыхъ; черенъ отломленъ, попорченъ гораздо, половина огнива нѣтъ, другая половина съ устья попорчена жъ гораздо; въ устьѣ и въ половинѣ огнива по круглому плащiku яшмовыхъ, въ нихъ въ гнѣздахъ по искоркѣ червчетой, да восемь бирюзокъ. По записной книгѣ написано цѣна пятьдесятъ рублей; по ерлыку написано—жъ Великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ, во рѣѣ (1657) году. »

« А по прежнимъ переписнымъ книгамъ рѣ года и понынѣшнимъ рѣ года, тотъ кончеръ сшолся и по осмотру на томъ кончерѣ хозъ серебрень золочень, устье попорчено, круга и пояса нѣтъ, кольца желѣзные, да бирюзы, да четырнадцать искорокъ и съ прежними нѣтъ. Цѣна тому кончеру по скаскѣ серебряного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазняка съ товарищи сто пятьдесятъ пять рублей, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ первымъ же. »

КОНЧАРЪ.

(Рисуи. № 98, изобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 4-й; въ описной книгѣ Оружейной казны 1687 года, названъ Нѣмецкаго дѣла, хотя отдѣлка его во многихъ отношеніяхъ сходна съ кончаромъ, привезеннымъ Грекомъ Астафьевымъ.

« Кончеръ Нѣмецкаго дѣла, голомяны травки съ обѣ стороны золочены; на ножнахъ хозъ серебряной золоченъ, чеканная съ обронными травки и мѣстами рѣзной; на немъ пять обоймицъ; на оправѣ и въ обоймицахъ сто сорокъ четыре бирюзы; крыжъ и кругъ серебряные золочены, на нихъ тринадцать бирюзъ; черенъ и яблоко золочены витые, съ порескою, на нихъ пятьдесятъ пять бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ шолкъ бѣлой съ рудожелтымъ столпчатой. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся; цѣна тому кончеру семьдесятъ рублей, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ шестымъ. »

КОНЧАРЪ.

(Рисуи. № 99.)

Въ описи Оружейной Палаты № 6-й; по описной книгѣ 1687 и прежнихъ годовъ :

« Кончеръ стальной; на ножнахъ оправа серебряная чеканная золочена; промежъ бренцара и наконешника и конецъ канфареной; на бренцарѣ и на наконешникѣ сорокъ пять бирюзъ, да три мѣста порозжи; наконешникъ переломленъ; на концѣ, по нпже пояска грушкою съ пуговкою, крыжъ и кругъ серебряной; на крыжѣ травки чеканные, въ нихъ по обѣ стороны

на кругу тридцать одна бирюза , да три мѣста порозжихъ ; черенъ конфариной серебряной ; яблоко чеканное съ дорожки ; на черену и въ яблокѣ тридцать двѣ бирюзы да мѣсто порозже. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся ; а по осмотру наконешника и пояса нѣтъ , да на ножнахъ и съ прежними четырехъ бирюзъ , да въ черену бирюзы нѣтъ ; цѣна тому кончеру пятьдесятъ рублей ; а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ пятымъ же. »

КОНЧАРЫ.

(Рисунокъ № 100 и 103 — изобр. 2.)

По описной книгѣ 1687 года, кончаровъ , какъ сказано : « новаго дѣла, ножны крыты бархатомъ червчатымъ » въ Оружейной казнѣ было четыре:

« Четыре кончера стальные, *новаго дѣла*, голомя золочены съ обѣ стороны сплошь; оправа на ножнахъ по четыре брэнцаря, по наконечнику, по устью съ порескою травчатые ; ножны покрыты бархатомъ червчатымъ ; у трехъ по четыре кольца, дву нѣтъ ; у двухъ поясы тесма зеленая , у дву тесемъ нѣтъ ; подъ черенами круги рѣзные, сквозные, золоченые ; у трехъ яблоки рѣзные золочены . у четвертаго яблоко золочено жъ граненое ; у наконешниковъ яблочки розныхъ дѣлъ ; черены оболочены бархатомъ червчатымъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года , тѣ кончары съ прежними переписными книгами сошлись, у одного кругъ попорченъ ; цѣна тѣмъ кончарамъ по сороку рублей за кончаръ , а въ прежней описной книгѣ написаны въ седьмой статьѣ. »

Въ Оружейной Палатѣ эти кончары хранятся подъ № 7, 8, 9 и 10-мъ.

КОНЧАРЪ.

(Рисун. № 101).

Въ описи Оружейной Палаты № 2; въ описной книгѣ 1687 года, подъ тѣмъ же номеромъ :

« Кончеръ , на полосѣ съ обѣ стороны было золочено до половины ; на ножнахъ оправа хозъ серебрянъ золоченъ рѣзной , на немъ тринадцать яшмъ , а въ яшмахъ въ золотѣ шестьдесятъ двѣ пскры яхонтовыхъ , да двадцать мѣстъ порозжихъ , сто шестнадцать бирюзъ , да два мѣста порозжихъ ; на концѣ яблоко круглое вптое ; на ножнахъ пять обоймицъ , да четыре кольца ; на верхнемъ устьѣ надъ крыжемъ въ кругу пять яшмъ , а въ нихъ одинадцать искоръ яхонтовыхъ въ золотѣ , да семь мѣстъ порозжихъ ; да промежъ яшемъ три бирюзы , да мѣсто порозжо , да подъ крыжемъ надъ устьемъ и около яшмы три бирюзы , да на черену и въ верхнемъ яблокѣ большихъ и малыхъ пятьдесятъ бирюзъ , четыре мѣста порозжи. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ года , тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся , и по осмотру въ яшмахъ на ножнахъ и съ прежними двадцати семи искоръ нѣтъ ; надъ крыжемъ въ яшмахъ осьми искоръ нѣтъ , да въ черену пяти бирюзъ нѣтъ ; пояса нѣтъ , кольца желѣзные ; цѣна тому кончеру сто пятьдесятъ рублей , а по прежней описной книгѣ написанъ четвертымъ. »

М Е Ч И.

(Рисун. Олд. III. № 34, 102.)

ЗУЛЬФАГАРЪ, ИЛИ ДВУХКОНЕЧНЫЙ МЕЧЬ.

Замѣчательнѣйшій изъ Азіатскихъ древнихъ мечей , хранящихся въ Оружейной Палатѣ , есть мечъ , записанный въ числѣ палашей подѣ № 32 и изображенный на рисункѣ 34-мъ (1). Этотъ мечъ двухконечный , извѣстный у Магометанъ подѣ названіемъ *Зульфagara*, завѣтнаго меча Али , полученнаго имъ въ наслѣдіе отъ Магомета. Гассанъ-Казп , Персидскій поэтъ , прославляя Али , говоритъ : « Нѣтъ храбраго кромѣ Али , нѣтъ меча , кромѣ Зульфагара , двухконечнаго меча героя Али. » (2)

Этотъ мечъ поступилъ въ Оружейную Палату , въ 1810 году , въ числѣ другихъ оружій , изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ.

Къ древней Азіатской булатной полосѣ этого меча придѣланъ серебряный Европейской работы эфесъ , съ вызолоченой бляхой , на которой изображена арматура среднихъ вѣковъ.

Съ одной стороны полосы насечена золотомъ на Арабскомъ языкѣ надпись:

« Нѣтъ силы и могущества безъ помощи Всевышняго. Нѣтъ побѣды безъ содѣйствія Зульфагара. »

(1) Находящаяся на немъ Арабская надпись , отъ эфеса вдоль полосы до дола , въ двѣ строки съ обѣихъ сторонъ , на рисункѣ не изображена.

(2) *Zulfagar* est le nom de l'épée d'Ali. Les mahometans disent , qu'elle s'ouvroit en deux au bout , comme une fourche. Voyages de Chardin en Perse. Tome III , page 64.

На другой сторонѣ надпись связными начертаніями изъ 48 Суры Корана:
 « Во имя Всемилосердаго, мы даровали тебѣ славную побѣду; да проститъ
 Богъ прегрѣшенія твои тайныя и явныя, да совершитъ надъ тобою милость,
 да ведетъ тебя путемъ правымъ. Да ниспослетъ помощь свою.... О Маго-
 метъ, возвести правовѣрнымъ, да познають себя и увѣруютъ.... »

МЕЧЬ

БОЯРИНА МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ШЕИНА.

Мечъ, изображенный вторымъ на рисункѣ 102, поступилъ въ Оружейную
 Палату изъ Московскаго Колымажнаго двора, въ 1831 году. Въ описи онъ
 значился подъ названіемъ Шейнскаго, и принадлежалъ боярину Михаилу
 Борисовичу Шепну. Ноженъ нѣтъ, деревянная рукоять была обтянута, какъ
 замѣтно по остаткамъ, разноцвѣтною парчею.

МЕЧИ БОЛЬШІЕ.

Большихъ старинныхъ, Германскихъ мечей, подобныхъ изображеннымъ
 на 102 рисунокѣ, гладкихъ и зубатыхъ, съ рукоятю для обхвата обѣими
 руками, въ Оружейной Палатѣ хранится 39-ть. Почти всѣ они были въ
 пожарѣ 1737 года, и потому безъ ноженъ и деревянныя рукояти придѣланы
 къ нимъ въ послѣдствіи. Для образца первобытнаго ихъ состоянія выпи-
 шемъ о нѣкоторыхъ изъ описной книги 1687 года :

« Одиннадцать мечей полосы стальные, въ томъ числѣ пять мечей зуба-
 тыхъ, шесть гладкихъ, отъ крыжа на полосахъ по обѣ стороны на голомъ
 по долику съ подписью, по обѣ стороны подписей травы, повыше травъ
 по орлу двоеглавому съ корунами; орлы и травы и подписи наведены

золотомъ; крыжи и поконецъ череновъ орлы головы съ корунами, на корунахъ по кресту мѣдныя золочены и посеребрены; черены обочены бархатомъ червчатымъ, перевиты голуномъ золотымъ, бахрамы у крыжей и поконецъ череновъ шолкъ червчетъ съ золотомъ; ножны обочены бархатомъ червчатымъ, устье и наконешникъ желѣзные луженые. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; зубатымъ мечамъ по двадцати по пяти рублевъ, гладкимъ по двадцати по два рубли; а въ прежней описной книгѣ тѣ мечи написаны четвертыми. »

— « Два меча полосы нѣмецкіе жъ зубатые, у одного на полость съ обѣ стороны рѣзано травы и люди; крыжи желѣзные золочены, черены обочены обьярь серебряная цвѣтная съ травы; на концахъ у череновъ у одного яблока нѣтъ, у другаго на корунное дѣло съ кровлею желѣзною, золочены; у крыжей и у яблокъ бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, ножны ни чѣмъ не покрыты. въ томъ числѣ одному цѣна восемь рублевъ, другому пять рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ. »

— « Мечъ полоса стальная, крыжъ и поконецъ черена яблоко желѣзное золочено; отъ крыжа на полость съ обѣ стороны голомя золочено; ножны и черены обочены кожею черною; устье и наконешникъ желѣзные золочены; *подушки* крыжа бархатные. »

— « Четыре меча полосы стальные разныхъ дѣлъ; крыжи и у череновъ наконешники желѣзные, у одного *подушка* лосинная, ножны бывали обочены кожею черною. »

ПАНЦЕРШТЕХЕРЪ.

(Рисун. Отд. III. № 103, изобр. 1.)

Этотъ кончаръ поступилъ въ Оружейную Палату, подъ названіемъ панцерштейера, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Четырехгранный стальной клинокъ его, съ золотымъ наводомъ, сходенъ съ описанными кончарами; рукоять костяная, съ серебряной, наведенной золотомъ и чернью змѣиной головой; ~~ружье~~ устье, какъ у палашей, также съ змѣиными головками, на немъ шестнадцать бирюзъ; на ножнахъ, обтянутыхъ червчатымъ бархатомъ, устье, четыре обоймицы и наконечникъ серебряные съ позолотой и чернью, украшены сто сорока осьмью бирюзами, въ числѣ которыхъ пятнадцать мѣстъ порожнихъ.

К И Н Ж А Л Ы.

(Рисун. Отд. III. № 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110.)

К И Н Ж А Л Ъ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА.

Изображенный на рисункѣ 108-мъ замѣчательный кинжалъ, имѣющій форму ножа Малайскаго, называемаго *крисъ*, по надписи насѣченной золотомъ на тульѣ: «Князя Андрея Ивановича. Лѣта 731а (1513)» принадлежалъ меньшому сыну Іоанна III-го, Андрею.

Находящаяся на кинжалѣ, насѣченная золотомъ по черни, Азіатская надпись, должна относиться къ какому нибудь роду письменъ Индустанскихъ: начертанія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Тамульскими. Можно полагать, что это есть единственный уцѣлѣвшій памятникъ первыхъ сношеній Россіи съ Индіей, въ промежутокъ поѣздки въ Деканъ и Гольконду Аѳанасія Никитина въ 1470 году и Индустанскаго посольства отъ Хана Бабура къ В. К. Василию Іоанновичу въ 1532 году.

Въ описной книгѣ 1687 года и въ прежнихъ описныхъ книгахъ Оружейной казны, кинжалъ Князя Андрея Ивановича есть единственное оружіе, записанное въ числѣ ножей подъ названіемъ *кинжала*:

«Кинжалъ стальной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ, подписано: «Князь Андрея Ивановича»; да на тыльѣ жъ наведено золотомъ травы;

черенъ бѣлой рыбей зубъ, *шакль* (1) серебряной съ чернью, ножны поволочены гзомъ чернымъ, на ножнахъ оправа желѣзная; темлякъ и поцепка у ноженъ шолкъ черной гвоздишней съ золотомъ. »

« А по нынѣшней переписи 1746 года и по осмотру, тотъ кинжалъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна восемь рублей, а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ. »

КИНЖАЛЪ,

въ золотой оправѣ, украшенной драгоценными камнями.

Булатный кинжалъ, изображенный на рисункѣ № 104, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Золотая рукоять его и ножны заключаютъ въ себѣ большой яхонтъ въ вершинѣ, пятьдесятъ шесть большихъ и средней величины изумрудовъ, двѣсти девять яхонтовъ, тридцать четыре жемчужины, и сверхъ того обойма ноженъ и обводы узоровъ составлены изъ ерѣзанной въ золото бирюзы.

КИНЖАЛЪ,

въ финифтяной оправѣ, украшенной алмазами.

Булатный кинжалъ (рис. № 105), съ золотыми ножнами и рукоятью, украшенными финифтью, большимъ гранатомъ и шестидесятью пятью алма-

(2) Въ описи ножей *шлякъ*; такъ назывался ободокъ, или закрѣпка въ родѣ набалашника на рукояти.

зами, поступилъ въ Оружейную Палату въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, съ отиѣткою: «взять въ сраженіи при Галацѣ у Сераскиръ-паши Ахмета Урфеваесы.»

КИНЖАЛЪ,

съ яшмовою рукоятю, украшенный драгоцѣнными камнями.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 106-мъ, въ описи Оружейной Палаты подъ № 10-мъ:

«Кинжалъ булатный; рукоятъ, устье и наконечникъ жадовые, осыпаны алмазами, изумрудами и красными яхонтами; на рукояти двадцать шесть алмазовъ, пятнадцать изумрудовъ, шестьдесятъ шесть яхонтовъ и два мѣста порожнихъ; на устьѣ и наконечникѣ ноженъ, крытыхъ бархатомъ, шесть алмазовъ, двадцать одинъ изумрудъ и пятьдесятъ яхонтовъ. Поступилъ въ Палату въ 1810 году.»

КИНЖАЛЪ,

въ финифтяной оправѣ, украшенной изумрудами.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 107-мъ, хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № 6-мъ:

«Кинжалъ клинокъ булатный, рукоятъ и ножны золотыя; на верху рукояти, украшенной цвѣтами изъ финифти, находится большой изумрудъ, по сторонамъ котораго два финифтяныхъ красныхъ репейка и цвѣты; на самой же рукояти, въ двухъ рядахъ, двадцать шесть изумрудовъ и шесть мѣстъ порожнихъ. Золотыя ножны чеканены въ узоръ; на нихъ недостаетъ устья.»

НОЖИ И ОХОТНИЧЬЯ ПЛЕТЬ.

Изображенные на рисунках № 109 и 110-мъ ножи, называемые въ старинныхъ описяхъ *подсаадачными*, поступили въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ С. Петербургской Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ.

Въ описи Конюшенной казны 1689 года и 1706, упоминается объ изображенной на рисункѣ 110-мъ охотничьей плети :

«Плеть, у ней плетникъ мѣдной прорѣзной, на плетникѣ девять яблочекъ мѣдные жъ золочены; сверху вмѣсто кости трубка оправлена серебромъ золочена на чеканное дѣло; на немъ четыре винтски да три бирюзки; съ исподи у плетника оправлено серебромъ бѣлымъ, столбецъ серебро волооченое, безъ хвостовъ.»

П И Щ А Л И.

ПИЩАЛЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 111, 112.)

Пищаль, изображенная на рисункѣ № 111-й, Московскаго дѣла, мастера Оружейной Палаты Григорья Вяткина, внесена въ опись подъ названіемъ штуцера № $\frac{1}{7225}$. Она граненая во всю длину; по срединѣ ствола вырѣзана арматура, а на казенной части подпись: «лѣта 7162 (1654) года, мѣсяца Апрѣля 27, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя всея Росіи Самодержца, сдѣлана сія пищаль въ Оружейной Палатѣ, дѣлалъ М. Г. В. (мастеръ Григорій Вяткинъ.)

Ложа пищали березовая, украшенная перломутровыми и костяными узорчатыми вставками. Въ прикладѣ задвижной ящичекъ.

Изъ числа многихъ старинныхъ пищалей Русскаго дѣла, находящихся въ Оружейной Палатѣ, на рисункѣ № 112 изображены самыя простыя, такъ называемыя разхожія, хранившіяся по описи 1687 года «у иноземца Андрея Артемьева въ верхней и нижней Палатѣ»; одна изъ нихъ *затинная*, которою стрѣляли изъ за тѣна или ограды, другая *завѣсная*, или *казацья*, закрывавшаяся на ремнѣ за спину.

БЕРЕНДЕЙКА СЪ ПОРОХОВНИЦЕЮ.

(Фигур. Отд. III. № 113.)

Названіе берендейки образовалось изъ слова *Bandelier* — мушкетная перевязь съ зарядами, натруской и мешечкомъ съ пулями и пыжами. Въ описяхъ снаряда Нѣмецкихъ мушкетерскихъ полковъ, берендейки и назывались *бенделерами*.

Въ Военномъ уставѣ, 1647 года, подъ заглавіемъ: «*ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*», при описаніи вооруженія мушкетеровъ, упоминается о мушкетныхъ перевязяхъ, или банделерахъ: «.... перевязямъ доведется были на три или на четыре перста шириною, а на ней одиннадцать зарядцевъ....» Да у *бенделера*, *сирѣчь у перевяза*, быти коженому мѣшечку, во что пульки и сало и пыжи и иное издобіе, чѣмъ мушкетъ чистить, класти....»

Въ 95 главѣ описной книги 1687 года записано:

«*Двадцать банделеровъ мушкетныхъ.*»

«*Да на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ: «пятьдесятъ ремней съ банделеры, цѣна по три алтына, по двѣ деньги, и того пять рублей.*»

«*Восемь сотъ бенделеровъ безъ ремней, цѣна по три алтына по двѣ деньги за сто....*»

Изъ этого видно, что въ описи собственно бенделерами называются привѣшивающіяся на ремняхъ зарядныя деревянныя точеныя трубочки съ крышками, обтянутыя въ кожу. Тоже самое значеніе имѣютъ и берендейки.

(1) Кромѣ зарядной трубочки, берендейкой называлась родъ шапки. Хотя это слово возобновилось въ XVII столѣтіи, при учрежденіи наемныхъ войскъ, или Нѣмецкихъ полковъ, но ясно, что оно родственно съ названіемъ Берендичей или Берендсезъ, наемныхъ войскъ въ XII столѣтіи, которые можетъ быть носили извѣстное въ то время названіе *Bandouliers* — означающее живущихъ боевымъ промысломъ.

Б Е Р Д Ы Ш Ы .

(Фигур. Орд. III. № 114.)

Бердышъ, по Польски *bardysz* и *Bard*, есть одно изъ древнѣйшихъ рукопашныхъ оружій, въ видѣ широкаго на длинномъ древкѣ топора, съ острыми рогами, какъ у луны; по этой причинѣ бердышъ и назывался у Римлянъ *lunata securis*; у Славянъ просто сѣкирой, у Готовъ *Bart* и *Bardisan* (1).

Бердыши, изображенные на рисункѣ № 114, хранятся въ Оружейной Палатѣ подъ № 243 и 244, и поступили въ оную въ 1786 году, Лейбъ-Гвардіи изъ Московскаго батальона.

(1) См. «Протоазавы» № 119 и 120.

Д Ж Е Р П Д Ъ.

(Фигур. Орд. III. № 15.)

Джеридъ, есть Азіатское названіе метательныхъ копій, и употребляемыхъ въ боевой игрѣ жердей. (1)

Изображенный на рисункѣ джеридъ, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, и внесенъ въ опись подъ № 3-мъ :

« Джидъ, (2) въ деревянномъ, обтянутомъ чернымъ хзомъ, влагалищѣ, съ чеканною серебряною мѣстами золоченою съ черною оправою, заключающемъ въ себѣ: два стальныхъ трехгранныхъ метательныхъ копьеца, на деревянныхъ ратовищахъ, и саблю. »

(1) На Кавказѣ метательная въ игрѣ жердь, называется *джитидъ*, игра — *джититовкой*.

(2) Джидъ — Scheide — козчанъ.

ТЕСАКЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 116.)

Эта, превосходной работы, булатная, прорѣзная, съ золотой насѣчкой сабля, или по Чешски *тесакъ*, дѣлана въ мастерской Оружейнаго Приказа сабельнымъ мастеромъ Ниломъ Просвитомъ, родомъ изъ Чеховъ, по повелѣнію Царя Михаила Теодоровича и по приказу Оружничаго М. М. Салтыкова, въ 1617 году. Слѣдующая Русская надпись насѣчена золотомъ по обѣ стороны полосы Чешскими буквами съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ словахъ Русской буквы в:

«*Sy tesak sdeelan poweleniem Gossudara Tzaira i welikovo Knesa Michaila Feodorowitcha vsea Rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa iewo, maesetza....*» —
«*Po prikasu kraitschevo y oruschnitschevo Michaila Michailowitscha Saltikowa; deelal master Nial Proswit.*»

Въ описной книгѣ 1687 года: (1)

«Тесакъ, Московскаго дѣла, рѣзанъ напроемъ, рѣзь покрыта золотомъ да серебромъ, в долу слова и голомя по обѣ стороны наведены золотомъ, а наголомяны по обѣ стороны наведены по два долька; ножны поволочены бархатомъ зеленымъ; оправа на ножнахъ серебряная прорѣзная золочена в осми мѣстехъ; поясъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; оправа на поясу

(1) Листъ 72, на оборотѣ.

серебряная, прорѣзная, золочена въ двадцати мѣstechъ ; у него жъ темлякъ и кистъ шолкъ зеленой съ золотомъ, ворворка (1) золотная. »

« А по нынѣшней переписи рѣчь году и по осмотру , тотъ тесакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся ; цѣна пятьдесятъ рублей. »

(1) Чашечка, въ которой скрѣплена кистъ, или головка кисти.

РОГАТИНЫ, КОПЬЯ, АЛЕБАРДЫ И ПРОТАЗАПЫ.

(Рисун. Омд. III. № 117, 118, 119, 120, 121.)

РОГАТИНА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТВЕРСКАГО.

Рогатиной называлось плоское копье, на скепищѣ, или короткомъ ратовищѣ, къ которому придѣлывались иногда такъ называемые сучки (см. рис. 121), вѣроятно для упора руки. Рогатина была оружіе собственно пѣшихъ воиновъ.

Рогатина, изображенная на рисункѣ 117, съ подписью В. К. Бориса Александровича Тверскаго, въ описи 1687 года третья; но въ прежнихъ описяхъ вносилась первою, и была безъ скепища и вооруды:

«Рогатина булатъ красной, тулея обложена серебромъ рѣзнымъ золоченымъ—рѣзаны травы и люди и птицы; на тулеѣ на краю двѣ строки подпись: *Рогатина Великаго Князя Бориса Александровича.*»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна сорокъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написана первою.»

Чтобъ дать понятіе о скепищѣ, сучкахъ и воорудѣ рогатинъ, выпишемъ изъ описной книги 1687 года двѣ первыя рогатины:

— «Рогатина булатная, прорѣзная, яблочко наведено золотомъ, подъ яблочкомъ долики, по тулеѣ путики золочены, ископище кость бѣлая чешуйчатая, на ископищѣ яблочко съ трубкою, *три сучка* серебряные золочены, ушки шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ по алому гзу; кляпъ серебряной, вооруда тесма шолкъ зеленой съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, и по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написана пятая.»

— «Рогатина булатная прорѣзная, въ прорѣзи катаются два зерна бурмицкіе (1), тулея стерта на грани, промежъ граней путики золочены, на кольцѣ травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи яблочко и повыше яблочка наведено золотомъ же.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, ископище костеное слоное бѣлое рѣзное воловатое; тесма шолкъ червчатъ съ серебромъ, ушки шиты по зеленому отласу пряденымъ золотомъ; кляпъ серебряной, *три сучка* серебряные золочены, яблочко серебряное жъ золочено; цѣна шестьдесятъ рублей, а въ прежней описной книгѣ написана шестая.»

Кромѣ боевыхъ рогатинъ въ Оружейной казнѣ были и охотничьи рогатины, съ которыми ходили на медвѣдей: (2)

«Четыре рогатины стальные, Московское дѣло, медвѣжьихъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣѣ года, и по осмотру, тѣ рогатины противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ по полтинѣ, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй статьѣ.»

Въ переписной книгѣ пожитковъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, упоминаются рогатины Англіійскія и Нѣмецкія, которыя есть собственно алебарды или протазаны, и въ числѣ ихъ Московская съ подписью на тульѣ: «Бориса Ѳеодоровича» (3):

(1) Сходно съ рогатиной, изображенной на рисункѣ № 121, названной копьемъ.

(2) Рогатины медвѣжьихъ, которыя употребляются и по нынѣ, имѣютъ у тули отроги.

(3) Листъ 160.

— «Рогатина Англійская, по скепищу 4 прута желѣзныхъ, гвоздѣ медяно.»

— «Рогатина Нѣмецкая, наразкосъ наведена золотомъ, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное черно тощо жолобчато.»

— «Рогатина Нѣмецкая, травы рѣзаны на проемъ и золочена, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное черно тощее грановито.»

— «Рогатина Московская, наведена золотомъ, на тульѣ подпись слова имя Бориса Ѳедоровича; скепищо язовое.»

Въ лѣтописяхъ подъ 1149 годомъ, когда Андрей Георгіевичъ, въ войнѣ противъ Ізяслава, осадилъ Луцкъ и бросился по греблѣ къ стѣнамъ города, «единъ же отъ Нѣмчинъ хотѣ просунути *рогатиную*, но Богъ соблюде и.»

Изъ этихъ словъ лѣтописи можно заключить, что въ старину, до употребленія иноземнаго названія, рогатинами назывались алебарды и протазаны, которыми вооружались наемные Норманны.

КОПЬЯ.

Простое копье вмѣсто скепища имѣло тонкое длинное древко, и отъ тулеи оконечность его была троегранная или четверогранная; острия грани назывались перьями, тулея украшалась бахрамой, древко обвивалось голуномъ:

— «По прежнимъ переписнымъ книгамъ, рѣ (1682) года написано копье троегранное съ перьемъ, подъ перьемъ яблоко золочено, тулея осмигранная золочена и серебрена, черезъ грань повыше тулеи яблочко, около яблочка два пояска серебрены, подъ тулеею бахрама золота съ серебромъ, древко съ яблокомъ золочено, дерево черное, отъ бахрамъ по древку бахрама золото съ серебромъ, на древкѣ перевито голуномъ въ пяти мѣстехъ, по выше яблока оклеено тафтою алою, наконешникъ желѣзной.»

« А по нынѣшней переписи ۛۛ года, то копьѣ съ прежними переписными книгами сошлось ; цѣна тому копьѣ пять рублей , а въ прежней описной книгѣ написано четвертое надѣсять. »

— « Копьѣ четверограпное съ долами, *мерекляное*, тулея маленькая, поясокъ вытертъ, по выше пояска дольки наведены золотомъ. »

« А по нынѣшней переписи, ۛۛ года, и по осмотру, то копьѣ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось; цѣна два рубля съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написано седьмое. »

ГРОТИКИ ИЛИ ДРОТИКИ.

Знаменныя копьѣца въ описяхъ Оружейной казны называются гротиками.

На рисунокѣ 118-мъ изображенъ одинъ изъ дротиковъ, съ вензелемъ Шведскаго Короля Карла XII-го, съ знаменъ взятыхъ подъ Полтавою.

Знаменный дротикъ, съ прорѣзнымъ орломъ и крестомъ, изображенный на рисунокѣ № 119-й, одинъ изъ числа многихъ, хранившихся въ Оружейной казнѣ :

« Одиннадцать гротиковъ желѣзныхъ золоченыхъ; на четырехъ вырѣзаны кресты съ орлами, а на семи кресты одни; цѣна имъ по рублю. »

ПРОТАЗАНЫ И АЛЕБАРДЫ.

Протазаны и алебарды составляли издавна вооруженіе придворной, почетной стражи. При Императорахъ Греческихъ подобными бердышами вооружены были наемные Варяги, Франки и Англы ; въ средніе времена Швейцарцы. Въ Россіи почетной стражей при Великихъ Князяхъ, кромѣ Меч-

няковъ , были *Дѣтески* или *Дѣтскыи* (1) , т. е. Боярскіе дѣти , называвшіяся въ послѣдствіи *Жильцами*. Вооруженіе Дѣтсковъ неизвѣстно , но вѣроятно бердышъ; вооруженіе же Жильцовъ , по разряднымъ книгамъ XVII столѣтія , носятъ уже иноземное названіе протазановъ и алебардъ.

Протазаны считались почетнѣе алебардъ. На рогатинахъ протазановъ были прорѣзные золоченые или насѣченные золотомъ орлы.

Изображенные на рисункахъ 119 , 120 и 121-мъ , по описной книгѣ 1687 года , изъ числа протазановъ первой статьи :

« Двадцать четыре протазана съ орлами двоеглавными , прорѣзные съ ко-рунами; орлы и туши золочены , въ томъ числѣ у тринадцати протазановъ деревья оболочены бархатомъ червчетымъ , перевиты круживомъ золотымъ , кисти шолкъ червчетъ съ золотомъ ; въ томъ числѣ у дву кисти золоты безъ шолку , на концахъ у деревъ исподніе копейца желѣзные золочены ; у одиннадцати протазановъ деревья голые. »

« А по нынѣшней переписи рѣе (1687) года и по осмотру , тѣ протазаны противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись ; да по осмотру жъ у одного протазана у головы копейца нѣтъ ; цѣна дву протазаномъ , которые съ золотыми кистями по двадцати рублевъ ; одиннадцати протазановъ , которые оболочены бархатомъ , цѣна по семнадцати рублевъ ; а одиннадцати жъ протазаномъ , которыхъ деревья голые , цѣна по осми рублевъ. »

По описной книгѣ 1687 года , алебардъ сравнительно съ протазанами въ Оружейной казнѣ было мало , только семь :

« Пять алебардъ гладкихъ , деревья голые , исподніе копейца желѣзные. »

« А по нынѣшней переписи и по осмотру , тѣ *алебадры* противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись , и въ томъ числѣ у одного кисти розныхъ шолковъ , у другога пера нѣтъ , а по оцѣнкѣ ствольного дѣла мастера Афонася Вяткина , цѣна тѣмъ алебадрамъ по два рубл. »

« Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней полатѣ два алебарда невооружены. »

(1) По Сербски *Дѣтчи* значить воинъ , Held, vir fortis. Серб. Слов. Караджича.

ЖАГРА (1) ИЛИ ПАЛЬНИКЪ.

(Рисуи. № 121.)

Жагра, или « *Пушкарскій пальникъ* » изображенный на рисункѣ 121, « желѣзный о пяти перьяхъ , въ видѣ орловъ , клювы устроены щипцами для укрѣпленія фитилей; на тулье четверогранное копье ; древко крашеное , наконечникъ желѣзный.

(1) Жагра собственно значить труть, свѣтильня, фитиль. Област. слов.

САМОСТРѢЛЫ.

(Исун. Онд. III. № 422.)

Въ числѣ осадныхъ орудій у древнихъ были *баллисты* и *аркубаллисты* (arcubalista), въ родѣ огромныхъ луковъ, укрѣпленныхъ въ дерево, которыми бросали камни, простыя желѣзныя стрѣлы, и какъ упоминаетъ Вегеній пылающія стрѣлы, обвиваемыя паклей напитаанной масломъ и сѣрой. Эти стрѣлы преимущественно употреблялись въ морскихъ сраженіяхъ для сожженія кораблей, и безъ сомнѣнія онѣ же были употреблены Половецкимъ ханомъ Кончакомъ, въ 1185 году, при нашествіи его на Русь, при Ярославѣ Всеволодовичѣ :

« Пошелъ бѣше треклятый Кончакъ на Русь похопься, яко плѣнити хотя грады Рускыя и пожещи огнемъ : бѣше бо обрѣлъ мужа таковаго бесурмєнница, иже стрѣляше живымъ огнемъ. Бяху же у него и *лучи тузи самострѣльнии, одва 50 мужъ можаша напращи.* »

Въ началѣ XII столѣтія проявились во Франціи ручныя баллисты, подъ иззваніемъ арбалетовъ — arbalista или arcubalista, т. е. стрѣлометы, или такъ называемыя у насъ самострѣлы — стальные луки, вдѣланныя въ деревянный прикладъ. При самострѣлахъ былъ вѣротъ, для натягиванія тетивы, который и назывался *коловоротомъ самострѣльнымъ*; стрѣлы были двугранные плоскіе, троугранныя и четверогранныя.

Въ числѣ стрѣлъ самострѣльныхъ въ описяхъ находятся *болты*, которыя, должно полагать употреблялись для охоты, на большихъ звѣрей и соотвѣт-

ствовали Сибирскимъ томарамъ, (1) или стрѢламъ съ тупыми концами, которыми бьютъ инородцы бѣлокъ, чтобъ неспортить шкурки.

Въ Оружейной казнѣ, по описи 1687 года были слѣдующіе самострѢлы съ приборами: (2)

— « СамострѢлъ большой, Московское дѣло, прикладъ на обѣ стороны, станокъ яблоновой, врѣзываны раковины, около раковинъ розводъ мѣдной, мѣдъ волочена, спускъ по пищальному. »

— « СамострѢлъ, Московское жъ дѣло, болтовой, станокъ кленовой, опушка кости лосинные рѣзаны, розводъ по сторонамъ кости мелкіе, промежъ костей розцвечено костями зелѣзеными. »

« СамострѢлъ Псковское дѣло, станокъ кленовой, опушка кость буйволовая, верхняя грань кость лосинная, *поломце* въ четырехъ мѣstechъ съ перерывомъ, кости черные. »

« Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней Полатѣ самострѢлъ попорченъ, цѣнить немочно. »

КОЛОВРАТЫ САМОСТРѢЛЬНЫЕ:

« По прежнимъ переписнымъ книгамъ рѣ (1682) года написано: »

« Четыре коловрата самострѢльных. »

« А по нынѣшней переписи рѣ года и по осмотру объявилось во Оружейной Полатѣ одинъ коловратъ да коловратной кожухъ; цѣна рубль. »

СТРѢЛЫ САМОСТРѢЛЬНЫЯ.

« Сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прибыло вновь гнѣздо стрѢлъ, у одной желѣзцо четверогранное, а у другой желѣзца нѣтъ; цѣна шесть денегъ. »

ЖЕЛѢЗЦЫ.

« Три стрѢлы тоегранные; цѣна по четыре деньги. »

« СтрѢла желѣзца двоегранное плоское; цѣна четыре деньги. »

(1) Въ описи 1687 года, листъ 185, въ числѣ стрѢлъ: « два гнѣзда *томарики* чипрасовыхъ; одно гнѣздо маленько, ушки и наконечники серебряные золочены, рѣзные, перье бѣлохвостовое, подъ перьемъ и пониже перья, и по выше наконечниковъ перевито золотомъ. — Да сверхъ прежнихъ книгъ объявилось два *томара*, одинъ маленькой, ушки и наконечники рыбей вубъ, перье бѣлохвостовое. »

(2) Листъ 459.

БОЛТЫ :

« Четырнадцать болтовъ самострѣльныхъ, въ томъ числѣ три болта съ костью, да четыре болта безъ перьевъ; цѣна по двѣ деньги болту. »

Въ описи пожитковъ Бориса Феодоровича Годунова , 1589 года , также упоминается о самострѣлахъ съ коловратами и болтами :

« Самострѣлъ стальной, полоса зелена, соха желта съ костью. »

« Самострѣлъ стальной полоса и соха. » ,

« Самострѣлишко стальное, безъ костей. »

« Коловоротъ. »

« Три болта. ».

СААДАКИ,

или

НАЛУЧІЯ И КОЛЧАНЫ, СЪ ТАХТУЯМИ И ПОКРОВЦАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131.)

Саадакомъ (1) назывался весь приборъ вооруженія лукомъ и стрѣлами. Саадаки возились во время походовъ за Царемъ, въ числѣ прочаго Царскаго вооруженія. Въ разрядахъ упоминаются рынды, слѣдующія за Царемъ: съ шоломомъ (1572 года), съ тремя нарядами саадаковъ, съ копьемъ, съ сулицею, съ рогатиною, съ пищалями и съ топорами: (2)

(1) На Джагатайскомъ Татарскомъ нарѣчїи: *سداق* — Садакъ.

(2) Въ разрядѣ 1559 года: «А съ Москвы съ Царемъ и Великимъ Княземъ будутъ Рынды: съ *большимъ саадакомъ* Князь Иванъ Андреевичъ Шуйской, а Поддатни Семенка Князь Ивановъ сынъ Вяземской, Иванъ Алексѣевъ сынъ Застолбскаго.

Съ *писаннымъ саадакомъ* Василей Ивановъ сынъ Умного, да Поддатни Аюня Дмитріевъ сынъ Ржевской, да Захарка Глуховъ.

Съ *нахтарманнымъ саадакомъ* Михайла Долматовъ Карповъ, да Поддатни Иванъ Пелепелицынъ, да Циньноръ Кочергинъ.

Прим.: По Описи 1687 года, листъ 151, *писанной саадакъ* былъ слѣдующій: «Писанъ золотомъ и серебромъ и розными красками по кожѣ; на лубѣ орелъ двоеглавой, въ клеймѣ надъ нимъ венецъ; на колчанѣ печать Сибирская...»

Нахтерманной (бахтерманной, т. е. кожаной, мезрой на лицо) саадакъ хранится и понынѣ въ Оружейной Палатѣ.

ЦАРСКІЙ СААДАКЪ

БОЛЬШАГО И ПЕРВАГО НАРЯДА.

(№ 123.)

Подробное описаніе этого великолѣпнаго, золотаго, украшеннаго финифтью и драгоценными камнями, саадака, помѣщено во второй статьѣ описи Царской Оружейной казны 1687 года, съ прежнихъ описныхъ книгъ, въ которыхъ онъ вносился первымъ :

« *Саадакъ большаго наряду*, оправа золотая чеканная на прорѣзъ, на подзорѣ, съ финифты разными; подзоръ серебрянъ золоченъ; около налучи кайма канительная золотая; налучье, бендъ, да два плаща большихъ, да четыре плаща меньшихъ съ финифты; въ бенди въ золотѣ въ гнѣздахъ врѣзывано каменье алмазы, въ срединѣ алмазъ большой граненъ, около ево восемь алмазовъ по менши, да около бенди тридцать одинъ алмазецъ малыхъ, да въ среднемъ въ большомъ плащѣ въ золотомъ *орелъ двоеглавой съ коруною*, въ срединѣ въ гнѣздехъ въ золотѣ камень лагъ, около плаща двадцать четыре яхонта червчетыхъ, да двадцать четыре изумрудовъ; на

Съ коньемъ Князь Андрей Княжъ Петровъ сынъ Телятевской, а Поддатни Петрокъ Сотинъ, да Сенька Кочергинъ. *Съ коньемъ же* Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Горенскаго, да Поддатни Иванько Глуховъ, да Михалка Гундоровъ. *Съ рогаминою* Аѳонасей Федоровъ сынъ Нагова, да Поддатни Федька Сябловъ, да Анарюшка Жуковъ.

Въ разрядѣ 1563 года. Рынды: « *У большаго саадака* Князь Михайла Темрюковичъ.

У большаго коня Князь Александръ Черкасской. *У другова саадака* Князь Борисъ Серебряной. *У другова коня* Князь Никита Оболенской. *У третьаго саадака* Князь Иванъ Лыковъ. *У рогамины* Князь Иванъ Мезецкой. *У пицалей* Князь Федоръ Хворостяннинъ.

У большаго саадака Поддатни: Федоръ Карамышевъ, Князь Иванъ Кривоборской, Иванъ Мильковъ.

Къ большому коню Поддатни: Иванъ Старого, Иванька Петровъ Лсвонтьевъ, Федька Карариновъ.

Къ друному коню Поддатни: Митька Болобововъ, Яковецъ Матѣевъ сынъ Змѣевъ.

Къ друному саадаку Матѣй да Гриша Курдюковы.

Къ меньшому саадаку Сенька да Ивашка Мишурины.

Къ рогамины Ивашка Губинъ, Ивашка Рахманиновъ.

У пицалей Тимоха Мятлевъ, Юшка Соловцовъ.

У топоровъ Поддатни: Иванька Змѣевъ, Иванъ Растопчинъ, Иванька Карамышевъ, Баушъ Унковской.

другомъ плащѣ чеканенъ *человѣкъ на копѣ*, *копьемъ колетъ змію*; около плаща камня въ золотѣ: двадцать шесть яхонтовъ червчетыхъ, да двадцать шесть изумрудовъ, да на меньшихъ плащахъ, въ первомъ плащѣ *орелъ одноглавой съ коруною*, на другомъ плащѣ *гривъ въ правомъ похтѣ держитъ яблоко со крестомъ*, въ третьемъ плащѣ *звѣрь икрогъ въ переднихъ ногахъ держитъ скипетръ*, въ четвертомъ плащѣ *левъ, въ переднихъ ногахъ держитъ мечъ*; да на на-лучѣ жъ въ оправѣ въ золото врѣзывано камень: въ гнѣздахъ тридцать три алмаза, осмнадцать яхонтовъ большихъ лазоревыхъ, осмнадцать яхонтовъ червчетыхъ, четыре лалы, четырнадцать изумрудовъ большихъ, шестнадцать изумрудовъ малыхъ; назади лубья хозъ еринной шить волоченымъ золотомъ; на колчанѣ двѣ бенди, да два плаща въ золотѣ врѣзывано камень въ гнѣздахъ золотыхъ, въ дву бендяхъ въ серединяхъ два алмаза большихъ граненыхъ, около ихъ по осьми алмазовъ граненыхъ же поменьши, да около большой бенди тридцать одинъ алмазъ граненые жъ, да около меньшей бенди тридцать пять алмазовъ граненые жъ; въ большомъ плащѣ въ *серединѣ орелъ двоеглавой съ коруною*, въ орлѣ въ гнѣздѣ въ золотомъ яхонтъ червчатъ, около плаща девятнадцать яхонтовъ червчетыхъ, девятнадцать изумрудовъ, да въ меньшомъ въ *нижнемъ плащѣ икрогъ*, около плаща четырнадцать яхонтовъ червчатыхъ, четырнадцать изумрудовъ, да на колчанѣ жъ въ гнѣздахъ золотыхъ шестнадцать алмазовъ, тринадцать яхонтовъ лазоревыхъ большихъ, да семнадцать яхонтовъ червчетыхъ, пять изумрудовъ большихъ, двѣнадцать изумрудовъ поменьши; въ исподи колчана въ гнѣздахъ золотыхъ два алмаза граненыхъ, на среднѣй яхонтъ лазоревъ большой, два яхонта среднихъ граненыхъ лазоревыхъ, шесть яхонтовъ червчатыхъ граненыхъ, пять изумрудовъ; поясъ тесьма золото съ серебромъ, шолки розные, на поясу оправа золотая вольяшная съ *финифты* розными во штинадцати мѣstechъ; а въ оправѣ врѣзывано въ гнѣздахъ золотыхъ камень: осмнадцать алмазовъ граненыхъ, двадцать четыре яхонта червчетыхъ, осмнадцать изумрудовъ. »

«А по прежней р̑ч (1682) года и понынѣшней р̑с (1687) года переписи и по осмотру, на томъ саадакѣ, на налучѣ, яхонта червчетова, да дву изумрудовъ, да въ колчанѣ въ плащѣ изумрудца жъ нѣтъ, да въ поясу въ оправѣ дву яхонтовъ червчетыхъ, пяти изумрудовъ, всего десяти камней нѣтъ, и съ прежними переписными книгами тотъ саадакъ сшолся; цѣна

тому саадаку, камению, и золоту, и *дѣлу* двѣ тысячи девять сотъ пять рублевъ, а попрѣжнимъ книгамъ, рѣ года, тотъ саадакъ написанъ первымъ.»

Означеніе цѣны за камень, за золото и за *дѣло* т. е. за работу, можетъ служить доказательствомъ, что саадакъ дѣланъ въ Московской Мастерской палатѣ; особенно при сходствѣ финифтяныхъ украшеній съ шапкою первого наряда Царя Михаила Ѳеодоровича « что дѣлана въ приказѣ у золотого дѣла, въ 1627 году, при думномъ дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ ». *Дѣло*, однако же, часто означало передѣлку и поправленіе по старымъ образцамъ. На саадакъ, въ золотомъ чеканномъ плащѣ крытомъ финифтью, гербъ Византійскій; по сторонамъ его гербы четырехъ префектуръ, или воеводствъ, на которые была раздѣлена Имперія Константиномъ Великимъ; а именно на *Восточное*, заключавшее въ себѣ Фракію, Понтъ, Азію и Египетъ; *Иллирійское*, заключавшее въ себѣ всю Дакію, Паннонію, Норпку, Мизію, Далматію, Македонію, Ѳессалію, Эпиръ, Аханию и Критъ; *Италійское*, заключавшее Италію и Африканскія владѣнія; и наконецъ *Гальское*, заключавшее собственно Галлію, Германію, Британію и Испанію.

Символическихъ изображеній этихъ четырехъ префектуръ не сохранилось; но они были. Можно догадываться, что *левъ* означалъ префектуру Азійскую, или Восточную; *орелъ* Италійскую; *грифъ*, или *драконъ* Гальскую; а *единорогъ* (1) Иллирійскую, — преимущественно населенную Генетами того времени т. е. Славянскими племенами. (2)

На налучѣ, ниже герба, золотой плащъ съ финифтянымъ изображеніемъ Царя на конѣ, поражающаго змія; это изображеніе « *Царь на конѣ колетъ змія* » встрѣчается на древнихъ знаменахъ, въ значеніи Царя Константина поражающаго воинство Максентіево. На колчанѣ повторяется гербъ Византійскій въ меньшемъ размѣрѣ; ниже герба плащъ съ финифтянымъ изображеніемъ *единорога*.

Еслибъ саадакъ былъ дѣланъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, то, безъ сомнѣнія, на груди двоголаваго орла была бы помѣщена печать Московская:

(1) Плиній въ *Натур. Ист.* пишетъ: « У Орсовъ, въ Индіи, водится также еднорогъ, самый свирѣпый изъ звѣрей; станомъ онъ совершенно похожъ на коня, голова оленя, ноги похожи на слоновыя, хвостъ какъ у Вепря. Во лбу у него рогъ длиною въ два локтя. »

Единорогъ часто упоминается въ Священномъ Писаніи:.. « Господь Богъ его (Іакова) съ нимъ, слава Царская на немъ. Богъ изведый его изъ Египта, яко же слава *единорога* въ немъ. » Кн. Числъ гл. 23. ст. 22. « Возлюбленный, яко сынъ *единорожъ*. » Псал. 28. и проч.

(2) Восточное названіе Индійцевъ — *Гунду*, Греки преобразовали въ *Генетъ*.

Св. Георгій, поражающій змія; ибо гербъ Всероссійскій изображался не иначе до Царя Михаила Ѳеодоровича. (1) Такъ изображенъ гербъ двуглаваго орла съ Московскою печатью и на двухъ половинахъ зерцала Царя Михаила Ѳеодоровича, которое дѣлано въ 1616-мъ году. На посольскихъ или рындовыхъ топорахъ, Московскаго дѣла, съ одной стороны изображенъ въ орлѣ единорогъ, который употреблялся на печати Царя Ивана Васильевича, (2) какъ будто въ ознаменованіе преобладанія всею областію Восточной Церкви Византійскаго царства Константина Великаго; (3) съ другой стороны въ орлѣ гербъ Московскій.

Такимъ образомъ должно предположить, что золотой саадакъ большаго и перваго наряда, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ только передѣланъ или переправленъ и пополненъ драгоценными камнями на мѣсто выпавшихъ, точно также какъ Держава Россійскаго Царствія, на которой тѣже изображенія орла, льва, грифа и единорога, была въ 1643 году отнесена въ приказъ золотого дѣла, для поправки; при чемъ *перекрѣплены* каменья, *переправленъ* крестъ и *перемѣнены* за ветхостію двѣ золотыя дужки подъ крестомъ. (4)

СААДАКЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Изображенный на рисункахъ 125 и 126, саадакъ Цереградскаго дѣла, совершенно сходнаго съ бармамп, скипетромъ и державой, *дѣланными*, какъ сказано въ приходорасходной книгѣ 1665 года (5) *противъ образца діадимы*

(1) У меня есть вѣсколько помѣстныхъ грамотъ Царей: Василія Ивановича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна и Петра; на всѣхъ этихъ грамотахъ черныя восковыя печати съ одинакимъ изображеніемъ двуглаваго орла съ Московскимъ гербомъ на груди.

(2) На хранящихся въ Оружейной Палатѣ ковшахъ Царя Ивана Васильевича и Бориса Ѳеодоровича Годунова, двуглавые коронованные орлы безъ третей, остѣняющей ихъ, короны и безъ герба Московскаго.

(3) Составлявшей префектуру Илирійскую.

(4) См. Отд. II. Державы. стр. 32.

(5) См. Отд. II. Бармы Греч. дѣла, стр. 41. — Скипетръ втораго наряда, стр. 53.

Благочестиваго Греческаго Царя Константина. 'На налучѣ, въ ободу короны, надъ орломъ, означенъ 1656 годъ, соотвѣтственный времени привоза, Царегородцами Иваномъ Юрьевымъ и Дмитріемъ Астафьевымъ, вещей, относящихся къ Царскому чину и вооруженію. (1)

На налучѣ, вокругъ орла, слѣдующая надпись на Греческомъ языкѣ: «Царю Христе Вседержителю, подаждь съ небесъ православиѣйшему Царю благодать и побѣды на земли, съ оружіемъ симъ на пораженіе враговъ исходящему, дабы побѣдоноснымъ возвратиться со славою, *какъ некогда великому Царю Константину*, такъ и нынѣ Князю Алексію, подаждь крестомъ побѣды надъ сопротивными, исходящему, Спасителю мой, съ оружіемъ премногимъ.»

Надпись на колчанѣ: «Крестоносному (Алексію Князю) Христе Спаситель помоги, несущему лукъ и быстрыя стрѣлы побѣды надъ непріателемъ.»

Изъ этой надписи видно, что саадакъ также заказанъ былъ по образцу палучія и колчана Константина Великаго.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, этотъ саадакъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

«Саадакъ большаго наряду, оправка золотая прорѣзная съ камнемъ и съ финифты разными, подзоръ алтабасъ серебрянъ; около налуча и колчана и поперегъ колчана койма золотая съ гнѣздами, въ гнѣздахъ четыреста тридцать яхонтовъ червчетыхъ; среди налуча кругъ большой, среди круга другой кругъ поменьши съ подписью; среди меньшова круга орелъ двоголовой съ короною наведенъ финивтомъ, около орла въ меньшомъ кругу въ гнѣздахъ сорокъ восемь алмазовъ большихъ и малыхъ, да въ большемъ кругу сорокъ восемь яхонтовъ большихъ и малыхъ; по верхъ круга коруна, въ корунѣ сорокъ пять алмазовъ, да двадцать три яхонта червчетыхъ; на налучѣ въ четырехъ мѣstechъ въ золотыхъ гнѣздахъ четыре изумруда большихъ, около ихъ и по всему налучу и въ бенди въ гнѣздахъ же сто восемьдесятъ алмазовъ большихъ и малыхъ, да четыреста шестьдесятъ пять яхонтовъ червчетыхъ граненыхъ и неграненыхъ большихъ и малыхъ; среди колчана кругъ съ подписью, въ немъ орелъ двоголовой съ короною наведенъ финивты; около орла сорокъ четыре алмаза большихъ и малыхъ; повыше круга коруна, въ корунѣ шесть алмазовъ да десять яхонтовъ червчетыхъ,

(1) См. Отд. III. Ковчары, стр. 94.

въ томъ числѣ одинъ граненой; на колчанѣ жъ въ большомъ золотомъ плащѣ изумрудъ большой, около ево и по всему колчану и бенди въ гнѣздахъ золотыхъ восемьдесятъ три алмаза, да сто шестьдесятъ яхонтовъ червчетыхъ большихъ и малыхъ; три чепи золотые плетеные, у нихъ по концамъ шесть трубочекъ золотые жъ рѣзные съ кольца, привязаны за два кольца съ пробойцы, подъ пробойцами по плащю рѣзные жъ, посреди чепей передвигаетца тройная пропизочка съ финивты; въ исподи колчана на донцѣ золото рѣзаны травки; около налуча и колчана по краемъ оботкано волоченымъ золотомъ, подложено алтабасомъ серебрянымъ, травы золотые; поясъ и помочъ тесма шолкъ бѣлъ съ серебромъ *Турское дѣло*; оправа на поясу и на помочи золотая съ камени и съ финивты прорѣзная, звенцами, наборная, тридцать мѣстъ, да на помочи поменши тѣхъ шесть мѣстъ пряжа наконешникъ въ звенахъ; на поясу и на помочи въ гнѣздахъ золотыхъ тридцать шесть изумрудовъ, да сто двадцать яхонтовъ червчетыхъ; звенца на поясу въ трехъ мѣстехъ попорчены. Подложенъ сафьяномъ червчетымъ; всего въ налучѣ и въ колчанѣ и на поясу по сказкѣ и по счету золотого дѣла мастера Михайла Насыхина, алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ большихъ и малыхъ тысяча семь сотъ три каменій, и по осмотру, рѣ (1682) года, на колчанѣ къ донцу большова яхонта нѣтъ; на колчанѣ жъ и на лубѣ десяти яхонтовъ жъ нѣтъ. »

«А по нынѣшней переписи и по осмотру рѣ (1687) года, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, и сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ одного яхонтика нѣтъ; а цѣна тому саадаку, по скаскѣ Золотые полаты мастеровъ иноземцовъ Юрьи Нерлита, съ товарищи, да серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазника съ товарищи, *шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ рублей*, а по прежнимъ переписнымъ книгамъ, тотъ саадакъ написанъ *плымъ*. »

СААДАКЪ

ХОЗЪ ЕРИННОЙ, ОВДѢЛАННЫЙ ВЪ ЗОЛОТО СЪ ЧЕРНЮЮ.

Этотъ саадакъ (рис. № 127 и 128) изъ набивной кожи яриннаго цвѣта, украшенъ золотыми рѣзными плащами съ чернью, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ драгоценными камнями.

На среднемъ большомъ плащѣ налуча, по выраженію описей: « Печать Царства Московскаго » двуглавый орелъ съ Московскимъ гербомъ на груди. На колчанѣ такая же печать въ меньшемъ размѣрѣ и сверхъ того, ниже герба плащъ, на которомъ вырѣзанъ грифъ съ короною на главѣ.

Описаніе этого саадака, въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующее:

« Саадакъ большаго жъ наряду, хозъ еринной, оправа золотая рѣзная съ чернью; въ налучѣ бендѣ (1) и въ ней въ гнѣздѣ въ золотѣ камень алмазь граненой, да изумрудъ граненой въ гнѣздѣ жъ золотомъ, двадцать семь яхонтовъ червчатыхъ малыхъ, а около налучи кайма тридцать пять плащей золотыхъ, въ нихъ рѣзаны клейма съ чернью, а межъ плащами тридцать четыре репья съ чернью, одинъ репей попорченъ; въ оправѣ на налучѣ два наугольника золоты рѣзные съ чернью, а въ нихъ двѣ мишени большихъ рѣзаны съ чернью, да межъ наугольника въ верху половина клейма и мишени рѣзаны съ чернью, на серединѣ плащъ большой, клеймо золотое рѣзано съ чернью орелъ двоеглавой съ короною; среди орла сидитъ человекъ на конѣ колетъ змѣя; по сторонамъ по полуклейма съ мишеньми золоты рѣзаны съ чернью; въ другомъ плащѣ клеймо, въ немъ мишень въ золотѣ рѣзано съ чернью; въ исподнемъ плащѣ въ наконешникѣ клеймо, въ клеймѣ мишень большая въ золотѣ *спраръзаны* съ чернью; въ колчанѣ оправы — двѣ бенди золоты рѣзаны съ чернью, а въ нихъ два алмаза въ гнѣздехъ золотыхъ гранены, да два изумруда, да около алмазовъ и изумрудовъ по двадцати по семи яхонтовъ червчетыхъ; на колчанѣ чепъ золотая съ финивты розными, на чепи пять плащей золотыхъ съ финивты, въ нихъ

(1) Бенды назывались плащи, въ выдающихся окруженныхъ углахъ налуча и колчана, къ которымъ съ исподи прикрѣплялся поясъ саадашій.

врѣзывано каменье пять яхонтовъ червчатыхъ; на концахъ у чепи два репья, въ нихъ въ золотѣ врѣзывано два яхонта червчатыхъ въ гнѣздехъ, а около нихъ по девяти яхонтиковъ червчатыхъ; около колчана койма, въ ней пятнадцать плащей золотыхъ, а въ нихъ по мишенцѣ врѣзывано въ золото съ чернью, межъ пми семнадцать репьевъ золотыхъ съ чернью; вверху подъ чепью паугольникъ въ золотѣ врѣзано клеймо, въ клеймѣ мишень, въ вер-ху жъ половина клейма, а въ немъ половина мишени въ золотѣ рѣзано съ чернью; да въ плащѣ большемъ въ клеймѣ орелъ двоеглавой на обрѣзъ съ коруною, а въ немъ сидитъ человекъ на конѣ колетъ змія, рѣзанъ съ чернью, а надъ клеймомъ плащикъ съ короною, около ево два репья золоты рѣзаны съ чернью; подъ тѣмъ плащемъ клеймо, въ немъ *гривъ* рѣзанъ въ золотѣ съ чернью, да на исподи плащъ большой клеймо, а въ немъ ми-шень большая въ золотѣ рѣзано съ чернью; на исподи донцо шитое воло-ченымъ золотомъ, на задн сафьянъ червчатъ; помочъ шолкъ червчатъ съ золотомъ; поясъ тесма шолки разные серебро съ золотомъ, на поясу оправа въ семнадцати мѣстехъ золото рѣзано съ чернью.»

«А по нынѣшней переписи рѣс (1687) года и по осмотру, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; на налучѣ въ клеймѣ и въ колчанѣ плащей и репьевъ золотыхъ девяти мѣстъ нѣтъ, да на колчанѣ въ чепи дву яхонтиковъ нѣтъ, да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ рѣ (1682) года, по нынѣшней переписи въ налучѣ дву репьевъ, да яхонтика нѣтъ; цѣна тому саадаку каменью и золоту и дѣлу *семь сотъ пятьдесятъ рублей*, а по прежнимъ книгамъ рѣ года, тотъ саадакъ написанъ вторымъ.»

СААДАКЪ БАРХАТНЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ СЕРЕБРЯНЫМИ СЪ ПОЗОЛОТОЙ ПЛАЩАМИ.

Саадакъ, изображенный на рисунокѣ № 129-й, въ описи 1687 года не находится; въ описи же Оружейной Палаты подъ № 9-мъ; онъ зеленый бар-

хатный, подложенъ красною кожею, и украшенъ серебряными рѣзными съ позолотой плащами.

СААДАКЪ

1608 года, ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ.

На рисунокъ 130-мъ изображены саадакъ, пистолетная чужка, *чесноковика* (1) и пуля, хранящіяся въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, въ память тщетной шестнадцати-мѣсячной осады монастыря Польскими и Литовскими войсками, въ 1608 и 1609 годахъ, подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго.

ТОХТУИ СААДАШНЫЕ.

(Рисун. № 131.)

Тохтуями назывались чехлы, въ которыхъ хранились богатые и большаго наряда саадаки. Тохтуй дѣлались изъ атласа, камки, кумача, изъ гза (тесненой крашеной кожи), и изъ сафьяна.

Изображенные на рисунокъ 131-мъ два тохтуя, хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, соотвѣтственны слѣдующимъ въ описи 1687 года:

— «Тохтуй шитъ по бѣлому отласу канпелью и розными шелками; кругъ и стрѣлка и ластка шиты по алому отласу; на кругу вышитъ орелъ двоглавной, подложенъ отласомъ желтымъ; кругомъ обшитъ снуркомъ золотнымъ.»

«А по нынѣшней переписи рѣе (1687) года, тотъ тохтуй съ прежними переписными книгами сшелся; цѣна шестнадцать рублей; а въ прежней описной книгѣ написанъ первойнадесять.»

(1) *Чесноковика*,—название шострапа, отъ слова *чеснокъ*, означающаго корягу, или шѣнь дерева съ обрубленными корнями.

— « Тохтуй отласъ красной, кругъ и стрѣлка и ластка обьярь серебряная цвѣтная; подложенъ отласомъ желтымъ; около тохтуя и круга и стрѣлки и ластки обшито снуркомъ серебрянымъ. »

« А по нынѣшней переписи ۛۛ6 года, съ прежними книгами сшолся; цѣна три рубля съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написанъ пятой на-десять. »

« ПОКРОВЦЫ НА ГОСУДАРЕВЫ СААДАКИ. »

Кромѣ тохтуевъ, на Царскихъ саадакахъ были покровцы, которые вышивались золотомъ, серебромъ и шелками, по бархату, атласу и камкѣ, или шились изъ алтабасу и другихъ золотныхъ тканей; обшивались бахромой съ кистями по концамъ.

Богатый саадашный покровецъ, которымъ завѣшена теперь стѣнка серебрянаго трона (Отд. II. рис. № 79), описанъ въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующимъ образомъ :

« *Покровецъ большого наряду*, шить по серебряной землѣ, по краямъ каймы и наугольнички травы канительные, въ серединѣ клеймо большое обнизано кафимскимъ большимъ жемчугомъ, подлѣ жемчугу по обѣ стороны обвито волоченымъ золотомъ по канительному; въ клеймѣ межъ обипзей четыре репья низанные, въ срединѣ большого клейма орелъ двоголавной канительной съ тремя корунамъ, коруны низанные, по краямъ обведены канителью; среди орла клеємцо обнизное жъ по серебряной же землѣ, среди клеємца вышить *человѣкъ на конѣ копѣемъ колеть змѣя*; по мѣстомъ въ клеємцѣ пять зеренъ, около всеѣ срединны обнизано по обѣ стороны жемчугомъ, обшито волоченымъ золотомъ; въ семи мѣстехъ попорчено; опушка отласъ червчетъ, шшто мѣстами травы канительные, обшиваны золотомъ, промежъ травъ въ двунадцати мѣстехъ нашиваны клейма обнизные, около жемчугу по обѣ стороны обедено канителью; въ клеймахъ земля серебряная, въ первомъ клеймѣ съ правою сторону въ срединѣ вышить *змѣй летучей съ коруною*, по выше змѣя нашта подпись : *печать Казанская*; въ другомъ клеймѣ въ срединѣ мѣсто о четырехъ степеняхъ шшто золотомъ, на мѣстѣ *посохъ* канительной, въ рошкахъ и въ исподѣ по зернышку жемчужному; по обѣ стороны мѣста

вышиты два звѣря стоячіе канительные, по ниже мѣста *два рыбки*, по выше рыбокъ низано въ прутыкъ, повыше мѣста нашита подпись : *печать Новгородская*; въ третьемъ клеймѣ въ серединѣ шита *коруна* канителью мѣстами низано, по ниже коруны вышита *сабля*, по выше коруны нашита подпись : *печать Астраханская*; въ четвертомъ клеймѣ, въ серединѣ мѣсто шито золотомъ и канителью, на мѣстѣ *коруна* шита канителью жъ, коруна и мѣсто по мѣстомъ низано; по выше мѣста нашита подпись : *печать Тверская*; въ пятомъ клеймѣ вышить звѣрь, по выше звѣря подпись : *печать Псковская*; въ шестомъ клеймѣ въ серединѣ нашито *древо* канителью, *съ обѣ стороны древа два звѣря стоячіе*, по выше древа подпись : *печать Сибирская*; отъ клейма обнизъ въ дву мѣстехъ осыпалось; въ седьмомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *звѣрь* канительной, по выше звѣря подпись : *печать Пермская*; въ осьмомъ клеймѣ въ серединѣ вышить *человѣкъ*, *съ рукъ держитъ саблю*, по выше *человѣка* подпись : *печать Рязанская*; въ девятомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *звѣрь*, по выше звѣря подпись : *печать Болгарская*; въ десятомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *лукъ съ рукою держитъ тетиву съ стрѣлою*, рука низана, по выше *лука* подпись : *печать Вязская*; въ одиннадцатомъ клеймѣ вышить *звѣрь съ рогами*, по выше звѣря подпись : *печать Ростовская*; въ другомъ надесять клеймѣ въ серединѣ шитъ *звѣрь съ рогами*, по выше звѣря подпись : *печать Нижегородская*; во шти клеймахъ, межъ обнизей, по четыре репейка низанные, около всея опушки по краю низано въ пруть; около жемчугу по обѣ стороны обшито волоченымъ золотомъ; во многихъ мѣстехъ попорчено; бахрама и кисти золотые, ворворки низанные во рѣзъ; покровецъ подложенъ камкою желтою, простинка на покровцѣ дорогильная желтая, на бумагѣ стеганая въ шахматъ. »

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (1687) года, (1) тотъ покровецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; а по осмотру того покровца, у кистей ворворки, обшивные пряденымъ серебромъ, а необшивные; цѣна тому покровцу, по оцѣнкѣ вятшного ряду торговаго *человѣка Микитки Харитона* съ товарищи, *тысяча двѣсти рублевъ*; а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же. »

(1) Листъ 160.

ТУЛУМБАСЪ И ВОЩАГА.

(Рисун. Омд. III. № 132.)

Употребленіе тулумбасовъ, въ родѣ небольшихъ лпавръ, по описанію Рафаеля Барберини, въ 1563-мъ году, было слѣдующее :

« Когда выѣзжаетъ Государь на прогулку по городу, то часто видите его одѣтымъ просто, въ какомъ нибудь цвѣтномъ кафтанѣ безъ золота; онъ беретъ съ собою только нѣсколько слугъ пѣшихъ; а такъ какъ по всѣмъ улицамъ тамъ (въ Москвѣ) бываетъ множество народа, то иногда, находясь въ толпѣ, возитъ онъ съ собою у луки сѣдла небольшой барабанъ, въ родѣ того, какой имѣютъ у себя на лошади Мавры; и какъ ударитъ онъ по немъ рукояткой плети, кукую имѣютъ обыкновенно всѣ ѣздоки, народъ тотчасъ же раздается въ разныя стороны; впрочемъ такой инструментъ случилось мнѣ видѣть и у сыновей его, да и у другихъ знатнѣйшихъ бояръ. »

Въ описи казны Михаила Феодоровича 1640 года, въ числѣ тулумбасовъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и булатныхъ « два тулумбаса желѣзныхъ навожены золотомъ, по краямъ обведена тесьмою шолковою полосатою, привязки тесьма шолкова зелена, отъ сѣдла *подушка* бархатъ алой; Государю челомъ ударилъ Юргенской (Грузинской) Царевчъ въ 1634 году. » — « *Тулумбасъ* мѣдной позолоченъ, края обложены бархатомъ чернымъ, покрытъ хозомъ чернымъ, опушка и травка хозъ обьяринной. *Прислалъ въ даръ Государю Кизильбашской Шахъ Абасъ, въ 1627 году.* »

Тулумбась, хранящийся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункѣ № 132, соотвѣтственъ слѣдующему по описной книгѣ 1687 года :

« Тулумбась такой же, (1) на немъ орелъ , подъ верхомъ бархатъ червчатъ. »

« А по нынѣшней описи 1706 года, тотъ тулумбась сходенъ, а по осмотру, у того тулумбаса орелъ написанъ на верху на опойкѣ ; цѣна тому Тулумбасу двадцать пять алтынъ. »

Богатые тулумбасы , по описи 1687 года, были серебряные , золоченые, украшенные драгоценными камнями :

« Тулумбась серебряной, бѣлой, гладкой, на немъ шесть плащей серебряныхъ золочены, съ камнемъ съ вписки и бирюзы; подъ верхомъ бархатъ зеленой, съ гвоздми серебряными. Вѣсу въ немъ четыре фунта съ полфунтомъ ; цѣна тому тулумбасу по семи рублевъ за фунтъ , а того двадцать четыре рубли, шестнадцать алтынъ, четыре деньги. »

Плеточки, съ шариками на концѣ, которыми былъ по тулумбасу назывались *вощагами*. Въ описи 1687 года : « *шесть вощагъ* , что бьютъ по тулумбасу , облочены бархатомъ червчатымъ. » — « Семь вощагъ , шиты золотомъ и серебромъ , череня покрыты бархатомъ червчатымъ , у седьмой черенъ окрашенъ. »

(1) Предыдущей тулумбась въ описи : « *иѣльной, золоченъ , на немъ плащики съ бирюзы и вписки...* А по осмотру у него горшокъ изломанъ. »

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА.

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ КАРЕТЫ И ВОЗКИ.

(Рисун. Омд. III. № 133, 134.)

Карета, или вѣрнѣе колымага (1), изображенная на рисункахъ 133 и 134, въ описи Ор. Палаты подъ № 31-мъ «Англійская»; по описной книгѣ 1706 года «привезена изъ Англинской земли въ рѣг (1625) году, передѣлана на Москвѣ въ рѣс (1678) году.»

Первый экипажъ, подъ названіемъ кареты (carriage) былъ присланъ Царю Борису Годунову отъ Англійской Королевы Елисаветы (2). Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, описываемая здѣсь карета, соотвѣтствуетъ болѣе этой эпохѣ, нежели 1625 году, въ которомъ по посольскимъ книгамъ о присылкѣ кареты не упоминается. На задней части дрогъ изображенъ Россійскій гербъ безъ Московскаго герба, какъ онъ изображался еще при Царѣ Борисѣ. Московскій гербъ ниже, особенно. На задней части кареты вырѣзано рельефомъ сраженіе съ Турками; витязь въ золотой броне и шлемѣ наѣзжаетъ съ копьемъ на Султана. Спереди кареты тотъ же витязь, въ коронѣ, на колесницѣ, торжественно шествуетъ съ побѣды. Передъ нимъ несутъ знамя съ изображеніемъ двуглаваго орла, котораго одна половина красная, другая бѣлая. Безъ сомнѣнія этотъ царственный витязь предста-

(1) У колымагъ небо было на столбахъ, и вмѣсто дверецъ полы, или такъ называемыя «артуки».

(2) Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ, ч. I, стр. 44.

вляеть Бориса Годунова , котораго посольство къ Елисаветѣ имѣло цѣлю мысль его о новомъ союзѣ всѣхъ христіанскихъ державъ , для изгнанія Турокъ изъ Европы.

При частой переписи описей, ошибка легко могла вкратиться въ означеніи года буквами: рѣи съ буквой ѣ подъ титломъ (1603) принято за рѣг (1625).

Въ описи конюшенной казны 1706 года, описаніе кареты слѣдующее :

« Корета большая , Аглинская , бархатная , червчатая , съ плащами серебрянымъ ; въ ней два креста серебряныхъ золоченыхъ съ мощьми ; на коретѣ , по каймѣ , кругомъ всей кореты прибито двѣнадцать плащей серебряныхъ , большихъ , сквозныхъ ; въ плащахъ чеканены орлы двоеглавые съ корунами , да птицы въ травахъ серебряные бѣлые пришиваны проволокою серебряные ; на верху у каймы кругомъ всей кореты круживо золотое , по круживу прибывано гвоздѣ серебряное бѣлое большое , счетомъ сто тринадцать гвоздей , дву гвоздей нѣтъ ; на правой сторонѣ два плаща испорчены и серебро выломлено . На лѣвой сторонѣ испорченъ плащъ , да задней плащъ попорченъ же , пришить проволокою мѣдною ; кайма подложена бархатомъ червчетымъ виницейскимъ ; въ коретѣ верхъ и передніе и задніе стѣны и подводные полы и столбцы и ящики обито , и одверье и отметные полы подложены бархатомъ червчатымъ и травчатымъ по золотной землѣ ; по бархоту сверху прибываеъ голунъ серебряной съ гвоздьми маленькими золочеными мѣдными ; верхъ на осьми столпцахъ деревянныхъ , на столпцахъ сверху и внизу звѣри и птицы рѣзные писаны золотомъ и красками ; на столбцахъ по бархату прибываеъ голунъ серебряной съ гвоздьми серебряными бѣлыми , счетомъ на столбцахъ сто пятьдесятъ восемь гвоздей ; въ коретѣ жъ кругомъ верху подзоръ серебряной чеканной сквозной , чеканены птицы въ травахъ , съ плащиками , прибываны гвоздьми мѣдными , золочеными ; подъ каймою прибито кругомъ всей кореты бахрама золотая длинная ; въ верху въ коретѣ въ срединѣ *орелъ двоеглавой шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ , мѣстами низанъ жемчугомъ* , кругомъ бахрама золотная ; кругомъ кореты подводные полы бархатные червчатые гладкіе и обламы обшиты тѣмъ же бархатомъ ; на обламахъ , кругомъ кореты и кругомъ столпцевъ , прибита бахрама золотная ; по выше прибитъ голунъ серебряной съ гвоздьми серебряными , счетомъ кругомъ всей кореты двѣсти восьмьдесятъ пять гвоздей ; на полахъ завязки тканые серебромъ съ золо-

томъ , на нихъ наконешники серебряные ; одверье съ лица обшито бархотомъ червчатымъ , на одверьяхъ отметные полы того жъ бархоту ; на задней стѣнѣ по бархоту пришто десять плащей серебряныхъ , кругомъ полъ по краемъ обшито голуномъ серебрянымъ гладкимъ ; съ лица прибита бахрама золотная длинная съ гвоздьми большими гладкими серебряными бѣлыми , счетомъ пятьдесятъ два гвоздя ; по сторонамъ на одверьяхъ и на отметныхъ полахъ прибито бахрама золотная длинная съ гвоздьми мѣдными золочеными ; *а Государево мѣсто изъ той кореты поставлено въ большіе выходные сани* ; противъ Государева мѣста *мѣсто боярское* , подушка бархотъ и бахрама тако жъ , что Государево мѣсто ; *среднее мѣсто* обито бархатомъ червчатымъ гладкимъ ; кругомъ прибиванъ голунъ серебряной съ гвоздьми мѣдными золочеными гладкими ; въ коретѣ подъ ногами обито сукномъ чевчатымъ , съ лица у кореты по лицу рѣзаны на коняхъ люди и звѣри и травы и золочены и росписаваны разными красками ; подъ абламами подставки желѣзные витые золоченые ; передніе столпцы рѣзные золоченые , на нихъ рѣзаны люди и золочены и росписаваны живописнымъ письмомъ ; на столпцахъ *стоятъ звѣри съ крыльемъ* , золоченые жъ ; межъ столпцовъ распоръ рѣзной золоченой , поверхъ распора прибита доска рѣзная жъ золоченая и серебрена мѣстами , на ней прорѣзанъ кругъ , поверхъ круга маковица рѣзная золоченая ; задніе столпцы рѣзные жъ , на нихъ *рѣзаны люди и золочены и прописаны живописнымъ письмомъ* ; межъ столпцовъ распоръ рѣзной золоченой , поверхъ прибита доска рѣзная жъ золоченая жъ , на ней *вырѣзанъ орелъ двоеглавой* , а по сторонамъ *рѣзаны люди* ; поверхъ маковка рѣзная и вызолочена ; на столпцахъ *левы да шроги* ; оттужины и подпоры желѣзные витые , золоченые ; поясъ , на чемъ корета стоитъ , ремѣ обшито бархатомъ червчатымъ , по нихъ нашиванъ голунъ серебряной ; пряжи желѣзные рѣзные золоченые ; колеса ободы окованы мѣдью , ступицы и спицы и ободы рѣзные и розцвѣчены разными красками ; станъ и дышло и боронки крашеные сурпомъ ; на коретѣ чехолъ суконной красной , подложенъ крашепиною красною . *Привезена та корета изъ Аглинской земли во рѣг (1625) году , а передѣлана та корета на Москвѣ во рѣз (1678) году ; а по описи прошлого рѣз (1689) года , та корета первая . »*

« А по переписи *ѣ* (7200) года , та корета съ прежнею переписною книгою *рѣз* (1689) года сходна , а на каймѣ серебряной сверхъ прежней переписи попорчено въ трехъ мѣстехъ . »

« А по нынѣшней переписи ѳз (706) года , та корета съ прежнею переписною книгою ѳ (7200) года сходна, а по осмотру, у той кореты кругомъ всей кореты по каймѣ; на правой сторонѣ по срединѣ орла больша полумѣста серебра нѣтъ; на той же сторонѣ, на заднемъ наугольникѣ, около орла, серебро изломано, и серебра нѣтъ; на той же сторонѣ напереди около такова же орла серебро изломано, а много и нѣтъ; на лѣвой сторонѣ у передняго и задняго наугольниковъ во многихъ мѣstechъ около орловъ серебро попорчено и на лицо ево нѣтъ; назади отъ средняго орла серебряной травы нѣтъ, назади жъ у наугольнаго орла главъ серебряныхъ нѣтъ; напереди у средняго плаща отъ орла половины травы серебра отломлено и серебра нѣтъ, да венешняго одного гвоздя нѣтъ. Цѣна той вышеписанной коретѣ тысяча рублей. »

ВОЗКИ МАЛЕНЬКІЕ, ПОТЪШНЫЕ.

(Рисун. Омд. III. № 135, 136.)

Хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, изображенные на рисункахъ два маленькіе возка, одинъ на колесахъ, другой на полозьяхъ, по переписнымъ книгамъ, назывались *потъшными*, для катанья Царскихъ дѣтей. По преданію, эти два возка принадлежали Царевичу Петру Алексѣевичу. По описи 1706 года, они въ конюшенной казнѣ не состояли; но были вѣроятно въ комнатахъ, какъ, напримѣръ, упоминается о потъшномъ возкѣ, внесенномъ въ комнаты при Царѣ Иоаннѣ Алексѣевичѣ: (1)

«Возокъ маленькой слюденой, потъшной, верхъ на немъ писаны орлы и люди на коняхъ и пѣшіе и птицы; двѣри на обѣ стороны ростворные; въ немъ обито кожею золоченою съ травы; дву окончинъ нѣтъ, и въ немъ проломлено на верху, четыре маковицы сломлены; окорчье обшито сукномъ краснымъ, полозье крашены сурикомъ.»

«По переписи 7 (200 т. е.: 1692) года, того возка нѣтъ; а по сказкѣ казначея Федора Селиверстова Дорофея Микулина, *тотъ де возокъ внесенъ въ верхъ въ комнату Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексѣевичу* всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу.»

«А по нынѣшней переписи 73 (707) года, того возка въ казнѣ не явилось же.»

Въ описи 706 года, упоминается также о возкѣ на колесахъ, Царевича Алексѣя Петровича: (2)

(1) Листъ 452, на оборотѣ.

(2) Листъ 456.

« Возокъ постельной, новой, на большой конюшнѣ великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи; назади и напереди того возка орлы писаны золотомъ по голубой землѣ; по сторонѣ по два куба съ травами; верхъ обить кожею червчатою, а по кожѣ писаны травы разными красками; гвоздьми обить мѣдными пупчатыми, а каймы гвоздьми мелкими; *станъ и колеса крашены сурикомъ*, а въ немъ подбито въ верху стамедомъ алымъ съ голуномъ шелковымъ лазоревымъ, гвоздьми мѣдными, а стороны и двери обиты кожею червчатою. »

« А у нынѣшней переписи ѳѣз (1707) казначей Ѳедоръ Селиверстовъ сказалъ: тотъ де возокъ и по нынѣ на большой же конюшнѣ. »

КАРЕТА БАРХАТНАЯ.

(Рисун. Орд. III. № 37, 38.)

По преданію бывшего Колымажнаго Двора, эта карета называлась *Патріаршею*; по описи 1706 года, она поступила въ конюшенную казну послѣ «Боярина Никиты Ивановича Романова» и слѣдовательно должна была принадлежать Патріарху Филарету Никитичу. Въ 1688 году она передѣлывалась для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза (Теймуразъ) (1).

Описаніе этой кореты въ 1706 году, съ прежнихъ переписныхъ книгъ, слѣдующее: (2)

«Корета бархотная, съ голунами сверху и по сторонамъ и двери обиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; въ ней надъ Государевымъ мѣстомъ крестъ серебряной чеканной золоченой; надъ боярскимъ мѣстомъ крестъ серебряной рѣзной золоченой; по верху на коретѣ возлѣ каймы круживо кованое серебряное широкое; по каретѣ прибавано мѣсты голуномъ серебрянымъ; на коретѣ одиннадцать маковницъ желѣзныхъ золоченыхъ; по каймѣ сверху около кореты прибиваны гвозди мѣдные гладкіе золоченые, а подъ ними прибито бахрама золотная гвоздьми гладкими малыми золочеными; въ коретѣ и въ дверехъ восемь окончинъ слюденыхъ, станки писаны сусальнымъ золотомъ; въ дверехъ подъ окончинами двѣ подставки мѣдные золоченые на

(1) Въ запискѣ о пріѣздѣ Грузинскаго Царя въ 1658 году, сказано: «а какъ пришлоъ Грузинскій Царь къ Земляному валу, и по указу Великаго Государя выслана была другая, народная карета съ возниками жъ (конами) Конюшеннаго приказа, съ дьякомъ съ Тимоѣемъ Марковымъ. *Древ. Рос. Вѣдомости*, часть VIII.

(2) Листъ 39½ на оборотѣ.

тесмахъ шолковыхъ; около окончинъ по дверямъ и подъ окончинамъ по коретѣ и по столпцамъ прибиванъ голунъ серебряной гвоздьми мѣдными золочеными; нѣже окончинъ прибито гвоздочками маленькими, въ сереткахъ межъ голуна нашиваны репыи такимъ же голуномъ; промежъ репьевъ, по столбцамъ, набивано гвоздемъ мѣднымъ золоченымъ; въ коретѣ въ верху и по столпцамъ и двери обиты бархотомъ золотнымъ репейчатымъ; промежъ золотныхъ репьевъ, репыи серебряные съ шолкомъ червчатымъ, да съ зеленымъ; въ верху въ срединѣ кругъ, около круга бахрама золото пряденое съ серебромъ; въ коретѣ жъ подъ верхомъ бахрама шолкъ зеленъ золотомъ по бархоту; верхъ и по сторонамъ прибиванъ голунъ серебряной гвоздьми мѣдными золочеными; на мѣстахъ подушка того жъ бархоту; у мѣстъ по краю бахрама золото пряденое; въ исподи у мѣста жъ обито кожею золотною; у дверей въ притворѣ по краемъ обито обьярью серебряною, по ней травки золотные шолки розныхъ цвѣтовъ; посторонними мѣсты въ исподи два тюшечка покрыты сукномъ червчатымъ; столпцы передніе и задніе деревянные резные золоченые золотомъ и серебромъ сусальнымъ; оттужины и подпоры и поясы, пряжи и петли желѣзные золоченые; напереди и назади кареты жъ межъ столпцовъ на впоркахъ прибито желѣзо прорѣзное, на немъ рѣзаны звѣри и травы, на обѣ стороны золочено сусальнымъ золотомъ, на столпцахъ четыре маковницы желѣзные золоченые; подъемные поясы обшиты бархотомъ, по нихъ голунъ серебряной; станъ и колеса обиты желѣзомъ, чехолъ суконной красной. *Взята та корета послѣ боярина Пикиты Ивановича Романова во ۶۵۵ (1656) году, а передѣлана та корета, для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза во ۶۵۷ (1658) году.*»

«А по переписи ۶۹۲ (1692) года, та корета съ прежнею переписною книгою ۶۸۹ (1689) года сходна.»

«А по нынѣшней переписи ۷۰۷ (707) года, та корета съ прежнею переписною книгою ۶۹۲ (1692) года сходна, а по осмотру, у той кареты крестовъ серебряныхъ да дву тюшачковъ, покрытыхъ сукномъ, нѣтъ; цѣна той каретѣ сто семьдесятъ рублей.»

КОНСКАЯ СБРУЯ.

Ч А Л Д А Р Ы.

(Рисун. Отд. III. № 139, 140.)

Чалдаръ, по Турецки *джультаръ* — جولتار , отличался отъ обыкновеннаго чепрака, тѣмъ, что прикрывалъ полостями крупъ и грудь лошади. Въ Оружейной Палатѣ хранится 50 чалдаровъ парчевыхъ, алтабасныхъ, бархатныхъ — шитыхъ золотомъ и серебромъ, и украшенныхъ яхонтами, изумрудами, бирюзою и жемчугомъ.

На рисункѣ № 139, изображенъ чалдаръ кольчужный, въ описи Оружейной Палаты № 48 :

« Чалдаръ съ нагрудникомъ, бархатный, малиновый, полинявшій; на полахъ шиты стальныя полосы съ позолотою и чернью, соединенныя кольчатыми сѣтками и укрѣпленныя серебряными и золочеными репейчатыми гвоздиками. »

Чалдаръ, рис. № 140, по описи 706 года, листъ 278 :

« Чалдаръ Турецкой розъемной, бархатъ черный, по немъ плащи серебряныя прорѣзные, мѣстами золочены, съ гвозди горошчатыми; на нихъ три плаща вверхъ опуповаты, витые, золочены. »

КОНСКІЕ НАКОЛѢННИКИ.

(Рисун. Отд. III. № 141, 142.)

Въ числѣ конскихъ украшеній употреблялись наколѣнники, составленные изъ серебряныхъ и золотыхъ, украшенныхъ драгоценными камнями, бляхъ, соединенныхъ между собою петлями и обнимавшихъ ноги лошади ниже колѣна.

На рисунокѣ № 41, верхній наколѣнникъ (Оп. Ор. П. № 5) составленъ изъ звѣньевъ, скрѣпленныхъ въ три ряда и нашитыхъ на малиновомъ бархатѣ. Нижній—серебряный рѣзной съ позолотой. Нижній наколѣнникъ, изображенный на рис. № 142-мъ, въ описи Ор. Палаты, подъ № 4-мъ :

« Наколѣнниковъ серебряныхъ бѣлыхъ съ рѣпьями пара; на нихъ мѣдныя золоченыя перья съ серебряными же рѣпьями, въ которыхъ, въ гнѣздахъ, бирюзы и окрашенные хрустали. Вѣсу: фунтъ, сорокъ восемь золотниковъ. »

УЗДЕНИЦЫ.

Къ числу множества старинныхъ богатыхъ уздъ и муштуковъ, которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ, принадлежатъ и узденицы или конскія начельныя бляхи, съ цѣпочками, называвшіяся также решмами. Относясь

преимущественно къ великолѣпію убранства верховаго коня, золотыя и серебряныя узденицы украшались финифтью и драгоцѣнными камнями. Изъ 53 сохранившихся узденицъ, изображенныя на рисункѣ № 143-й, изъ простыхъ Верхняя — серебряная золоченая, съ изображеніемъ по срединѣ двуглаваго орла, по сторонамъ льва и единорога, въ описи Оружейной Палаты, подъ № 42-мъ.

ПОВОДНЫЯ ЦѢПИ.

(Рисун. Отд. III. № 144, 145.)

При торжественныхъ случаяхъ поводныя конскія цѣпи были серебряныя, золоченыя, изукрашенныя жемчугомъ и драгоценными камнями. *Гремячія* цѣпи составлялись изъ бубенчиковъ, или прорѣзныхъ, какъ выражаются описи, яблоковъ :

« Чепи двой, яблока серебряные золоченые, прорѣзные, большіе — однѣ съ жемчуги, а другіе съ корольки; меньшіе яблока съ жемчуги. »

— « Чепи обнизные, витые, на яблокахъ изумруды. »

Цѣпи, изображенныя на рисункѣ № 144, въ описи 706 года :

« Двой чепи серебряные золочены, чеканные; въ сторонкахъ по семи звѣнъ, въ ошейкѣ по пяти звѣнъ съ орлами; на звѣнахъ и индрокіи и львы. »

« По переписи рѣз года, съ прежнею описною книгою, тѣ чепи сошлись; а по осмотру во многихъ мѣstechъ изломано, и подбиты мѣдью; вѣсу въ нихъ осмнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ; въ другихъ вѣсу одиннадцать фунтовъ съ полуфунтомъ. »

« А по переписи 7 (1692) года, тѣ чепи и вѣсъ съ прежнею переписною книгою рѣз (1689) года сходны. »

« А по нынѣшней переписи ѳз (1707) года, тѣ двой чепи съ прежнею описью 7 (1692) года сходны; а по осмотру у первыхъ чепей въ сторонахъ по семи звенъ, да по два орла въ шейкѣ, пять звенъ, да два орла;

у одной сторонки кольцо съ петлею , а на другомъ кольцѣ одна петля ; у другой стороны по концамъ петель и колецъ нѣтъ ; у ошейка по обѣимъ концамъ по петли, у другихъ чепей въ сторонкахъ по пяти звень, у одной стороны два орла , да одна петля , а кольца нѣтъ ; а въ другой сторонѣ одинъ орелъ, а в ошейкѣ два звена, да орелъ, да пробой одинъ; а въсомъ тѣ обои чеши противъ описи ѿ (1707) года сходны; цѣна по осми рублевъ фунтъ, и того двѣсти сорокъ рублевъ. »

С Ъ Д Л О

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Рисун. Огд. III. № 147.)

Это сѣдло поступило въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Троицкой Сергіевой лавры, вмѣстѣ съ оружіемъ защитниковъ ея, въ 1608 году, противъ Поляковъ и Литвы.

Верхъ и полы сѣдла малиноваго бархата, обшитыя по краямъ желтою шелковою тесьмою, подложены голубою крашеною; при сѣдлѣ стремяна желѣзные, прорѣзные.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

